

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **B SERVER**

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**Православная церковь и истоки ирредентизма
в Восточной и Юго-Восточной Европе**

Г.КОЛАРОВ

А.КРУТЬКО

**Венесуэла после
Уго Чавеса**

**Гражданское общество
и внешняя политика РФ**

У.ШАРИПОВ

Э.КАСАЕВ

**Иран на мировом рынке
углеводородов**

**Россия
и иракская нефть**

**Обращение лекарственных средств – элемент стратегии
национальной безопасности США**

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

16+

Православная церковь и истоки ирредентизма в Восточной и Юго-Восточной Европе

5

М.Палеолог, В.Штоль

В статье рассматривается проблема развития ирредентистской максимы в Восточной и Юго-Восточной Европе. Авторы формулируют представление о ирредентистской максиме, созданной в Византийской империи и определившей развитие идей ирредентизма на Балканах и в России. Важнейшей особенностью ирредентизма в православном мире является его тесная связь с православной церковью, что привело к созданию универсальной ирредентистской матрицы, позволившей православным народам сформировать свое особое мироощущение.

Функции и ресурсы гражданского общества во внешней политике России

15

А.Крутько

Автором проанализированы функции и ресурсы институтов гражданского общества России во внешнеполитической сфере, выделены этапы их развития.

Венесуэла после Уго Чавеса

28

Г.Коларов

На основе анализа прихода к власти У.Чавеса и итогов его деятельности в статье рассмотрены перспективы сохранения завоеваний «Боливарианской революции» в Венесуэле и ее геополитической ориентации после смерти президента Уго Чавеса.

Россия и иракская нефть

45

Э.Касаев

Говоря о деятельности российских нефтяных компаний в Ираке, автор анализирует текущие проекты, реализуемые «Лукойл Оверсиз», «Газпром нефтью», «Башнефтью», а также оценивает перспективы выхода на рынок этого арабского государства двух других отечественных игроков – «Роснефти» и «Зарубежнефти».

В работе также сравниваются условия, которые предлагают иностранным нефтяным концернам Министерство нефти Ирака и Региональное правительство Курдистана, и оцениваются риски для зарубежного подрядчика.

Взаимодействие России и Евросоюза в энергетической сфере

54

А.Дубровина

Статья посвящена анализу внешнеполитической деятельности Российской Федерации в энергетической сфере.

Автор попытался выявить точки соприкосновения интересов России и стран Европейского союза и акцентирует внимание на роли энергетической дипломатии в реализации национальных интересов России.

Иран на мировом рынке углеводородов

64

У.Шарипов

В статье рассмотрено противостояние западных держав как потребителей с экспортерами углеводородов, в частности с Исламской Республикой Иран.

Теория идеологической конвергенции

73

В.Жданов

Автором анализируется влияние взглядов таких ученых, как Питирим Сорокин и Збигнев Бжезинский, на становление и развитие теории конвергенции двух мировых систем, а также на возрождение духа русского космизма. Обращается внимание на то, что именно П.Сорокин сыграл важную роль в зарождении идеи конвергенции, основная идея которой – совместное движение навстречу друг другу СССР и США.

Обращение лекарственных средств – элемент стратегии национальной безопасности США

80

В.Маличенко

В последнее время лекарственные средства (ЛС) превратились в важный элемент обеспечения национальной безопасности, оказывающий заметное влияние на экономическую стабильность государств.

Автор на примере изучения основных направлений и сфер правового регулирования обращения лекарственных средств в США показывает, что ЛС являются инструментом обеспечения национальной безопасности.

Разгром немецких войск на Курской дуге

92

А.Цветков

На основе документальных материалов и личных наблюдений автор – участник Курской битвы, рассматривает итоги оперативно-служебной деятельности органов безопасности в одном из величайших сражений Великой Отечественной войны и делает выводы из этого исторического события.

Фригийский колпак Февраля и терновый венец Октября

103

П.Марченя

Статья посвящена проблеме бессмысленности и смысла политической истории русской смуты/революции – от Февраля к Октябрю 1917 г. как массового бегства от власти «чужой» к власти «своей». Февраль и Октябрь интерпретируются как полюса общественно-политической жизни России, задающие смысловые координаты, в рамках которых строится проективное россиеведение.

Революция навыворот

115

Д.Люкшин

Статья посвящена вопросу истолкования смысла и направленности крестьянских выступлений 1917 г., объединяемых в историографии рамками сюжета «Общинная революция».

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; ГУСЕВ А.А. – зам. гл. редактора, д.п.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГЛАВАЧЕК И. – к.ю.н., ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЕГОРОВ В.Г. – д.и.н., проф.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В.	– член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В.	– заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук
ДЕЛЯГИН М.Г.	– директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В.	– Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С.	– первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г.	– президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
КРЕМЕНЮК В.А.	– заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И.	– вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»
ПЕТРАКОВ Н.Я.	– директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М.	– академик РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л.	– директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.	– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А.	– директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Православная церковь и истоки ирредентизма в Восточной и Юго-Восточной Европе

Максим Палеолог
Владимир Штоль

Ирредентизм – это политика государства, партии или политического движения, направленная на объединение в рамках одного государства отдельного народа, нации, этноса. В политическом плане ирредентизм есть реваншистское и эгоистическое явление, которое сегодня ведет к росту конфронтации в мире.

В настоящее время славянский мир разобщен, и практически каждое национальное государство формирует собственные ирредентистские максимы. Сегодня в славянском мире много говорят о Великой Болгарии, о Великой Сербии, о Великой Румынии, о Великой Албании, даже о греческой Великой идее.

Однако это ирредентизм политический.

В историческом и культурном плане не существует универсальная форма ирредентизма, сформулированная еще во времена Византийс-

кой империи. По сути, выражением цивилизационного ирредентизма в византийские времена была идея *Pax Christiana*.

ПАЛЕОЛОГ Максим Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Московского государственного открытого университета им. В.С.Черномырдина. *E-mail:* mpaleolog@mail.ru

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-конфессиональных отношений МИГСУ РАНХиГС при Президенте России, профессор Центрально-Европейского университета в Скалице (Словакия). *E-mail:* observer@ru.ru

Ключевые слова: ирредентизм, *Pax Christiana*, *Pax Rossica*, Вселенская христианская держава, симфония властей, Москва – Третий Рим.

Pax Christiana – это особая модель общества и государства, созданная в Византии. Ее политическим воплощением было Византийское содружество наций, о котором писал князь Дмитрий Оболенский. Именно в рамках этого содружества была сформулирована универсальная ирредентистская максима, повлиявшая на формирование всего православного славянского мира. В отличие от современного ирредентизма ирредентизм византийский, будучи универсальным по своему духу, формировал в Восточной и Юго-Восточной Европе дух единства не национального, а религиозно-культурного, связавшего воедино весь славянский мир от Балкан до России.

Князь Д. Оболенский в своей книге «Византийское содружество наций» показывает политическое воплощение идеи «единой священной мировой державы» в системе византийского содружества наций. Византийские политики сформулировали идею панвизантизма, которая в политическом плане впервые объединила народы Юго-Восточной Европы в единое целое. При этом в рамках вселенской христианской державы объединялись не только народы, признававшие над собой власть византийского василевса, но и те народы, которые, будучи независимыми, но исповедуя православное христианство, считали себя частью византийской вселенской Ойкумены.

В этом религиозно-культурном единстве ключевую роль играла православная церковь. Причем будучи самостоятельным игроком на политической арене Средневековья, православная церковь выстраивала особые отношения с властью империи.

Симфония властей, сформулированная в Византии, стала универсальной максимой для дальнейшего развития византийского ирредентизма. Византийский император, являясь *Vicarius Christi*, т.е. наместником Иисуса Христа на земле, был василевсом и автократом (царем и самодержцем) Вселенской христианской державы.

«Модель миропорядка в Византии мыслилась следующей: один Бог – один василевс – единая Вселенская Римская империя. Византийский император мыслился только как Вселенский, как глава Ойкумены, отец “семьи государей и народов”»¹.

Только через него осуществлялась божественная власть над миром. Только император в силу своего особого статуса повелевал и империей, и священством. По мнению С. Рансимена император [Юстиниан] разделял понятия *«Imperium»* и *«sacerdotium»*. Однако это не мешало Юстиниану считать свою власть единственным источником закона. «Из-под его пера в избытке исходили фразы вроде “По воле Божьей мы правим империей, которая предана нам Его Божественной Властью” или “Один Бог и Император, слушающийся воли Божьей, могут справедливо править миром. Император должен милосердием подражать Богу, Богу, по милости которого единственно действует Его образ”, чья власть, в свою очередь, простирается и на священство»².

Греки не только сохранили воспоминания о *Pax Romana*, но, опираясь на авторитет Библии и отцов церкви, создали идею новой универсальной вселенской империи, где

основным признаком становится симфония властей. Идея симфонии властей была сформулирована в VI новелле Кодекса Юстиниана. Отношения церкви и государства мыслились не в паритетно-правовом, а гармоническом развитии.

Особенно ярко идею симфонии властей выразил Л.А.Тихомиров: «По Юстинианову законодательству (527–565 гг.), ... в государстве признавалось существование двух равноправных властей. В предисловии к VI новелле законодатель говорит: “Всевышняя благодать сообщила человечеству два величайших дара: священство и царство (императорская власть). Первое заботится об угодении Богу, второе о прочих предметах человеческих. Оба же происходят от одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни”»³.

Симфония властей – это гармоничное сосуществование духовной и светской власти в рамках одного мирового государства. Василевс обязан заботиться и охранять церковь, а священство обязано молитвой и духовным авторитетом церкви поддерживать власть василевса, т.е. обе силы не могли в идеале существовать друг без друга. При этом «...византийский самодержец (автократор) выступил властью верховной в отношении подданных, но не безусловной, не абсолютной, ибо имеет определенное, обуславливающее эту власть содержание, а именно: волю и закон Бога, Которому он служит. Около этой Верховной власти стояла постоянная живая Церковь, носительница Божественной нравственной воли, и сам самодержец был лишь членом, но не господином Церкви»³.

В связи с этим фактор православной церкви приобретал особое значение для развития *византийского ирредентизма*. Народы Восточной и Юго-Восточной Европы, принимая православие от Константинопольской церкви, становились частью византийского *Pax Christiana*. Единая вера, а еще, более того, единая культура делали православные народы частью единого Вселенского христианского царства. Эта идея становится в Средние века неоспоримой максимальной политической мысли православной Европы.

Д аже после падения Византийской империи присущий ей универсальный ирредентизм, воплощенный в ромейском *Pax Christiana*, продолжал свое существование. Эта максима получает в своем развитии два направления:

- *во-первых*, византийский ирредентизм продолжает свое развитие в деятельности Вселенской православной церкви во владениях Османов;
- *во-вторых*, византийский ирредентизм находит благодатную почву для дальнейшего развития на периферии православной Ойкумены – России.

Именно на этом этапе особо обозначается роль православной церкви в его дальнейшем развитии. Для православных народов Балкан и греков, оказавшихся после 1453 г. под властью османских султанов, церковь стала единственным фактором для своей самоидентификации. Более того, султаны фактически передают Вселенской патриархии функции, ранее присущие только византийским василевсам. Константинопольский патриарх, получив функ-

ции этнарха, возглавлял православную райю Османской империи.

Таким образом, для Юго-Восточной Европы православная церковь превратилась во времена турецкого владычества не только в фактор политический, но и в фактор культурно-национальный. Только осозная себя православными, народы Балкан имели возможность сохранения своей культурной и национальной самоидентификации. Именно в недрах Вселенской православной иерархии к XIX в. выкристаллизовываются иерархии национальные, которые, продолжая традиции Вселенской церкви, фактически возглавили в XIX в. процесс духовного возрождения балканских народов и их борьбу с турецким игом.

Так, в Болгарии представители православного духовенства начали процесс возрождения национального самосознания и просвещения своего народа. Одним из первых на этой ниве был Паисий Хилендарский (1722–1798 гг.).

Будучи юношей, Паисий отправляется на Афон, где, работая в монастырских библиотеках, собирает материалы по древнейшей истории болгарского народа.

В 1762 г. Паисий написал «Историю славяно-болгарскую о народах, и о царях, и о святых болгарских».

Позднее ученик Паисия Хилендарского, врачанский епископ Софроний (1739–1813 гг.), издает «Собрание поучений, переведенных со старославянского и греческого языка».

Деятельность просветителей, таких как Паисий Хилендарский или епископ Софроний Врачанский, позволили создать на Балканах церковные школы и училища, в которых воспитывались новые национальные элиты, способствовавшие возрожде-

нию национального самосознания православных народов Юго-Восточной Европы⁴.

Необходимо отметить, что православная церковь не только способствовала духовному возрождению православных народов Юго-Восточной Европы, но и стала авангардом борьбы за национальную независимость. Начиная с 1516 г. духовными и политическими лидерами черногорцев были местные митрополиты.

Деятельность митрополитов Петра I и Петра II стала примером беззаветного служения своему народу.

Именно духовенство возглавило духовное и политическое самоопределение Черногории в период османского владычества. В XIX в. многие священники участвовали в борьбе черногорцев против османов.

Так, практически каждому черногорцу было известно имя протоиерея Стево Капици-на, который во время войны с турками в первых рядах единоверцев с кинжалом в одной руке и знаменем в другой шел на врагов⁵.

В Греции знамя борьбы против Османской империи за политическую независимость своей Родины поднял митрополит Патрасский Герман (даже знаменем греческого восстания 1821 г. стала одна из церковных хоругвей). Митрополит Герман не только благословил греков на борьбу, но и сформулировал политические задачи восстания в своем воззвании: «Героические сыны геройских отцов! Пусть препоясется каждый мечом своим, потому что лучше пасть с мечом в руках, нежели видеть бедствия отечества и оскверненные святыни! Ну же! Разорвите оковы, сокрушите иго, которое возложили на вас, потому что мы — наследники Божии и сонаследники Христовы! Дело, которое вы призываетесь защитить, есть дело Самого Бога»⁶.

И вплоть до сего дня народы Юго-Восточной Европы воспринимают православную церковь как важней-

ший фактор развития национально-го ирредентизма.

Дальнейшее развитие универсальной ирредентистской максимы происходит на периферии византийской православной Ойкумены в России.

Здесь также особую роль играла православная церковь, при помощи которой Киевская Русь становится частью византийского *Pax Christiana*.

С XIII в. Русская православная церковь превращается в институт, отстаивающий как духовное, так и политическое единство русского народа. Именно русская православная агиография внедряет в сознание народа идеи единства, объясняя причины страданий русского народа после монголо-татарского нашествия, в частности в «Сказании о гибели Русской земли», именно церковь формирует образ национально-го героя, в том числе в «Повести о Евпатии Коловрате» и «Повести о Меркурии Смоленском».

В формировании российского ирредентизма Русская церковь играла особую роль.

Во-первых, сам процесс объединения русских земель был инспирирован церковью, поскольку именно она в период феодальной раздробленности провозглашает идею русских земель. После нашествия Батыя, получив от Золотой Орды особый статус, именно Русская православная церковь превращается в центр притяжения русских земель. Даже становление Москвы в объединяющий центр Северо-Восточной Руси стало возможно только после того, как митрополит Петр перенес в Москву митрополию кафедру.

Во-вторых, процесс духовного окормления, интеллектуальное развитие нации, формирование ее исторического сознания тесно связаны с деятельностью православной церкви. Монастырские школы были центрами образования на Руси. При этом особенно необходимо отметить роль церкви в формировании русской национальной идеи. Именно монастырские летописцы сохраняли сведения по русской истории, а также формировали ее единую историографическую концепцию развития.

Несмотря на то что Российское государство было периферией православного мира, но при этом, ощущая себя и частью *Pax Christiana* и частью византийского содружества наций, Москва унаследовала от Византии как идею мировых держав, сменяющих друг друга, так и универсальную идею вселенской православной державы. Развитие универсальной византийской максимы в России приводит к замене *Pax Christiana* на *Pax Rossica*.

Pax Rossica в Средние века превращается в новый центр притяжения православного мира.

Народом, созидającym *Pax Rossica*, был русский народ, причем до 1917 г. под термином «русские» подразумевалось единство трех восточнославянских народов: великороссов, малороссов и белоруссов.

Ирредентистская максима *Pax Rossica*, по сути, бесконечна, поскольку любой народ, присоединившийся к «Русскому миру», становится его неотъемлемой частью. Все эти народы объединяются единым универсальным понятием «россиянин» и единым универсальным языком общения. Поэтому для русского ирре-

дентизма стала традиционной не только идея объединения в рамках *Rex Rossica* всех русских, но и других народов.

Таким образом, национальный ирредентизм воспринимался русскими как некая сакральная миссия. Вальтер Шубарт отмечал: «Русский и в этом отличается от европейцев. Его национальной идеей является спасение человечества русскими»⁷.

Эта миссия по спасению всего человечества вполне естественна для русской политической мысли, которая не представляет себя без связи с судьбами всего мира.

Идеологическим выражением русского ирредентизма стала доктрина Москвы – Третьего Рима. Как указывает П.Н.Милюков, Иоанн III сразу же воспринял **идею панрусизма**, подсказанную великому князю императорским послом Поппелем⁹.

Именно из идеи панрусизма вытекают претензии великого князя Московского, сформулированные в говорящем титуле «государь всея Руси». С этого момента великий князь Московский превращается в фигуру сакральную, осуществляющую судьбоносную миссию объединения под своей властью всех русских земель. Недаром короли Польские и великие князья Литовские отказывались признать этот титул Иоанна III. Именно благодаря этому Москва превращается в центр единения, а главное – защиты русских вне зависимости от того, являются ли они подданными московского князя или нет.

Попытки протеста отменялись с присущим московским дипломатам уверенностью и апломбом: «Государь наш ничего высокого не писал и ни-

какой новости не вставил. Он от начала – правый *уроженец* – *государь* всея Руси, чем его Бог подаровал от дедов и прадедов... Все, отнятое у Литвы, – “наша вотчина”. Да и не то одно – “наша вотчина”, что ныне за нами: вся Русская земля, Божией волей, из старины от наших прародителей – наша вотчина»⁸.

Именно идея панрусизма заложила основы имперской политики Российского государства, просуществовавшей не только до 1917 г., но во многом повлиявших и на политическую традицию, и на социально-историческое развитие Советского Союза.

Со временем, благодаря ставшей общепризнанной идее Москва – Третий Рим, начинает формироваться весь комплекс политических традиций русского государства. Объединив под своей властью русские земли, Москва определяет для себя новые цели. Теперь Московское царство не просто одно из православных государств, теперь Москва претендует на положение единого мирового православного царства.

Однако имперская идея не была чем-то оригинальным, созданным на русской почве. Социально-историческое развитие Руси в эпоху Иоанна III просто заимствует кальки, созданные южными славянами.

Как считает П.Н.Милюков, именно они являлись самыми естественными воспитателями русского национального чувства. Южные славяне давно мечтали создать либо болгаро-греческую, либо сербско-греческую империю. Свой собственный славянский император и свой славянский патриарх – таковы были вековые

идеалы южных славян. И болгарский царь Александр, и сербский Душан пытались примерить на себя порфиру византийских василевсов. Именно эти южнославянские правители первыми используют в своей титулатуре титулы царя и самодержца.

П.Н.Милюков, цитируя одну болгарскую рукопись XIV в., писанную по приказу «царя и самодержца» Иоанна Александра, указывает на хорошо знакомые нам по московской национальной идее параллели: «Всё это приключилось со старым Римом; наш же новый Царьград стоит и растёт, крепится и омолаживается. Пусть он и до конца растёт, – о Царь, всеми царствующий, – принявши (в себя) такого светлого и светоносного царя, великого владыку и изрядного Победоносца, происходящего из корени Асенья, преизящного царя болгар, – я разумею Александра прекроткого и милостивого и мнихолубивого, нищих кормильца, великого царя болгар, чью державу да исчислят неисчислимые солнца»⁸.

После того как турки-османы покорили и «старый» Царьград, и «новый» Царьград – Тырново, южнославянские патриоты начинают искать новый источник своих политико-эсхатологических надежд. Таким источником становится дальняя таинственная Москва. Впервые эти идеи приносит на Русь митрополит Киприан, болгарин по национальности.

При сыне Ивана III, Василии III, представление о Москве как единственной хранительнице православных традиций становится общепризнанным. И вполне закономерным является то, что именно при Василии III формулируется идея Москвы – Третьего Рима.

А при внуке Ивана III, Иване IV, предпринимаются попытки воплотить в жизнь представления об универсальной мировой державе. В византийской традиции священная

мировая империя должна была иметь своего царя и независимую церковь во главе с патриархом.

Первым шагом на пути создания мировой православной империи становится принятие Иваном IV царского титула (1547 г.). Однако даже сам новый царь понимал незаконность присвоения себе этого титула. Только покорив Казань и Астрахань, Иван Грозный относительно законно начинает титуловать себя царем Казанским и Астраханским. Законное подтверждение титула царя происходит на Соборе (1561 г.), который провозглашает Иоанна Грозного «царем и государем православных христиан во всей вселенной». Великий князь Московский получает законное право титуловаться царем и владыкой всех православных христиан, а также считать себя наместником Бога на земле.

В том же году (1561 г.) патриарх Константинопольский вместе с другими вселенскими патриархами признал царский титул Ивана Грозного, а его самого как единственного защитника мирового православия. Именно с этого момента Россия уже не могла равнодушно смотреть на мусульманское владычество над христианскими землями Востока и Балканского полуострова, что и было одной из причин постоянных русско-турецких войн начиная с конца XVII до конца XIX в.

Другим важным элементом симфонии властей являлась автокефальная, или самостоятельная, церковь. Формально с 1441 г. Русская православная церковь считалась самостоятельной. Но юридически она подчинялась патриарху Константинополь-

скому*. При царе Федоре Иоанновиче московская митрополия получает полную автокефалию. В 1589 г. Вселенский патриарх Иеремия Константинопольский и другие вселенские патриархи рукоположили митрополита Московского Иова в сан патриарха, т. е. Русская православная церковь получила автокефалию. По договоренности Москвы с вселенскими патриархами за патриархом Московским и всея Руси признано пятое место в иерархии православных патриархов. Таким образом, Русская церковь возглавляет список поместных церквей.

С 1589 г. Российское государство стало полностью соответствовать понятию вселенской православной империи. Москва имела своего царя и своего патриарха. Идея симфонии властей четко соблюдалась в Москве до времен Петра I.

Для обоснования своих претензий на вселенское господство московские великие князья используют не только идею византийского наследства, но и созданную специально генеалогическую легенду. Складывается круг сказаний, подтверждающих преемство русским государством вселенских инсигний Византии. Право наследования вселенской власти императора подтверждалось генеалогическим «Сказанием о князьях Владимирских». В этом тексте прослеживалось родство Рюрика с неким Прусом – братом римского императора Октавиана Августа.

Таким образом, московские государи, будучи «сродниками Римских

кесарей» законно претендуют на особую сакральную роль в мировой истории. Иван Грозный в своих посланиях неоднократно указывает на свое превосходство благодаря «римскому родству».

В письме к шведскому королю Юхану III царь указывал, что ему, отпрыску «мужичьего рода» (ведь его отец Густав Ваза не рожденный государь, а избранный король), «нельзя равняться с великими государями». Иван Грозный, препираясь в письме с Юханом III, использует элементарную ругань: «А с тобою перелаиваться, и ты себе найди такова ж страдника, каков еси сам страдник, да с ним перелаивайся». В том же письме Грозный пишет: «Мы от Августа кесаря родством введемся, а ты усужаешь нам противно Богу»⁹.

Со временем легендарная родословная стала восприниматься как вполне традиционная, а многими православными народами как фактор, указывающий на вселенскую и сакральную роль не только русского самодержца, но и всего русского государства. Идея «византийского наследства» также наложила особый отпечаток на социально-историческое развитие русского государства.

Священный авторитет церкви также требовал некоторого обоснования.

Постепенно формируется комплекс сказаний, обосновывающих особую роль Русской церкви в истории вселенского православия. Так, после Ферраро-Флорентийской унии Московская митрополия фактически самовольно, нарушая все канонические правила, прекратила общение с патриархом Константинопольским, став *де-факто* самостоятельной. В

* Московская митрополия являлась епархией Вселенского патриархата, так как митрополит Московский являлся наследником духовной власти Киевских митрополитов.

связи с этим появляются сказания, которые обосновывают церковные претензии Москвы на автокефальность. К ним относятся «Сказание о проповеди святого апостола Андрея Первозванного» и «Сказание о белом клобуке».

«Сказание о проповеди святого апостола Андрея Первозванного» приводится в «Повести временных лет». Это сказание становится особо актуальным во времена царя Фёдора Иоанновича, когда Русская православная церковь получает автокефальность. При этом Борис Годунов стремился добиться третьего места для Московской патриархии в перечне поместных православных церквей. Московское правительство, ссылаясь на «Повесть временных лет», пыталось доказать равенство вновь образованного патриархата с древними вселенскими кафедрами. Данная затея провалилась, но новозаветное происхождение русского православия от апостола Андрея Первозванного стало активно использоваться русским правительством в своей политической доктрине.

Чтобы подтвердить традицию преемственности Московского царства как вселенской державы от Византии, в русской идеологической традиции в XVI–XVII вв. распространяется «Сказание о белом клобуке». Данное сказание классифицируется

как послание Дмитрия Герасимова (Дмитрия Толмача) к новгородскому архиепископу Геннадию. Согласно этому сказанию, белый клобук – символ священства, был получен папой римским Сильвестром от императора Константина Великого, а после отпадения ветхого Рима от православия белый клобук переносится в Византию и затем на Русь – в Великий Новгород.

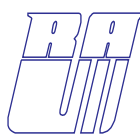
Появление в Новгороде белого клобука связывается с именем архиепископа Василия Калики (1330–1352 гг.). При новгородском архиепископе, позднее при митрополите Макарии, идея белого клобука переносится в Москву, где органично вписывается в доктрину Москва – Третий Рим: «Ветхий бо Рим отпаде славы и от веры Христовы гордостью и своею волею; в новеем же Риме, еже есть в Константинограде, насиением агарянским тако же христианская вера погибнет; на третьем же Риме, еже есть на русской земли, благодать Святого Духа возсия. И да веси... яко вся христианьская придут в конец и снудутся во едино царство русское православия ради. В древняя бо лета, изволением земного царя Константина, от царствующего сего града царскую венец дан бысть рускому царю; белый же сей клобук изволением небесного царя Христа ныне дан будет архиепископу Новаграда...»¹⁰.

Таким образом, к началу XVII в. завершается процесс формирования ирредентистской максимы в России. Определяются и оттачиваются элементы, составляющие российскую максиму. Вплоть до сего дня ирредентистская идея способствовала идеологическому развитию политической системы Российского государства и осознанию российского народа своего места в историческом процессе.

Примечания

¹ Андреева Л.А. «Местник Божий» на царском троне. М., 2002. С. 113.

- ² Рансимен С. Византийская теократия. М., 1998. С. 165.
- ³ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 152, 144.
- ⁴ Скурат К.Е. История Поместных Православных церквей. М., 1994. Т. 1. С. 254–255.
- ⁵ История православной церкви в XIX веке. М., 1998. Репринт с издания 1901. Т. 2. С. 399.
- ⁶ Курганов Ф. Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань, 1871. С. 65.
- ⁷ Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 2000. С. 194.
- ⁸ Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М., 1994. Т. 3. С. 40, 41, 43.
- ⁹ Кобрин В. Иван Грозный. М., 1989. С. 147–148.
- ¹⁰ Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998. С. 438–439.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
ОBSERVER E-mail: observer@ru.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–20121 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Функции и ресурсы гражданского общества во внешней политике России

Андрей Крутько

В современном мире международный авторитет страны определяется не только результатами деятельности ее политических лидеров и государственных структур, но и действиями институтов гражданского общества, направленными на формирование положительного (или отрицательного) восприятия проводимой государством внешней политики.

В науке гражданское общество определяется как «взаимосвязанная система независимых от государственной власти общественно-политических институтов, участвующих в общественных отношениях (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, корпоративных, религиозных и др.), возникающих по поводу реализации гражданами своих прав и свобод и находящихся вне политических (государственных) и частных (личных) отношений, но в рамках национального законодательства»¹.

Таким образом, эти институты представляют собой совокупность неправительственных/некоммерческих организаций самого различного характера – правозащитного, культурно-просветительного, религиозного, этнокультурного, экологического, независимых средств массовой информации, структур, представляющих академическое и экспертное сообщества. В

КРУТЬКО Андрей Андреевич – соискатель Киргизско-Российского славянского университета, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Киргизской Республике). *E-mail:* AAKrut57@gmail.com

Ключевые слова: гражданское общество, внешнеполитические функции и ресурсы НПО международной направленности, специализированные институты российского гражданского общества.

деятельности каждого из них возможно выделение внешнеполитического аспекта, в то же время нельзя не акцентировать внимание на том, что в последние годы все активнее заявляют о себе специализированные институты гражданского общества внешнеполитической направленности.

В Концепции внешней политики России (Указ Президента РФ от 12 февраля 2013 г.) отмечается, что Российская Федерация «способствует диалогу и партнерству между культурами, религиями и цивилизациями... поддерживает соответствующие инициативы гражданского общества»; будет привлекать к решению задач внешнеполитического характера «российские институты гражданского общества, такие как Общественная палата Российской Федерации, неправительственные организации внешнеполитической направленности, содействуя их широкому участию в деятельности мировых экспертно-политологических форумов, в международном гуманитарном сотрудничестве»; «работать над созданием положительного образа России, соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта, уровню развития гражданского общества, а также участия в программах помощи развивающимся странам, формировать инструменты воздействия на ее восприятие в мире, совершенствовать систему применения “мягкой силы”, искать оптимальные формы деятельности на этом направлении, учитывающие как международный опыт, так и национальную специфику и опирающиеся на механизмы взаимодействия с гражданским обществом и экспертами...»².

Появление таких формулировок в концептуальном политическом документе стало результатом обобщения

опыта построения международных отношений, накопленного в постсоветские годы как властными структурами, так и институтами гражданского общества страны. На примере деятельности наиболее заметных неправительственных организаций (НПО) можно проследить, как формировались ресурсы и определялись функции гражданских объединений внешнеполитической направленности. В этом процессе можно выделить определенные этапы.

Первый характеризуется созданием специализированных НПО, объединяющих действующих и бывших профессиональных дипломатов. В 1991 г. была создана первая в стране независимая неправительственная организация, занимающаяся анализом мировой политики, международных отношений и дипломатии, экономических процессов в мире и России, – Международная внешнеполитическая ассоциация (ВПА)³. За время своего существования Ассоциация проводила исследования возможных, в том числе альтернативных, подходов к решению важнейших проблем текущей ситуации в мире и отдельных регионах: Америке, Европе, Азии, на Ближнем Востоке. Ею анализировались глобальные тенденции, проблемы военной и экологической безопасности.

Экспертами ассоциации были подготовлены аналитические материалы и конкретные предложения по:

– укреплению международных позиций России;

– развитию конкретного сотрудничества с ведущими державами и регионами, в том числе для правительственных ведомств и деловых структур.

Регулярно публикуются аналитические материалы «Группы Бессмертных» (внутренние процессы в России и развитие мировой обстановки).

Таким образом, в деятельности ассоциации были обозначены *экспертная, аналитическая и конструктивно-критическая* (разработка альтернативных подходов) функции специализированной внешнеполитической НПО.

ВПА также организовывала:

- международные конференции;
- деловые встречи для политических и бизнес-кругов;
- содействовала отдельным регионам России в налаживании деловых связей с зарубежными партнерами.

В настоящее время ВПА, по словам ее председателя, экс-министра иностранных дел СССР А.А.Бессмертных, «это работающая структура, имеющая очень хорошие связи с внешним миром. Тут не только анализ, но еще и развитие контактов в элитных сферах других государств»⁴.

В частности, ВПА реализует следующие программы:

- российско-американские диалоги элит;
- российско-китайские форумы представителей объединений внешнеполитических и деловых кругов двух стран;
- «Виндзорский форум» российских и британских политических элит в целях расширения поля взаимопонимания и взаимосвязей между гражданскими обществами России и Англии;
- обмен мнениями на высоком профессиональном уровне с авторитетными кругами стран Ближнего Востока;
- взаимодействие с международным общественным объединением «Восточное измерение».

Это доказывает возможность использования ресурсов элитных внешнеполитических коммуникаций.

В развитие этой тенденции в 1993 г., по инициативе России и Японии, был создан Всемирный совет бывших министров иностранных дел (ВСБМИД), который можно характеризовать как новый тип международной неправительственной организации.

ВСБМИД поставил перед собой цель активно использовать накопленный главами национальных дипломатических служб политический и профессиональный опыт во имя достижения лучшего взаимопонимания между народами, дальнейшего развития международного сотрудничества в решении глобальных и региональных проблем в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций⁵.

Характеристику и один из примеров его деятельности в 2010 г. привел А.А.Бессмертных: «Всемирный совет предпочитает обсуждать основные проблемы мировой политики в свободной, личной, неофициальной манере, поддерживает связь между членами совета. Это сугубо неофициальная, дружественная структура профессионалов в дипломатии.

Бывают и особые ситуации. Расскажу об одной в качестве примера. Когда войска США вошли в Ирак, министр иностранных дел Тарик Азиз добровольно сдался им. Недавно иракский суд вынес ему смертный приговор. До этого мы с рядом министров неофициально пытались добиться смягчения его участи.

Узнав о приговоре, я сразу написал письмо послу Ирака в Москве с

просьбой передать руководству страны мой призыв смягчить вынесенный Азизу приговор, человеку, который с достоинством защищал национальные интересы Ирака. Я так понимаю, что кто-то в Ираке, видимо, испытывал потребность в такого рода обращениях из-за границы. Президент Ирака, как известно, на днях отказался подписывать смертный приговор Тарику Азизу, одному из самых способных восточных дипломатов»⁶.

Это не единственное достижение ВСБМИД, демонстрирующее наличие *ресурса личного авторитета в международных отношениях*.

Признание того факта, что не только бывшие министры иностранных дел, но и более широкий круг профессионалов обладают личностными ресурсами в реализации внешней политики России, вылилось в учреждение Общероссийской общественной организации Ассоциация российских дипломатов, объединяющей действующих и вышедших в отставку работников дипломатической службы. Идея создания такого объединения восходит к 1989 г., когда группа наших видных дипломатов высказалась за учреждение ассоциации. В мае 1990 г. эта инициатива была поддержана коллегией Министерства иностранных дел СССР, которая приняла на этот счет соответствующее решение. В июне 1990 г. была учреждена Ассоциация работников советской дипломатической службы, которая в декабре 1991 г. была переименована и зарегистрирована в качестве «Российского общественного объединения – Ассоциации дипломатических работ-

ников». После выхода в 1999 г. Федерального закона «Об общественных объединениях (организациях)» ассоциация в установленном порядке прошла процедуру перерегистрации.

Она получила статус общероссийской с учетом того, что отделения ассоциации были открыты в 55 субъектах Федерации. Министерством юстиции РФ было выдано свидетельство о государственной регистрации Ассоциации российских дипломатов (АРД) в качестве общественного общероссийского объединения (№ 4358 от 16 июня 2004 г.)⁷.

Основной уставной целью ассоциации является «расширение общественной поддержки внешней политики России и российской дипломатической службы»⁸, т.е. выполнение *информационной и PR-функций*.

Для их реализации АРД:

- организовывала дискуссии по актуальным международным проблемам; выступала с заявлениями для прессы по важнейшим внешнеполитическим вопросам;
- члены ассоциации публиковали в СМИ материалы, раскрывающие существо политики России по ключевым международным и региональным проблемам, участвовали в международных политологических форумах, различных конференциях и круглых столах как внутри страны, так и за рубежом.

Последняя отчетно-выборная конференция АРД состоялась 28 марта 2013 г.

Переход ко второму этапу конституирования роли неправительственных организаций во внешнеполитической сфере обозначил министр иностранных дел России С.В. Лавров, который в 1990 г. выступил в качестве одного из соучредителей ассоциации и на протяжении многих лет входит в состав ее совета: «Одна из важных сфер деятельности ассоциа-

ции – участие совместно с другими неправительственными организациями в строительстве современного гражданского общества. Только на путях укрепления демократии, защиты прав и свобод граждан можно добиться обновления России, качественного улучшения жизни людей, повышения конкурентоспособности страны в международных делах»⁹.

Таким образом, *второй этап* – это этап включения в процесс реализации внешнеполитических интересов России не только профессиональных НПО, но и общественных объединений, выполняющих *функции народной дипломатии*, прежде всего в гуманитарной сфере. Именно на этом этапе в российский внешнеполитический лексикон было введено понятие «народная дипломатия».

По определению, содержащемуся на сайте Россотрудничества, «народная дипломатия вмещает в себя всю многообразную деятельность по взаимодействию с гражданским обществом и аудиториями зарубежных стран, дает уникальный инструментарий для расширения международных общественных связей государства. Народная дипломатия включает в себя такие элементы, как общественные организации и объединения, контакты на уровне городов-побратимов, общественно-политические акции, международные неправительственные организации. ...Народная и общественная дипломатия в международном гуманитарном сотрудничестве должна не только содействовать укреплению симпатий к нашей стране в принципе, но и способствовать реализации конкретных государственных интересов»¹⁰.

Следующий этап характеризуется созданием механизмов государственно-общественного партнерства в сфере внешней политики, первым из которых стал Фонд поддерж-

ки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова (далее – Фонд Горчакова), учредителем которого в 2010 г. от имени Российской Федерации был определен МИД России.

В соответствии с распоряжением Президента России, «целями создания фонда являются поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активное вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс»¹¹.

Как отмечает исполнительный директор фонда Л.В.Драчевский, «очевидно, что отечественные НПО, которые наряду с государством проявляют внешнеполитическую активность для успешного формирования достойного общественно-политического и делового образа России в мире, нуждаются в поддержке».

Определенно, что статус России, как и любой мировой политической единицы в XXI веке, будет зависеть от способности национальной элиты осуществить комплексную модернизацию всех сфер общественной жизнедеятельности России. Это касается и отечественной внешней политики, которая должна быть маневренной, гибкой, способной решать весь спектр задач и глобальных вызовов, стоящих перед нашей страной. Создание Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова – это интегрированная поддержка отечественных институтов гражданского общества. Совместными усилиями мы сможем добиться синергетического эффекта, активно работая над общей целью – создания для мировой общественности корректного представления о России и наших национально-культурных ценностях»¹².

В состав предмета деятельности фонда входят:

- содействие продвижению социальных, культурных, образовательных, научных и управленческих программ в сфере международных отношений;

- оказание поддержки средствам массовой информации и информационным ресурсам, ориентированным на достижение уставных целей фонда;

- участие в анализе экономического и общественно-политического положения, инвестиционного и инновационного потенциала в России и за рубежом, консалтинге и мониторинге актуальных процессов публичной дипломатии;

- оказание информационных и консультационных услуг по своей тематике;

- организация и проведение конференций и семинаров, выставок, симпозиумов, деловых встреч, лекций;

- разработка и распространение методических и информационных материалов по своей тематике;

- участие в учебно-образовательном процессе;

- осуществление благотворительной деятельности;

- учреждение средств массовой информации и осуществление издательской деятельности и в ее рамках организация выпуска и реализации информационных продуктов, периодических и научно-методических изданий;

- оказание поддержки русскоязычным средствам массовой информации и информационным ресурсам за рубежом, а также российским средствам массовой информации и информационным ресурсам, ориентированным на достижение уставных целей фонда;

- создание информационных центров по тематике своей деятельности;

- осуществление международного сотрудничества и содействие развитию международных связей, в том числе в сфере продвижения демократии и защиты прав человека;

- содействие формированию благоприятного для России общественного мнения за рубежом;

- содействие продвижению интеллектуального, культурного, научного и делового потенциала России за рубежом¹³.

Перечисление задач фонда дает основание для вывода об активизации *информационной, координационной, образовательной, культурно-*

просветительской, консультативной, мониторинговой и коммуникативной функций гражданского общества.

Не менее важна еще одна характеристика данного этапа – *использование, прежде всего, институциональных, а не только личностных, ресурсов неправительственных организаций*, что стало основанием для смыслового соединения понятий «гражданское общество» и «мягкая сила».

В интервью газете «Коммерсантъ» (октябрь 2012 г.) министр иностранных дел России С.В.Лавров заявил: «В современном мире имидж любой страны складывается из целого набора компонентов, все вместе которые принято определять как “мягкая сила”. Это понятие включает в себя культурное и научное присутствие государства в мире, участие в программах помощи, успехи в спорте, развитие гражданского общества, уровень присутствия национальных СМИ в международном информационном пространстве, распространенность национального языка, достижения в сферах образования и здравоохранения и многое-многое другое. По целому ряду составляющих “мягкой силы” Россия выглядит весьма неплохо. Тем не менее МИД придает большое значение работе по их укреплению...»¹⁴.

Эта трактовка получила дальнейшее развитие в нынешней редакции Концепции внешней политики России, где отмечается, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится “мягкая сила” – комплексный ин-

струментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»².

О новом витке народной дипломатии свидетельствуют результаты проведенного в декабре 2010 г. по инициативе бывшего в этот период Президентом России Д.А.Медведева Международного общественного форума «Роль народной дипломатии в развитии международного гуманитарного сотрудничества».

Примечательно, что в оргкомитет форума вошли председатель Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» Р.И.Батыршин, секретарь Общественной палаты РФ Е.П.Велихов, исполнительный директор Фонда Горчакова Л.В.Драчевский, исполнительный директор правления фонда «Русский мир» В.А.Никонов, председатель правления фонда «Институт современного развития» И.Ю.Юргенс и ряд других руководителей российских институтов гражданского общества¹⁵.

На форуме были поставлены и обсуждены вопросы, в решении которых важная роль отводится народной дипломатии, в частности:

- участие российских неправительственных организаций в деятельности ООН и других крупных международных организаций;
- защита прав соотечественников за рубежом;
- продвижение русского языка в мире;
- укрепление добрососедских отношений с приграничными странами;
- налаживание культурных и образовательных обменов;
- нераспространение оружия массового поражения, наркотиков,

эпидемий и других социально опасных явлений;

- профилактика экстремизма и ксенофобии.

В пресс-релизе по итогам работы форума сказано: «Практически все делегаты отмечали актуальность мероприятия, важность и своевременность обсуждения вопросов роли и места народной дипломатии в современном мире. При этом подчеркивалось, что именно народная дипломатия привносит в международные отношения нравственную основу, обозначает вектор желаемого развития мира, снимает барьеры в диалоге цивилизаций, является действенным механизмом в привлечении мирового общественного внимания к новым вызовам и угрозам человечеству»¹⁶.

Так была выделена еще одна функция гражданского общества в сфере внешней политики – *аксиологическая (нравственно-оценочная)*.

Следующий этап – создание при содействии государства структур, активно вовлекающих гражданское общество в орбиту внешнеполитической деятельности. По указу Президента России в 2011 г. был создан Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом¹⁷.

В числе задач фонда:

- мониторинг правового положения соотечественников в государствах их постоянного проживания;
- поддержание связей и обмен информацией с общественными объединениями соотечественников и правозащитными организациями в государствах их проживания;
- поддержание связей и обмен информацией с международными правительственными и неправительственными организациями, в том числе работающими в сфере защиты прав человека и национальных меньшинств;
- содействие деятельности неправительственных организаций в сфере защиты прав соотечественников в странах их проживания;

– содействие деятельности центров правовой защиты приграничных координационных советов объединений соотечественников;

– оказание методического, информационного, организационного и правового содействия организациям соотечественников в обеспечении прав, свобод и законных интересов соотечественников в зарубежных государствах;

– подготовка предложений о возможной реакции Российской Федерации в отношении случаев нарушения прав соотечественников¹⁸.

Таким образом, в деятельности этой организации преобладающими стали *правозащитная и мобилизационная функции*.

В этом же году во исполнение распоряжения Президента России было учреждено некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам»¹⁹.

В уставе данного совета обозначены основные цели:

– проведение в Российской Федерации международных исследований по вопросам внешней политики;

– совершенствование процесса подготовки специалистов в области внешней политики и регионоведения;

– организация взаимодействия российских научных организаций с иностранными экспертно-аналитическими центрами по вопросам международных отношений.

Предметом его деятельности являются:

– содействие укреплению мира и согласия между народами и предотвращению международных конфликтов путем укрепления коллективных и правовых начал в сфере международных отношений;

– содействие формированию в России и за рубежом общественного мнения в пользу преодоления конфронтационной парадигмы международных отношений и их демилитаризации;

– создание открытых систем коллективной безопасности, прежде всего в Евро-Атлантике;

– продвижение в глобальной и региональной политике позитивной, объединительной

повестки дня с упором на широкое международное сотрудничество в интересах противодействия новым угрозам и вызовам;

– содействие созданию устойчивой международной системы, которая соответствовала бы интересам всех стран и регионов мира, отражала его культурно-цивилизационное многообразие и способствовала укреплению коллективных и правовых начал в отношениях между государствами²⁰.

В декабре 2011 г. состоялся форум «Общественная дипломатия как инструмент внешней политики и развития гражданского общества», совместно организованный МИД России и Общественной палатой России.

С.В.Лавров, выступая на форуме, подчеркнул: «НПО, гражданские общества разных стран могут внести существенный вклад в обеспечение межкультурного, межкультурного и межрелигиозного согласия, продвижение проектов, призванных объединять страны и народы, а не привносить искусственные и конфронтационные моменты в международное общение»²¹.

В совокупности эти шаги позволяют говорить о постановке задачи исполнения неправительственными организациями *функций превентивной дипломатии*.

На этапе включения в российский политический дискурс понятия «общественная дипломатия», которое конституировалось распоряжением Президента России В.В.Путина «Об обеспечении в 2012 г. государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества», предусматривающим выделение бюджетных средств на реализацию проектов «в области образования,

искусства, культуры и общественной дипломатии»²², впервые был поставлен вопрос о *материальных ресурсах* общественной дипломатии.

Краткий очерк истории институтов гражданского общества внешне-политической направленности и выделение выполняемых ими функций свидетельствуют о проведении стратегической линии, направленной на «укрепление институтов гражданского общества, государственную поддержку неправительственных организаций, заинтересованных в обеспечении российских внешнеполитических интересов»¹⁴.

По оценке Г.Л.Мурадова, председателя президиума Российской ассоциации международного сотрудничества, в настоящее время «в России разворачивается новый этап в деятельности некоммерческих неправительственных объединений. Этот этап особенно важен для НПО международной специализации»²³, поскольку повышенное внимание уделяется внешнеполитическим возможностям российских институтов гражданского общества на постсоветском пространстве.

В программной статье В.В.Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня»²⁴ четко обозначена сфера приложения усилий не только органов государственной власти, но и институтов гражданского общества: это сохранение «мириад цивилизационных, духовных нитей», которые «объединяют наши народы» и в конечном счете позволяют создать более прочный фундамент для многосторонней интеграции и двустороннего сотрудничества в политической, военной, торгово-экономи-

ческой, социально-гуманитарной и иных областях.

С.В.Лавров в своем выступлении на форуме «Общественная дипломатия как инструмент внешней политики и развития гражданского общества» также отметил, что евразийский вектор «становится актуальным и в связи с теми интеграционными процессами, которые происходят с участием России, Белоруссии и Казахстана. В перспективе это и углубление взаимодействия с Украиной, странами Центральной Азии, Южного Кавказа, включая Абхазию и Южную Осетию»²¹.

Анализ других политических документов по данной тематике позволяет сделать вывод о том, что целью институтов гражданского общества государств, участвующих в евразийских интеграционных процессах, должно стать формирование у внешнеполитических акторов и населения постсоветских государств представлений о региональном политическом пространстве и роли региональных интеграционных объединений в обеспечении международного мира. При этом важнейшей особенностью институтов гражданского общества является способность оказывать воздействие на принятие политических решений, касающихся включения в той или иной форме в евразийские процессы новых государств.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что несомненной значимостью обладает изучение конкретных примеров участия институтов гражданского общества в евразийском интеграционном проекте. Прежде всего заметим, что

говорить о роли гражданского общества в интеграционных процессах правомерно только по отношению к открытым политическим системам, которые характеризуются «множественностью политических акторов и динамизмом их структурирования»²⁵ и к которым в Центрально-Азиатском регионе относятся политические системы Казахстана и Киргизии. Но если Казахстан уже является участником Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), то Киргизская Республика (КР) находится на стадии подготовки вступления в эти интеграционные объединения, что в значительной мере актуализирует исследование специфики влияния институтов гражданского общества на принятие этого важнейшего внешнеполитического решения.

Сразу следует сказать, что Киргизская Республика рассматривает институты гражданского общества как один из инструментов реализации своей внешней политики, что нашло отражение в Концепции внешней политики Киргизской Республики, утвержденной Указом её Президента от 10 января 2007 г. № 2, где, в частности, заявлено: «Стремясь полноценно участвовать в приоритетных международных организациях, Кыргызская Республика проводит многовекторную, сбалансированную и прагматичную внешнюю политику, исходит из реальных внутренних ресурсов и возможностей, используя потенциал внешних ресурсов (*гражданское общество, возможности других стран, транснациональных корпораций, неправительственных организаций, средств массовой информации и т.д.*)»²⁶.

Этот подход правомерно распространяется и на интеграционные процессы, предусматривая участие в них институтов гражданского общества. Подтверждением данного вывода может служить межправительственное Соглашение о сотрудничестве в гуманитарной сфере, подписанное вовремя рабочего визита в Бишкек (5 апреля 2012 г.) министром иностранных дел России С.В. Лавровым и его тогдашним киргизским коллегой Р.А. Казакбаевым, в котором зафиксированы взаимные обязательства сторон «способствовать развитию сотрудничества в области культуры, науки, образования, в том числе между российскими и киргизскими общественными организациями, творческими союзами, ассоциациями и фондами»²⁷.

С нашей точки зрения, влияние результатов обсуждения проблем евразийской интеграции институтами гражданского общества двух стран на политические элиты, экспертное сообщество и общественное мнение Киргизстана является специфической чертой этой республики. В отличие от России, Белоруссии и Казахстана, институты гражданского общества которых включились в реализацию евразийского интеграционного проекта после подписания соглашений на высшем уровне, гражданское общество Киргизстана интегрируется с гражданскими институтами государств – участников ТС и ЕЭП до официального вступления своего государства в эти международные объединения, тем самым осуществляя функцию превентивной дипломатии.

К настоящему моменту можно привести множество примеров кон-

тактов общественных объединений двух стран.

23 октября 2012 г. состоялся круглый стол «Вопросы интеграции Киргизстана в Таможенный союз. Проблемы и пути решений», который фонд «Евразийцы – новая волна» провел на базе Киргизско-Российского Славянского университета.

Основной упор в обсуждении вопросов интеграции Киргизии в Таможенный союз был сделан на грамотное информационное сопровождение происходящих процессов, а также на привлечение к ним молодежи и гражданского сектора республики²⁸.

28 марта 2013 г. в Министерстве экономики КР состоялось пятое заседание Рабочей группы по вопросу присоединения Киргизии к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана, причем впервые оно проходило в Бишкеке. Примечательно, что в ходе обсуждения участники высказывались в пользу привлечения к реализации задач в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, таможенного администрирования, таможенных информационных технологий и таможенной инфраструктуры, технического регулирования и т.д. не только государственных, но и неправительственных структур.

Так, директор Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК В.Б.Бойцов призвал к проведению совместно с представи-

телями промышленности и других сфер бизнеса КР общественных слушаний и других публичных мероприятий с целью разъяснения принятых в рамках Таможенного союза правил и технических регламентов, «выявления степени готовности киргизского бизнеса к выпуску продукции в соответствии с их нормативами и подготовки общественного мнения»²⁷.

Прямым воплощением прозвучавшего на рабочей группе пожелания расширить общественное обсуждение евразийской интеграции, включая прохождения процедур присоединения КР к ТС и ЕЭП, стала международная конференция «Кыргызстан на пути к евразийской интеграции» (29 марта 2013 г., Бишкек)²⁹.

В принятой по итогам работы форума резолюции, в частности, отмечается, что «интеграция с историческими партнерами... пожалуй, единственно верное решение, которое в перспективе позволит в полной мере реализовать экономический потенциал страны». Констатировалось также, что «интеграционное сотрудничество... создает дополнительные конкурентные преимущества. Консолидация усилий позволит участникам объединения не просто вписаться в глобальную экономику и мировую систему торговли, но и реально участвовать в выработке решений, формирующих правила игры и будущие контуры развития самого интеграционного объединения»²⁹.

Анализ участия российских институтов гражданского общества во внешнеполитических процессах показывает, что систематическое, а не ситуативное использование их ресурсов и функций в конечном итоге может рассматриваться как один из критериев эффективности внешней политики государства.

Особую актуальность и практическую значимость имеет использование потенциала структур гражданского общества в интересах углубления интеграции на евразийском пространстве.

Примечания

- ¹ Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009 // URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/gosudarstvenno-pravovoj-mehanizm-formirovaniya-i-podderzhki-institutov-grazhdanskogo.html>
- ² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline
- ³ Международная внешнеполитическая ассоциация // URL: <http://framoscw.org>
- ⁴ Визави с миром. Александр Бессмертных, президент Международной внешнеполитической ассоциации // URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8396>
- ⁵ Всемирный совет бывших министров иностранных дел (ВСБМИД) // URL: http://framoscw.org/?page_id=100
- ⁶ Интервью экс-министра иностранных дел СССР Александра Бессмертных // URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/53598>
- ⁷ Ассоциация российских дипломатов(Справочная информация) // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsite-sv.nsf/bbf6e8f613c489cfc325715b002d639b/abe65f099b0d340ec325715b0035d484!OpenDocument>
- ⁸ Устав Общероссийской общественной организации «Ассоциация российских дипломатов». Москва, 2004 г. // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsite-sv.nsf/f717a1b4cb3854b7c325715b002d2e4f/642d50389f4df39cc3257184004703a2!OpenDocument>
- ⁹ Обращение С.В. Лаврова к участникам конференции Ассоциации российских дипломатов. Москва, 26 апреля 2006 г. // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsite-sv.nsf/bbf6e8f613c489cfc325715b002d639b/522665fdc1d5016cc32571800028ed39!OpenDocument>
- ¹⁰ Народная дипломатия: эпоха инструментария «мягкой силы» // URL: <http://rs.gov.ru/node/33009>
- ¹¹ Распоряжение Президента РФ от 2 февраля 2010 г. № 60-рп «О создании фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М.Горчакова» // URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1050068>
- ¹² Обращение исполнительного директора фонда им. А.М. Горчакова Л.В.Драчевского // URL: <http://gorchakovfund.ru/about>
- ¹³ Устав Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. Утвержден единственным учредителем – Министерством иностранных дел Российской Федерации 31 мая 2010 г. Приказ № 7946// URL: http://gorchakovfund.ru/upload/docs/ustav_fonda_gorchakova.pdf
- ¹⁴ Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова // Коммерсантъ. 2012. 3 октября // URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf
- ¹⁵ Распоряжение Президента РФ от 30 октября 2010 г. № 53-рп «О проведении Международного общественного форума “Роль народной дипломатии в развитии международного гуманитарного сотрудничества”» // URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>
- ¹⁶ Итоги работы Международного общественного форума «Роль народной дипломатии в развитии международного гуманитарного сотрудничества». Пресс-релиз // URL: <http://rs.gov.ru/node/21926>

- ¹⁷ Указ Президента РФ от 25 мая 2001 г. № 678 «О создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом» // URL: <http://pravfond.ru/?module=pages&action=view&id=8>
- ¹⁸ Устав Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Утвержден приказом МИД России и Россотрудничества 21 июля 2011 г. № 12970 / 074-пр // URL: http://www.ruvek.ru/media/docs/Ustav_pravozachitnogo_fonda.pdf
- ¹⁹ Распоряжение Президента РФ от 2 февраля 2010 г. № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» // URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1050072>
- ²⁰ Устав Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам» (протокол от 3 марта 2011 г.) // URL: http://russiancouncil.ru/about-us/ustav_RSMD
- ²¹ Студнева Е. МИД и Общественная палата России обсудили ресурсы «мягкой силы» // URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=8129>
- ²² Распоряжение Президента РФ от 3 мая 2012 г. № 216-рп «Об обеспечении в 2012 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества» // URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610600>
- ²³ Приветствие Г.Л.Мурадова в связи с вступлением в должность Председателя Президиума Российской ассоциации международного сотрудничества // URL: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/privetstvie_muradova.pdf
- ²⁴ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>
- ²⁵ Павлов Е.В. Трансформация политических систем республик Центральной Азии в условиях глобализации. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2008. С. 10
- ²⁶ Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Вестник Администрации Президента КР. Бишкек, 2007. № 1 (101).
- ²⁷ Личный архив автора.
- ²⁸ Круглый стол «Вопросы интеграции КР в ТС. Проблемы и пути решений» // URL: <http://enw-fond.ru/proekty/51-kruglyy-stol-voprosy-integracii-kr-v-ts-problemy-i-puti-resheniy.html>
- ²⁹ Состоялась международная конференция «Кыргызстан на пути к евразийской интеграции» // URL: <http://www.ktrk.kg/ru/content/sostoyalas-mezhdunarodnaya-konferenciya-kyrgyzstan-na-puti-k-evraziyskoy-integracii>

Венесуэла после Уго Чавеса

Внутриполитическая перспектива и возможности развития боливарианизма

Георги Коларов

Очень часто для развития революционного процесса или для успеха контрреволюционного решающую роль играет армия. Ее вмешательство определяет ход событий, поскольку она располагает военной дисциплиной и оружием. Когда страна оказывается в хаосе в результате действий политических партий, офицеры-патриоты берут в свои руки власть и претворяют в жизнь идеи своих единомышленников на практике. Конкретно в Латинской Америке патриотически настроенные военные, оказавшись у власти, обычно стремятся построить государство национальной демократии.

Исторический опыт показывает, что, когда военно-националистическое крыло мелкой буржуазии и средних слоев преодолевает свою элитарную ограниченность и воспринимает идеи национальной демократии, оно в состоянии превратить военный переворот в настоящую национальную революцию. В Латинской Америке национально-демократические режимы существовали и существуют в условиях среднеразвитой экономики и устаревших партийно-политических и классовых структур. Их деятельность можно понимать как своеобразную революцию сверху, выходящую за рамки существующего социального порядка, направленную против США и местной олигархии. Латиноамериканские офицеры-националисты, связанные кастовыми и патриотическими узами, успели сыграть роль независимой силы со своей национально-демократической идеологией. Часто, однако, сами вооружен-

КОЛАРОВ Георги Иванов – кандидат политических наук, докторант Российского университета дружбы народов, преподаватель факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова и Варненского экономического университета (Республика Болгария). *E-mail:* gikolarov@yandex.ru

Ключевые слова: Боливарианская Латинская Америка, Уго Чавес, Венесуэла, Николас Мадуро, революция.

ные силы делились на левых и правых, что доводило ситуацию до гражданской войны.

Для обеспечения мирного осуществления необходимых социально-экономических завоеваний национально-демократической революции нужны сплоченность армии, наличие националистических и антиимпериалистических позиций командования. Однако если североамериканские интересы окажутся глубоко затронутыми, США без колебания, с применением военной силы, реставрируют старую коррумпированную олигархию. Так было в Доминиканской Республике и позже в Панаме, поскольку Латинская Америка все еще находится в зависимости от США.

Приложение к Латинской Америке доктрины национальной безопасности Вашингтона всегда защищало интересы прежде всего, транснациональных финансовых кругов, которые используются Пентагоном во всех случаях, когда у них нет альтернативы. США надо, чтобы во всех странах региона царил внутренний мир и правили послушные правительства, которые обеспечивали бы социальные условия для эксплуатации их ресурсов североамериканским империализмом. Соответственно, вооруженные силы этих стран также должны следовать упомянутой доктрине и всегда быть в готовности бороться с «внутренним врагом», т.е. с левыми политическими партиями и партизанскими движениями, ставящими под сомнение поддерживаемое национально-олигархией статус-кво в стране.

Иными словами, доктрина национальной безопасности Вашингтона предусматривает для армий латиноамериканских государств исключительно функции жандармерии. Им отводится роль стража антидемократической и проимпериалистической политики стран региона. Поэтому вооружение и оборудование, которое им поставляет Пентагон, годится прежде всего для ведения контрпартизанской войны, а никак не для защиты территориальной целостности и государственного суверенитета.

Самый яркий пример режима национальной демократии во главе с военными – правление Уго Чавеса в Венесуэле. Его звезда вспыхнула на политическом небосклоне страны 4 февраля 1992 г., когда путем переворота он попытался свергнуть легитимного президента и попал в тюрьму. Однако это было только началом его бурной политической карьеры. В течение двух лет в тюрьме у Чавеса была возможность выработать новые стратегические и тактические установки и сориентироваться на демократические методы ведения политической деятельности.

Благодаря им он одержал убедительную победу на президентских выборах в 1999 г. и законным путем стал главой государства. Именно тогда и совершился крутой поворот в истории Венесуэлы, который ветеран российской латиноамериканистики Кива Майданик обозначил как «социальную революцию, выступающую не только как авангардная, но и как интегрирующая сила нынешнего процесса»¹.

Идейно-политические установки Чавеса и его окружения стали формироваться в конце 70-х – начале 80-х годов при создании ими секретной

нелегальной организации КОМАКАТЕ (имя организации составлено из первых букв офицерских званий, существующих в венесуэльской армии и находящихся в градации). Вначале она не имела ясной идеологии. Ее лидеры ставили на первый план социально-экономические проблемы общества. После празднования 200-летия со дня рождения Симона Боливара (1983 г.) именно его взгляды и мировоззрение стали ведущими для политической ориентации лидеров КОМАКАТЕ. Поэтому организация была переименована в «Революционное боливарианское движение» (МБР-200).

Кроме духовного наследия Освободителя, истоками формирования идеологии движения являлись мысли и действия учителя Боливара – Симона Родригеса и героя венесуэльской гражданской войны середины XIX в. Эсекиеля Саморы. От первого были восприняты ценности гуманизма и просвещения, а от второго – идеалы социальной справедливости и стремление к ликвидации олигархического правления. В результате идеологию движения военных можно определить как национально-демократическую, основанную на идейно-теоретическом наследии Боливара. Перед Чавесом и его соратниками был и выдающийся пример перуанского генерала Хуана Веласко Алварado, правление которого послужило стимулом для воплощения в практику идей движения.

В феврале 1989 г. в Каракасе произошли столкновения между вооруженными силами, с одной стороны, и столичными маргиналами, с другой. Последние протестовали против пакета мер, принятых под давлени-

ем Международного валютного фонда, направленных на повышение цен. Тот факт, что президент и правительство послали армию и Национальную гвардию против собственного народа (и, таким образом, похоронили Конституцию 1961 г. и систему представительной демократии, просуществовавшую около трех десятилетий), оказался последней каплей, которая переполнила чашу терпения молодых лидеров «Революционного боливарианского движения». С тех пор они стали готовить путч для свержения президента.

Путч произошел 4 февраля 1992 г. Цель переворота – «спасение венесуэльцев, страдающих от политиков, демагогов и бюрократии»².

Путчисты обвинили руководство страны в том, что люди еще более обнищали. После ликвидации социальных несправедливостей они выразили готовность сдать власть «венесуэльцам, с честью несущим это звание»². Чавес делал ставку на социальную подоплеку антиправительственных выступлений и, как отмечает самый успешный русский исследователь его режима Эмиль Дабагян, «непосредственно связывал демократию с обеспечением минимальных условий жизни и труда»³. Хотя, по мнению американской исследовательницы Д.Норден, «попытка февральского путча потерпела неудачу в значительной степени из-за просчетов в планировании и организации, но она оказалась достаточной для раскручивания лидеров движения и их идей...»⁴

Президент страны – социал-демократ Карлос Андрес Перес (КАП) все-таки был отстранен от власти (февраль 1993 г.). При этом соблюда-

лись все законодательные нормы и демократические правила. Соответственно, интеллектуальная и политическая элита страны (в том числе ультралевые, как например, известный венесуэльский политик и бывший партизанский командир болгарского происхождения Теодоро Петков) стала убеждать лидеров движения в ошибочности насильственных действий для улучшения жизни народа и прогресса Венесуэлы.

В конце концов, в апреле 1997 г. движение решило принять участие в выборах, выдвинуть своего лидера кандидатом в президенты, а также переименовать в движение в «V Республика». Оно быстро превратилось в массовую национальную организацию. Однако и тогда, и до сих пор основную роль в ней играют бывшие военные. Движение официально выдвинуло Уго Чавеса кандидатом в президенты в 1998 г. К нему присоединились «Движение к социализму» (МАС) Теодоро Петкова, «Родина для всех», «Избирательное движение народа», Венесуэльская коммунистическая партия и т.д. В итоге Чавес завоевал 56,20% голосов и одержал

блистательную победу над своим соперником.

Таким образом, он вошел в президентский дворец через парадный вход в соответствии со всеми законами страны.

Победитель сразу объявил свой основной приоритет – демонтаж сложившейся социально-экономической и политической системы и строительство Боливарианской Республики социальной и партисипативной демократии*. Он декларировал модель, которую посчитал самой подходящей для Венесуэлы, – промежуточную между неолиберализмом и коммунизмом. Чавес заявил, что, хотя коммунистическая система отвергнута и Берлинская стена пала, это не означает автоматически победы неолиберализма. По его словам, надо «искать точку равновесия». Он постановил: «Столько государства, сколько возможно, и столько рынка, сколько необходимо»⁵.

В его концепции демократия – это, прежде всего, правительство народа, чей суверенитет не может быть делегирован, при этом демократия – это

* Страна была переименована в Боливарианскую Республику Венесуэла, имя Освободителя стало присутствовать повсеместно в обыденной жизни венесуэльцев. Во всех областях социальной жизни все новое, связанное с правительством Чавеса, стало носить эпитет «боливарианское».

Для венесуэльцев Симон Боливар стал таким же основополагающим началом, как до недавних пор Ленин и Сталин для советских людей, или Мао Цзе Дун для китайцев.

Даже первичные структуры правящей партии стали называться боливарианскими кружками.

Таким образом, новая власть хотела продемонстрировать, что старается реализовать идеалы Освободителя и его соратников 200-летней давности. Чавес публично объявил себя преемником Боливара и копировал его поведение как перед внутренней, так и перед внешней аудиторией.

Он отождествлял эти два периода в истории Венесуэлы и утверждал, что только тогда страна была на самом деле независимой и приобрела национальное достоинство и гордость, а в международном плане общалась на равных с США. Не зря североамериканские политики считали его одним из своих самых больших врагов в Западном полушарии.

«расширение пространства народного участия»⁶. В своих публичных выступлениях Чавес стал говорить, что является демократом и выступает не против демократии, а против тирании, носившей маску демократии.

Суть проекта, выработанного Чавесом и его соратниками, состоит в специфическом месте вооруженных сил в такой стране, как Венесуэла. Кроме защиты страны они заняты еще в ряде других областей государственного управления. Им отводилась сложная роль в стремлении Венесуэлы вступить в XXI в. современным, развитым, гармонизированным государством в отличие от таких соседей, как, например, Колумбия. Кстати, Чавес относился довольно критично к колумбийским руководящим кругам.

Когда, например, в конце января 2005 г. колумбийские спецслужбы при участии своих североамериканских коллег задержали на венесуэльской территории одного из руководителей «Революционных вооруженных сил» Колумбии (ФАРК*) – Родриго Гранада, он твердо осудил этот акт, определяя его перед латиноамериканскими и мировыми СМИ как далекоидущую стратегическую конспирацию против латиноамериканского интеграционного процесса, которая идет на пользу только гегемонистам из США и консервативной олигархии из Боготы и Каракаса. По его мнению, именно этим кругам невыгодно объединение латиноамериканских народов, и они делают все возможное, чтобы сорвать его, включая вооруженные провокации.

Новая власть стала пользоваться по поводу и без повода определением «национальный»: национальная демократия, национальная власть, национальные богатства, национальная безопасность, и вообще нация, зазвучали повсеместно, чтобы подчеркнуть приоритет национальных интересов перед отношениями с «большим братом» с Севера и перед процессом глобализации, которого так или иначе венесуэльцам не избежать, однако есть возможность уменьшить его отрицательное воздействие на венесуэльскую нацию в целом и на разные компоненты гражданского общества. Одновременно с этим развивалась идея «великой латиноамериканской нации» и «объединенной родины».

Венесуэльский политолог Лопес Майя сделала следующее замечание: «Для боливарианцев отечественная история XIX и XX веков представляет единое целое. Народные массы всегда были жертвами олигархии, сегодня именуемой партиями. Исходя из подобного восприятия, конструируется программа и стратегия. Она не может не быть революционной, поскольку речь идет о том, чтобы все начать с нуля»⁷. По этому поводу она отмечает, что Чавес и его соратники стремились к власти для того, чтобы возродить боливарианский проект, который так и не был реализован. Основа этого проекта – полный пересмотр конституции 1961 г. Венесуэльский лидер отмечал, что Конституция 1961 г. «нелегитимна как по происхождению, так и по развитию»⁴. Это он сказал еще во время неудавшегося военного переворота в апреле 1992 г.

Вступив законным образом в должность, Чавес стал реализовывать свой боливарианский проект. Он объявил референдум, на котором

* ФАРК – революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа. (FARK – Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo).

венесуэльцы должны были проголосовать за созыв Конституционной ассамблеи, чтобы реформировать Конституцию. На выборах в ассамблею его сторонники одержали блестящую победу. После этого Чавес уже назвал Конституцию «умирающей» (в действительности так оно и было, еще до его прихода к власти). Он провозгласил Конституционную ассамблею верховной властью, главным образом в отношении законодательных и судебных органов.

Э.Дабагян вполне основательно считает, что именно этот его шаг резко увеличил противостояние между ветвями власти, которое закончилось фактической ликвидацией парламента и Верховного суда³. Через месяц состоялся второй референдум, который утвердил конституционные перемены и поменял государственную специфику Венесуэлы. С 2000 г. страна стала называться Боливарианская Республика Венесуэла, чтобы подчеркнуть великое дело Боливара, которого соратники Чавеса считают основателем страны и отцом нации.

Новая конституция значительно расширила права военных. Они получили возможность голосовать и практически вышли из-под контроля парламента. Последний перестал утверждать присвоение очередных воинских званий. Высший командный состав вооруженных сил стал пользоваться иммунитетом. И военные оказались благодарными. Несмотря на призывы со стороны олигархии и пособников США к неповиновению, они сохранили верность новой конституции и своему вождю. Именно вооруженные силы оказали помощь правительству в восстановлении государственного контроля

над нефтяной отраслью, в нормализации поставок бензина и газа, продовольствия, в борьбе с саботажем.

Э.Дабагян считает современную расширительную трактовку прав человека (как совокупность экономических, социальных, политических прав) одним из достижений Основного закона Венесуэлы³. Он подчеркивает, что система социального обеспечения строится на принципах универсализма, солидарности, кооперации, участия, самоуправления и взаимной ответственности³. По его мнению, эта конституция «имеет ярко выраженный этатистский характер... Венесуэла превращается в суперпрезидентскую республику»³, что превращает Чавеса в диктатора, каким, в сущности, был в свое время и Симон Боливар.

Э.Дабагян говорит об этом так: «Приняв новый Основной закон и приведя в соответствие с ним государственное устройство страны, Чавес и его единомышленники заложили институциональные основы создания Боливарианской V Республики, социальной и политической демократии. И тем самым вывели Венесуэлу на принципиально иной виток развития»³.

Как сказал видный никарагуанский поэт-революционер, министр культуры сандинистского правительства Эрнесто Карденал, «конституция, армия и народ являются тремя главными оружиями Чавеса»⁸.

Российский латиноамериканист и исследователь взаимоотношений между государством и военными Е.Пашенцев утверждает, что «социальные реформы Уго Чавеса, известные как "Боливарианская революция", которые еще продолжают, поменяли менталитет и установки миллионов венесуэльцев»³.

Простые люди, которые раньше никогда не имели никаких политических пристрастий и не участвовали в общественной жизни, в апреле 2002 г. встали грудью на защиту Чавеса, когда путчисты попытались его сместить. Они оценили прежде всего то, что правительство пытается

всеми силами сократить разрыв в уровне благосостояния граждан за счет справедливого распределения доходов от добычи нефти. Это нелегко, поскольку в последние десятилетия в Венесуэле наблюдается стремительный демографический рост именно среди бедных слоев населения, за которым не успевали никакие социальные программы. По Чавесу видит единственный выход из этой ситуации – не допустить приватизацию энергетических и других ресурсов страны, чтобы не было их распродажи и разграбления.

Вот характеристика Чавеса, которую дал Габриэль Гарсиа Маркес: «Внезапно я осознал, что с удовольствием побеседовал с двумя разными людьми. С одним, кому судьба дала возможность спасти свою страну. И с другим – иллюзионистом, способным войти в историю деспотом»⁹.

Можно провести параллель между Чавесом и другими лидерами латиноамериканских стран, таких как Хуан Веласко Алварado, Омар Торрихос и Фидель Кастро. Левонационалистический веласкистский режим использовал те же формы и методы социальной мобилизации. Чавес копирует Ф.Кастро, стиль общения с массами и налаживания прямой демократии. Не зря между двумя лидерами сложились теплые дружеские отношения и оба государства стали стратегическими партнерами и союзниками в отпоре нажиму со стороны США. Венесуэльский президент разделяет позиции своего кубинского друга в отношении полного освобождения «нашей Америки» (по выражению Хосе Марти) от североамериканского влияния и зависимости. Он заявил в одном из своих

выступлений перед Общим собранием ООН: «Симон Боливар, отец нашей нации и вождь нашей революции, завещал нам не давать отдыха нашим рукам и покоя нашим душам, пока полностью не освободим «Нашу Америку» от рабства США»¹⁰.

Находясь в Нью Йорке на Ассамблее ООН (конец сентября 2006 г.), Чавес бросил тяжелые обвинения в адрес США и их союзников, наградив лично Джорджа Буша самыми хлесткими эпитетами и определениями. Он сказал, что «Буш – дьявол и сидит на глиняных ногах, однако хвост в его, Чавеса, руках».

Его отношение к президенту США выражено так: «Дьявол, лжец, тиран, пресс-секретарь империализма, ему пора обратиться к психиатру, он мог бы стать персонажем одного из фильмов Альфреда Хичкока, он поддерживает терроризм»¹¹.

Пользуясь богатыми нефтяными запасами страны, Чавес старается повысить роль Венесуэлы и Латиноамериканского региона в целом в современном мире, перераспределить влияние стран и регионов в современных международных отношениях. Его высказывания о США и других развитых странах отражают объективные политические реальности начала XXI в. – возросший потенциал многих государств третьего мира, который не соответствует их политической роли и месту в международных отношениях и организациях.

Как и вышеупомянутые латиноамериканские генералы – левые националисты (а также Фидель Кастро), Чавес немедленно пошел на развитие и укрепление связей с Российской Федерацией как правопреемницы Советского Союза и противовеса недавней односторонней зависимости от США.

Э.Дабагян выводит стремление Чавеса к пророссийской ориентации из его внешнеполитической доктрины, «в основе которой лежит концепция построения многополярного мира на обломках постконфронтационной эпохи. Исходя из этой принципиальной посыл-

ки, Чавес обосновал особую необходимость развития всесторонних связей с Россией, считая ее одним из столпов этого мира, призванных противостоять гегемонизму единственной сверхдержавы»³.

Есть еще две особенности боливарианской внешнеполитической доктрины, которые стали костяком латиноамериканского объединения и общего отпора региональной политике США.

Это, во-первых, сохранение ведущей роли Венесуэлы в ОПЕК, которая защищает общие интересы стран – производителей углеводородного сырья перед богатыми странами, его импортирующими. Чавес хотел использовать эту организацию в качестве инструмента для давления на правительства США и других главных потребителей этих продуктов.

Во-вторых, это стремление к материализации идеи латиноамериканского объединения как реализации мечты Симона Боливара о создании конфедерации государств Латинской Америки.

Надо отметить, что внешнеполитическая доктрина Чавеса встречала всестороннюю поддержку как со стороны его латиноамериканских коллег и друзей (вроде Эво Моралеса, Даниэля Ортеги и Фиделя Кастро), так и со стороны высшего руководства Российской Федерации.

В своем приветствии венесуэльскому президенту во время его визита в Москву (май 2001 г.) В.В. Путин сказал: «Сотрудничество с Венесуэлой является основополагающим элементом взаимоотношения России с Латинской Америкой»³.

В подтексте этого заявления российского президента можно рас-

смотреть приоритет развития отношений с латиноамериканскими государствами, в которых сейчас на вершине власти находятся политики, твердо стоящие на антиглобалистских позициях и старающиеся равномерно развивать отношения со всеми остальными полюсами мирового политического пространства, чтобы противостоять главному – США, и таким образом достичь настоящей независимости и самостоятельности для своих стран.

Венесуэла У.Чавеса являлась приоритетным партнером Российской Федерации, поскольку, с одной стороны, нефтяные запасы превращают ее в самую богатую страну во всей Латинской Америке, а с другой – в Каракасе правил самый радикальный из лидеров региона, который не побоялся бросить вызов Вашингтону, установив теплые отношения с Гаваной и нанеся дружеский визит в Багдад еще во время президентства Саддама Хусейна, а также в Тегеран, превратившийся в последнее время в одну из самых больших угроз влиянию США на Ближнем и Среднем Востоке. Особенно стоит отметить визит в Иран в последние месяцы правления иранского президента Мохаммеда Хатами, который до сих пор раздражает правящие круги Вашингтона, поскольку именно тогда оба лидера от имени своих правительств и народов сделали жесткие антисевероамериканские заявления.

Они декларировали, что Иран и Венесуэла имеют общие интересы и цели и поэтому должны поднять свои политические и торговые отношения на самый высокий уровень. В Тегеране Чавес в очередной раз выразил восхищение антиимпериалистической природой иран-

ской революции 1979 г. и ее бескомпромиссным сопротивлением агрессивным поползновениям со стороны Вашингтона.

Они выразили свое отрицательное отношение к новому мировому порядку. Такого же типа декларации стали появляться и после каждой встречи Чавеса с новым иранским президентом Махмудом Ахмадинежадом. Подобные заявления были сделаны и в столице эмирата Катар – Доха. Это государство тоже раздражает США существованием на его территории арабского телевизионного канала «Аль-Джазира».

Можно прогнозировать, что даже после смерти Чавеса в ближайшем десятилетии именно Венесуэла будет форпостом антиглобализма и антисевероамериканизма в Западном полушарии, опережая даже Кубу и Бразилию.

Неслучайно, рассматривая подписанные документы во время упомянутого визита Чавеса в Москву, Э. Дабагян отмечает «совпадение либо близость позиций по ключевым вопросам мирового развития» и подчеркивает, что «обе страны договорились прилагать усилия для становления многополярного и ненасильственного миропорядка, базирующегося на принципах невмешательства во внутренние дела, равноправия и суверенного равенства государств, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы ее применения, территориальной целостности и политической независимости»³.

Чавес очень четко выразил суть новых российско-венесуэльских отношений: «стратегический союз, способный оказать влияние на геополитику»³. По мнению его соратников, а также независимых российских и венесуэльских аналитиков, именно оба визита в Москву принесли боль-

ше пользы, чем все остальные зарубежные поездки президента с тех пор, как его избрали на этот пост.

Обе страны углубили сотрудничество по добыче и экспорту углеводородного сырья, в частности, было продлено давно действующее соглашение о том, чтобы Венесуэла осуществляла на Кубу поставки нефти, оплаченной Россией, а Российская Федерация в том же объеме выполняла венесуэльские обязательства к западноевропейским государствам, значительно сокращая, таким образом, время поставки и транспортные расходы*. Также было налажено широкое техническое сотрудничество по добыче и поставке нефти, что помогает не отставать от научного прогресса в области этих технологий и удовлетворять требованиям потребителей нефтепродуктов из высокоразвитых стран.

Серьезное расширение и углубление этого сотрудничества было намечено после встречи в Москве (ноябрь 2004 г.) российских и венесуэльских бизнесменов и государственных чиновников, работающих в области добычи нефти. На этой встрече Чавес отметил, что основной потенциал его страны – это народ, его мораль, а уже на втором месте – нефть и газ.

Уго Чавес пригласил инвестировать в венесуэльскую экономику и конкретно в нефтедобывающую промышленность российских предпринимателей, которые пообещали выделить на это 5 млн долл. (тогда торговый обмен между двумя странами равнялся 40 млн долл.).

Кроме того, Москва участвует в обновлении 150 нефтеперерабатывающих заводов в

* Нельзя забывать, что Венесуэла сама поставляет Кубе нефть в объеме 53 тыс. барелей в день по преференциальным ценам.

Каракасе; строительстве газопровода, проходящего по всей Южной Америке; строительстве комбината для производства бокситов и алюминия стоимостью 1 млрд долл.

Совместные декларации российского и венесуэльского президентов о «борьбе с преступностью, распространением наркотиков, терроризмом и другими болезнями века»³, которые были подтверждены во время их третьей встречи, никак не мешали Чавесу постоянно подчеркивать, что самым большим террористом современности является правительство США, которое угрожало его сместить и даже убить. Он использовал все возможности для заявлений, что его страна принимает все необходимые меры для защиты своей независимости и государственного суверенитета.

В этой связи нельзя не отметить самого нового и, может быть, самого важного для венесуэльской стороны аспекта российско-венесуэльских отношений – установление и развитие военно-технического сотрудничества с довольно широким спектром – от поставки российских вертолетов до строительства русскими специалистами космодрома в Венесуэле.

Именно российские поставки вооружения для Каракаса занимают первое место в медийных публикациях и информациях о двусторонних отношениях. Венесуэла входит в сферу стратегических интересов Российской Федерации, и каждая попытка со стороны США силой повлиять на политические процессы в стране или оказать нажим военными средствами чревата последствиями вроде «Карибского кризиса», чего в сегодняшней ситуации Вашингтон,

утонувший в болоте проблем Ирака и Афганистана, не может себе позволить.

Вызовы, брошенные США, всестороннее противодействие внешней политике и экономическим интересам Вашингтона в сочетании с замораживанием военного сотрудничества и прекращением совместных региональных учений не могли оставить североамериканских политиков и руководителей спецслужб безразличными. В начале апреля 2002 г. ими с помощью консервативных военных кругов (которые поддерживали традиционно хорошие отношения со своими коллегами из США) и венесуэльской олигархии была подготовлена попытка переворота для восстановления статус-кво в стране и вообще в Латинской Америке.

Путчисты во главе с председателем Торгово-промышленной палаты Педро Агилара Кармона сразу огласили указы о роспуске органов Боливарианской Республики, включая парламент, отменили Конституцию 1999 г.

Чавес был арестован (было распоряжение Кармоны о расправе с ним). Однако через два дня путчисты были вынуждены его освободить, и он с триумфом вернулся в президентский дворец (благодаря прежде всего Диосдадо Кабелью, ставшего в последствии председателем венесуэльского парламента). У. Чавес сразу указал на «североамериканский след» в попытке переворота и заявил, что «многие маккиавелистские умы планировали эту операцию»¹². По его словам, «переворот не является делом военных, его настоящие авторы прячутся за

их спинами»¹². Доказательством этих утверждений являлось присутствие военного самолета США в месте задержания Чавеса, а также быстрота при подготовке путча. Проведенное расследование обнаружило кроме североамериканского еще и испанское участие в попытке свержения Чавеса (что стало поводом для него назвать фашистом бывшего испанского премьер-министра Хосе Марию Аснара на встрече глав иbero-американских государств в чилийской столице Сантьяго), а также пассивное участие спецслужб соседней Колумбии, где нашли убежище некоторые из участников неудавшегося переворота (это неудивительно, имея в виду предоставление Чавесом убежища на территории Венесуэлы колумбийским боевикам ФАРК). Но когда премьер-министром Испании стал лидер социалистов Хосе Луис Родригес Сапатеро, то она на время его мандата, как Куба и Бразилия, превратилась в основного внешнеполитического партнера Венесуэлы. Расследование попытки переворота затянулось, потому что генеральный прокурор страны Данило Андерсон, который был ответствен за него, был убит в ноябре 2004 г.

В интервью, взятом португальским писателем, лауреатом Нобелевской премии по литературе Жозе Сарамаго, Чавес указал на ЦРУ как организатора путча и подчеркнул, что «правительство Аснара тоже участвовало»¹³.

Основной критик латиноамериканских левых среди российских латиноамериканистов Марина Чумакова признает, что «антиамериканская риторика, отторжение проекта

АЛКА* и участие в континентальных социальных форумах сделали его полюсом притяжения для левых партий и радикальных движений... Само существование венесуэльского режима явилось весомым фактором активизации «антисистемных» сил»¹⁴. Она констатирует, что «нефтедолларовая дипломатия Чавеса превратилась в средство для привлечения союзников»¹⁴, и применяет к его режиму термин *petroestado* (государство, функционирующее за счет нефтедолларов), считая, что его возможности ограничены. По ее мнению, «боливарианский проект с его методами давления на оппозицию и мобилизаций сторонников режима на борьбу с последней привел к сужению гражданских и политических свобод»¹⁴.

Это мнение – типичное для критиков Чавеса.

В Венесуэле 15 августа 2004 г. состоялся референдум по отзыву главы государства, на котором Чавес одержал убедительную победу. Его первый президентский срок должен был закончиться в январе 2007 г. Однако на выборах президента в декабре 2006 г. он получил мандат на второй срок. Мощный административный ресурс обеспечил ему победу. В обоих случаях политическая активность бедных слоев была направлена по электоральному руслу.

Как и во время референдума, политические шаги по мобилизации масс подкреплялись масштабными вливаниями в социальную сферу. Искоренение нищеты связывалось с утверждением человеческого и наци-

* АЛКА – Американский союз свободной торговли. (ALKA – *Aliausa para Libre Comercio Americana*).

онального достоинства. Право голоса опять было предоставлено эмигрантам, а также была выплачена компенсация жертвам стихийного бунта в маргинальных кварталах (февраль 1989 г.). Крупнейшие государственные корпорации получили предписания по обязательному отчислению на социальные нужды части своих прибылей.

Со своей стороны оппозиция, хотя и разрозненная, попыталась предотвратить осуществление данного сценария. Она включала влиятельных представителей промышленно-предпринимательских кругов, верхней части среднего класса и католической церкви, владельцев средств массовой информации. На референдуме оппозицию поддерживали 40% избирателей. Однако на парламентских выборах (ноябрь 2005 г.) она даже не участвовала, потому что политическая ситуация не склонялась в ее пользу.

На президентских выборах оппозиция все-таки сумела выдвинуть единого кандидата – губернатора штата Сулия Мануэла Росалеса. Он в своей кампании обратил особое внимание на социальные вопросы. Однако британская газета «Гардиан» раскрыла, что он и его соратники получали деньги из североамериканских источников. Им были предоставлены 26 млн долл., вроде бы «для программ по развитию демократии в Венесуэле». Эта информация спровоцировала бурю возмущения в стране, и не только среди сторонников Чавеса. Он, со своей стороны, обвинил США в попытках оказания давления на ход президентских выборов. Кроме того, в одном из своих выступлений по поводу пятой годовщины терактов в

США, 11 сентября 2006 г., обвинил Джорджа Буша и его окружение в том, что они сами все это организовали, чтобы прибавить себе популярности и оправдать агрессию в Афганистане и Ираке.

Его популярность среди большинства населения Венесуэлы, а также других латиноамериканских стран, и вообще стран третьего мира, постоянно росла. Выиграл он и референдум, связанный с новой конституцией страны. Так что можно было с уверенностью прогнозировать, что «Боливарианская революция» будет продолжена и ознаменует левый поворот в Латинской Америке в сторону антиглобализма и противостояния США. Этому никак не помешало даже легкое поражение (только 49,30% против 50,70%) на референдуме 2 декабря 2007 г., который должен был увеличить президентские полномочия и дать возможность Чавесу править страной и после окончания второго президентского мандата.

Голосование должно было привести к переменам в конституции в четырех основных областях:

- укрепление прямой демократии;
- социальная интеграция;
- поддержка таких форм экономического развития, которые не являются неolibеральными;
- усиление власти центрального правительства.

Результат показал, что венесуэльское общество пока не полностью готово проглотить все это одновременно. Хотя черный PR со стороны финансируемой США оппозиции тоже имел определенное значение, но ос-

новную роль сыграла недостаточная эффективность выполнения программ правительства, в частности в социальной сфере.

Стоит отметить, что в течение 2006 и 2007 гг. ухудшилось функционирование систем здравоохранения, начального и среднего образования, строительства жилья, обеспечения продуктами питания, перераспределения земли, занятости населения, создания кооперативов и т.д. Так, в ноябре и декабре 2007 г. было невозможно достать свежего молока и очень тяжело найти ряд основных продуктов.

Все это оказало воздействие на избирателей.

Необходимо подчеркнуть, что, помимо всего прочего, многие приверженцы Чавеса не разделяли его точку зрения об увеличении полномочий главы государства и продлении срока президентства для укрепления революционного процесса и облегчения перехода к социализму. Они тоже проголосовали против.

Никак нельзя сказать, что провал конституционного проекта мог бы затормозить революционный процесс. Наоборот, это был даже шанс для его развития. Если бы реформа все-таки прошла хотя бы незначительным большинством, оппозиция не приняла бы результатов голосования и совершила бы очередную попытку дестабилизации страны, проводя демонстрации или объявляя о несуществующих нарушениях. Даже в этой ситуации противники Чавеса стали утверждать, что их победа была на самом деле намного более убедительной, чем было официально объявлено. В случае если кампания

по дестабилизации в стране началась на следующий же день после минимальной победы на выборах сторонников Чавеса, она могла бы нанести ущерб, который многократно бы превосходил то легкое поражение, которое потерпел Чавес.

Провал конституционной реформы открыл для его последователей процесс самокритики и самоанализа, впервые после 1998 г., так как в течение 10 лет критика практически не доходила до ушей президента. Эта чрезмерная персонализация (благодаря наличию настоящего «харизматического» лидера) боливарианского движения отодвинула на второй план обратную связь в его структуре. Эта связь нужна для успешного противодействия оппозиции и ее хозяев из Вашингтона*. Поэтому для обеспечения нового подъема «социализма XXI века» необходимо было решить задачу по активизации народных масс и усилению гражданского общества в стране.

Новым моментом в политической жизни Венесуэлы стала болезнь Уго Чавеса. Его противники, с одной стороны, злорадствовали, а с другой – жалели, что он может умереть на президентском посту своей смертью (как, собственно, и случилось, хотя есть серьезные подозрения, что он был отравлен или облучен), а не в тюрьме (как хотел, например, его ярый противник, социолог Кирил Ангелов). Приверженцы Уго Чавеса до сих пор демонстрируют решимость отстоять революционные

* Почти через два месяца после поражения именно Чавес стал инициатором общего банка и военно-политического союза между Венесуэлой, Кубой, Боливией, Эквадором и Никарагуа так называемого АЛБА, направленного против США.

завоевания даже после его смерти. А представители тех левых, которые являются оппонентами Чавеса (как известный левый политический деятель Теодоро Петков), поставили вопрос о перспективах революции и выразили сомнение в том, что она достигнет своих целей, если будет находиться в зависимости от одного человека. Лечение, которое братья Кастро обеспечили Чавесу на Кубе, дало ему возможность выиграть еще один президентский мандат осенью 2012 г.* и бороться до последнего дня своей жизни за продолжение уже начатого политического курса. У. Чавес не зря назначил своим политическим наследником именно Николаса Мадуро**, который пользуется безграничным доверием Фиделя и Рауля Кастро, поскольку обеспечивает регулярные поставки венесуэльской нефти для Кубы, а также проводит трехсторонние торговые операции по финансированию кубинской экономики: Куба закупает, например, очень дешево продукты питания и потом продает их дорого Венесуэле. Против этой практики выступает председатель венесуэльского парламента Диосдадо Кабельо.

Из-за этого его в Гаване принимают очень плохо – он единственный из высших руководителей «Боливарианской революции» не был приглашен посетить кубинскую столицу, пока Чавес проходил там курс лечения, и даже тогда, когда его состояние здоровья стало неуклонно ухудшаться. Это и привело к эволюции в худшую сторону отношений между

двумя руководителями «Боливарианской революции».

Североамериканское правосудие преследует Диосдадо Кабельо из-за участия в наркотрафике в особо крупных размерах, поэтому он пока воздерживается от притязаний на первый государственный и партийный пост, ограничиваясь своим сегодняшним статусом. В противном случае знает, что может повторить судьбу панамского генерала Мануэли Антонио Нориеги, который 15–16 декабря 1989 г. был арестован и осужден в результате операции вооруженных сил США в Панаме.

Можно прогнозировать, что даже после смерти Уго Чавеса страна уже настолько изменилась, что возврат к прошлому невозможен. Большинство венесуэльцев так или иначе восприняли его идейные установки и в будущем не согласятся потерять свои социальные завоевания. Также невозможен тесный военно-политический союз между Каракасом и Вашингтоном, который существовал при прежних президентах. Единственная перемена, которая ожидается после конца эпохи Чавеса, – это переход Венесуэлы из лагеря леворадикальных латиноамериканских государств к левоцентристам (если Диосдадо Кабельо сумеет занять место Николаса Мадуро, однако именно он в состоянии ухудшить отношения между Каракасом и Вашингтоном до реального военного противостояния).

Венесуэльский посол в Софии Рафаэль Анхель Баретто Кастильо – основатель Молодежной коммунистической партии Венесуэлы, считает, что после своего создания, «на протяжении 200 лет, страна находилась под влас-

* Уго Чавес выиграл у своего молодого соперника Энрике Каприлеса Радонски с большим отрывом.

** Николас Мадуро – бывший водитель троллейбуса и профсоюзный лидер.

тью местных олигархий, находившихся под влиянием североамериканского империализма. Однако с приходом к власти президента Уго Чавеса Фриаса, создателя так называемого "Боливарианского проекта", с социальной, экономической и политической точек зрения страна была поставлена перед вызовом совершить настоящую революцию... "Боливарианский проект" направлен на строительство социализма в XXI веке, а по некоторым стратегическим направлениям, содержащимся в социалистическом плане "Симон Боливар" в данное время находится в процессе исполнения. Проект "Для полного социального счастья" отражает тот факт, что сегодня все граждане Венесуэлы живут в поиске новых, лучших условий жизни, именно так, как мечтал наш освободитель Симон Боливар»¹⁵.

Здесь можно отметить полное совпадение мнений между боливарианцами и представителями традиционной просоветской Венесуэльской Коммунистической партией. Далеко не везде в Латинской Америке ортодоксальные коммунисты присоединились к современному революционному процессу. Кое-где даже противодействовали, как, например, на Кубе и в Никарагуа, и были практически отстранены от политической жизни.

Р.А.Б. Кастильо подчеркивает, что «новая национальная геополитика меняет социально-территориальное устройство Венесуэлы... путем децентрализации территориальной модели развития страны и внутренней организации модели производства... Социалистическая модель производства стремится убрать социальное разделение, иерархическую структуру и разницу в удовлетворении человеческих потребностей... путем мультипликации капитала при производстве общественного богатства. И третье, новая социалистическая этика направляет венесуэльский народ на преобразования»¹⁵.

По его словам, «социализм XXI века не миг, а реальность... Мы стремимся отстоять

независимость и суверенитет, пробуя избежать фальшивый процесс глобализации, целью которого является насаждать у нас дикий капитализм, доминирующий сегодня в мире... Есть потребность в новой международной геополитике для создания многополюсного, социально-справедливого и солидарного мира, в котором мир будет гарантирован за счет равноправного диалога между народами, с сохранением права на самоопределение при уважении к свободе мысли. Венесуэла, обладающая мировой силой в сфере энергетики, должна содействовать стратегии, комбинирующей суверенное использование ресурсов с региональной и глобальной интеграцией»¹⁵.

Н акануне президентских выборов (14 апреля 2013 г.) острота противоречий в венесуэльском обществе превзошла даже те пределы, которые в прежние времена разрешались традиционным для Латинской Америки способом – военным переворотом. В последние дни перед выборами силы практически выравнялись, и оба лагеря надеялись на победу как на чудо. Шансы на победу наследника Чавеса Николаса Мадуро падали с каждым днем, а лидера оппозиции Энрике Каприлеса Радонски – поднимались. И тот и другой понимали, что победа или поражение определяют будущее страны, АЛБА, Латиноамериканского региона в целом и мирового левого и антиглобалистского движения.

Без поддержки Венесуэлы Куба вряд ли сможет продержаться долго и военно-политическому блоку АЛБА будет положен конец. Кроме того, в случае победы Каприлеса основным инвесторам в национальную экономику Венесуэлы (России, Китаю и Бразилии) придется изъять свои инвестиции, уступив место США и ЕС. А это уже серьезно ударит по общим

экономическим программам, скрепленных подписями президентов на недавней встрече в Южной Африке государств – членов БРИКС. При этом Россия потеряет одного из своих основных оружейных рынков и недополучит миллиарды долларов.

Даже после победы Николас Мадуро, со своим девятиклассным образованием, не имеет ни харизмы, ни общей культуры, ни начитанности своего предшественника и вряд ли сможет поддерживать так интенсивно пророссийскую и прокубинскую ориентацию своей страны, преодолевая нарастающее сопротивление как правой оппозиции, так и части своих соратников.

С другой стороны, даже поклонникам и последователям У.Чавеса нельзя не заметить, что вторую за последние полгода президентскую кампанию Энрике Каприлес Радонски провел намного более профессионально и грамотно. Например, в ней присутствовали прежде всего финансово-экономические доводы, кото-

рые никак нельзя опровергнуть, и с ними соглашаются и серьезные эксперты, симпатизирующие «Боливарианской революции»: в этом году валовой продукт упадет на 4%; инфляция вместо запланированных 18% в конце года будет 33%; дефицит публичного сектора составил 15%; нехватка основных продуктов питания превысит 50%¹⁶.

Все-таки Николас Мадуро успел сохранить хоть минимальную часть своего преимущества и был объявлен победителем кампании. Заранее было известно, что оппозиция не собирается признавать свое поражение. Очень многим было безразлично, как закончится голосование и кто будет объявлен президентом. Это прежде всего бедные слои населения, чья доля в венесуэльском обществе снизилась вдвое – с 50% до 25% за время «Боливарианской революции». Это и есть её основное достижение, что является главным гарантом ее поддержки со стороны половины населения страны.

Союзники Венесуэлы признали результаты выборов и передали поздравления Николасу Мадуро. Речь идет о России, Китае, Иране, а также о союзниках по блоку АЛБА – Кубе, Никарагуа, Эквадоре, Боливии. Они высказали надежду на развитие дружеских отношений и сотрудничества в нефтедобыче и ценовой политике в отношении энергоресурсов.

Так или иначе, у последователей Чавеса есть шанс продолжать курс строительства «социализма XXI века» и распространения боливарианизма по всей Латинской Америке и в третьем мире. У них 95 из 165 депутатов в парламенте, а также 20 из 23 губернаторов штатов. Кроме латиноамериканских и ближневосточных союзников за спиной нового венесуэльского руководства твердо стоят Российская Федерация, Китайская Народная Республика и Исламская Республика Иран.

Однако кроме США и Испании (Вашингтон и Мадрид дали понять, что не признают результаты выборов) Николас Мадуро испортил отношения с Израилем и мировым еврейством в целом, называя Каприлеса «фашистом» и «наследником Гитлера» (родственники Каприлеса со стороны матери спасались от Холокоста в Польше). Недостатки его образования не дали ему возможно-

сти понять всей полноты последствий этих необдуманных высказываний. Среди них вполне может быть и международное наказательное преследование. С другой стороны, волюнтаризм в экономике и финансах* и всевластие кубинских военных советников спровоцировали недовольство как со стороны председателя парламента Диосдадо Кабельо, так и министра обороны адмирала Диего Молеро.

Ситуация очень похожа на чилийскую 40-летней давности: экономическая разруха, политический хаос, напряжение между двумя частями венесуэльского общества секторами, примерно равными по численности. В этих условиях, сразу после выборов, была проведена закрытая встреча Энрике Каприлеса с высшим военным руководством страны. Стенограмма пока не опубликована, и политические наблюдатели гадают о ее содержании.

Предотвращение очередного путча против последователей Чавеса имеет особенно важное значение для интеграции и объединения латиноамериканцев против североамериканского империализма.

Примечания

¹ Латинская Америка. 2006. № 12. С. 25.

² Латинская Америка. Москва. 1993. № 6. С. 28.

³ Дабаян Э. Уго Чавес и Боливарианская революция. М., 2004. С. 17, 64, 67, 74, 204, 213, 215, 216, 218.

⁴ Latin American Research Review. Albuquerque. 1998. Vol. 33. № 2. С. 154-155, 159.

⁵ Exselsior. Mexico. 1999. 22 января.

⁶ Iglesias M.S. Salto al futuro. Caracas. 1998. С. 98-99.

⁷ Maya M. Lopez. Problemas de los partidos populares en la transicion. (Tras una alternativa politica en Venezuela) // Contribuciones. 1998. № 1. P. 87-88.

⁸ ALAI. 2004. № 383. P. 2.

⁹ ИТАР-ТАСС. 1 марта 1999, Компас. 1999. № 9.

¹⁰ Зора. 2005. 27 октября. P. 9.

¹¹ Известия, 2006. 22 сентября. С. 5.

¹² БТА, 2002. 16 апреля.

¹³ Granma International. 2004. 5 декабря. № 49. С. 14.

¹⁴ Латинская Америка. Москва. 2006. № 6. С. 12.

¹⁵ Нова Зора. 2011. 5 июля. С. 10-11.

¹⁶ URL: www.abc.es/internacional/20130410/abci-maduro-admite-colapso-economico-201304091944.html

* Во время предвыборной кампании дважды проходила девальвация боливара, чтобы закрыть фискальный дефицит в размере 16%, и в конце концов боливар обесценился на 80% на фоне дорогих подарков Кубе, Никарагуа, Аргентине в виде нефти.

Россия и иракская нефть

Эльдар Касаев

Российские компании постепенно усиливают свои позиции на нефтяном поле Ирака. Во многом этому способствует активная поддержка отечественного бизнеса со стороны государственных структур, а также различные социальные программы, которые проводят россияне в этой арабской стране.

Авторитет «Лукойла» в Ираке становится все более ощутимым. Подписание в начале года дополнительного соглашения к контракту по «Западной Курне-2» зафиксировало передачу российской стороне 18,75% участия в проекте от норвежской компании *Statoil*, вышедшей из него.

Помимо этого, была достигнута договоренность о снижении целевого уровня добычи по проекту с 1,8 млн до 1,2 млн баррелей нефти в сутки, а также о продлении периода поддержания целевого уровня добычи с 13 до 19,5 лет и общего срока действия контракта – с 20 до 25 лет.

В настоящее время участниками проекта являются иракская государственная нефтяная компания *South*

Oil Company и консорциум подрядчиков, состоящий из «Лукойл Оверсиз» (75%) и иракской госкомпании *North Oil Company* (25%).

По предварительным оценкам инвестиции «Лукойл Оверсиз» в «Западную Курну-2» до 2015 г. достигнут 4,5 млрд долл. Общие инвестиции могут составить 30 млрд долл., из которых 20 млрд будет направлено непосредственно в производство.

Месторождение может давать на «полке» около 95 млн т нефти в год в течение 13 лет начиная с 2017 г. при эксплуатации почти 400 скважин.

В настоящее время осуществлено полное разминирование контрактной территории, построен пилотный вахтовый лагерь на 170 чел., начато

КАСАЕВ Эльдар Османович – специалист по инвестициям в энергетику стран Ближнего Востока и Северной Африки. E-mail: eldar_karach@mail.ru

Ключевые слова: Ирак, Россия, нефть, нефтяные компании, инвестиции.

разведочно-поисковое и эксплуатационное бурение, включая расконсервацию исторических скважин, ведется проектирование и строительство основных производственных объектов, включая экспортный трубопровод, резервуарный парк терминала «Туба», газотурбинную электростанцию, установку подготовки нефти и систему водоснабжения, а также обучение, подготовка и переподготовка персонала из числа местного населения и реализация различных социальных проектов.

Весной прошлого года начато эксплуатационное бурение и строительство ключевого производственного объекта – установки подготовки нефти. Начало промышленной добычи нефти запланировано на 2014 г.

Для укрепления доверия со стороны местных властей «Лукойл» через свою операционную компанию *Lukoil Mid-East Ltd.* подписал соглашения о сотрудничестве с муниципалитетами Мадейна, Аль-Курна и Из-Итдин-Салим (провинция Басра), на территории которых расположена вторая очередь месторождения «Западная Курна».

Документ предусматривает расширение экономических связей муниципалитетов и компании, сотрудничество в рациональном использовании природных ресурсов, охране окружающей среды и повышении уровня жизни населения, в том числе путем трудоустройства местного персонала в подрядные организации проекта «Западная Курна-2».

Кроме того, в текущем году компания профинансирует строительство, ремонт и модернизацию медицинских, спортивных и образовательных объектов, а также программу меро-

приятий по поддержке малого бизнеса в Ираке.

Российской стороной уже построен ряд спортивных площадок, оснащены 32 школы (мебель, оргтехника) и муниципальная поликлиника (современное медицинское оборудование).

При участии российской компании в провинции Басра был открыт новый учебный центр, предназначенный для теоретической и практической подготовки местного персонала к работе на 2-й очереди месторождения «Западная Курна» по специальностям «скважинная добыча», «подготовка нефти и газа», «электрика и механика».

Одновременно в центре могут обучаться до 350 чел.: 200 студентов первого потока завершат обучение летом 2013 г., после чего сразу же будут направлены на различные производственные объекты «Западной Курны-2».

Важно отметить, что российская компания активно привлекает местное население к работе по обустройству месторождения.

Так, в настоящее время в подрядных и субподрядных организациях работает около 5,7 тыс. граждан Ирака (77% от общего числа работающих на «Западной Курне-2»).

Весной этого года «Лукойл» начал поставку компьютеров и другой оргтехники в школы муниципалитетов Мадейна и Из-Итдин-Салим в рамках реализации очередного этапа программы развития материально-технической базы различных социальных учреждений, расположенных на территории, примыкающей к контрактному участку.

До конца года также планируется реализовать ряд других социальных проектов, которые выполняются иракскими подрядчиками, отобранными на основе муниципальных тендеров.

Еще один углеводородный проект «Лукойл Оверсиз» в Ираке был получен по итогам четвертого лицензионного раунда в Багдаде (30–31 мая 2012 г.). Консорциум, состоящий из

российской компании и японской *Inpex Corporation*, добился права на геологоразведку и последующую разработку нефтяного Блока 10.

Данный участок площадью 5,5 тыс. кв. км расположен в 120 км к западу от города Басра. Оператором стала российская компания (60%), японская сторона получила 40% в проекте. Тендерное предложение – компенсация в размере 5,99 долл. за каждый добытый баррель нефтяного эквивалента.

Что касается схемы компенсации, то подрядчику возмещаются произведенные расходы плюс вознаграждение за добытую нефть. Также подлежат возмещению дополнительные затраты, связанные, например, с разминированием, строительством трубопровода, улучшением инфраструктуры, которые, в отличие от расходов на нефтегазовые операции выплачиваются с апплифтом – согласованной между государством и инвестором процентной ставке, на которую повышаются возмещаемые затраты, не погашенные в предшествующем году.

Блок 10 расположен всего в 100 км от 2-й очереди месторождения «Западная Курна», что придаст синергический эффект (возрастание эффективности деятельности в результате слияния отдельных частей в единую систему) при использовании инфраструктуры, привлечении техники и специалистов.

Следует отметить, что разработка Блока 10, сопровождающаяся весьма высокими рисками, может показаться не вполне целесообразной. В настоящий момент российская компания самостоятельно ведет активную фазу разработки «Западной Кур-

ны-2» и берет на себя все риски и капитальные затраты.

С одной стороны, Блок 10 находится в непосредственной близости от названного выше участка, что позволяет рассчитывать на успешную геологоразведку. Однако с другой – Блок 10 не имеет доказанных залежей, а согласно положениям сервисного контракта, даже если разведка даст положительный результат, Ирак имеет право не признать месторождение коммерческим, если извлекаемые запасы не превысят 200 млн баррелей, и тогда по истечении разведочного периода контракт заканчивается.

Нельзя также исключать того, что подрядившаяся на «черную работу» компания впоследствии будет вынуждена приостановить свою деятельность или совсем выйти из проекта, не начав добычу.

Например, Ирак вполне может прикрыться обязательствами перед Организацией стран – экспортеров нефти (ОПЕК), а также нехваткой соответствующей инфраструктуры и заморозить работу по проекту на несколько лет. В этом случае «Лукойлу Оверсиз» останется только терпеливо ждать и терять упущенную выгоду. Если же компания сочтет нужным покинуть проект, то ее место вполне может занять новый подрядчик, пришедший на все готовое.

Примечательно, что американские и европейские тяжеловесы пока еще остаются в тени азиатских компаний. Быстро развивающиеся экономики стран Азии требуют постоянно растущих объемов энергоносителей, для получения которых азиаты готовы рисковать на различных энергетических полях.

В свою очередь, нефтегазовый бизнес США и многих других западных стран не бросается в омут с головой, а рационально распределяет силы и эффективно минимизирует риски: зачем ввязываться в сложные багдадские перипетии, когда можно продуктивно сотрудничать с курдами на севере страны, затрачивая при этом меньше сил и получая большие дивиденды.

Сейчас Ирак действует во многом самостоятельно. Багдад проводит аукционы, заключает контракты, в казну идут средства, и Белый дом вроде бы не вмешивается. Может быть, США дают возможность тем, кого ущемлял С.Хусейн, почувствовать себя независимыми, но когда потребуется, Вашингтон способен оперативно закрутить гайки, напомнив иракцам о своем авторитете. Это связано с тем, что:

во-первых, Запад серьезно приложил руку к нынешней расстановке политических сил в Ираке;

во-вторых, американские юристы являлись советниками при разработке тендерного законодательства, которое учитывает преимущественно интересы Ирака.

Следовательно, то, что по итогам прошедших в 2012 г. торгов иракская сторона автоматически не получила четверти в каждом из трех полученных иностранцами проектов, не вселяет уверенности, что в перспективе Багдад не станет лоббировать вхождение в наиболее крупные из них западных концернов.

Кроме того, не следует сбрасывать со счетов арабскую манеру ведения государственных дел и бизнеса, предусматривающую неторопливое изучение предложенных проектов, час-

то сопряженную с длительными проволочками и излишним бюрократизмом, которые способны посеять зерно сомнения в конечной реализации успешно начатой сделки.

Во избежание подобной негативной картины «Лукойлу Оверсиз» необходимо продолжать укреплять тесные контакты с иракским руководством, а также дополнительно обсуждать условия соглашения по Блоку 10, чтобы минимизировать правовые риски, которые кратно возрастают вследствие того, что в Ираке до сих пор не принят рамочный закон об углеводородах, проект которого обсуждается с 2007 г.

«Лукойл Оверсиз» также заинтересован в проекте «Насирия» в Ираке.

Запасы месторождения «Насирия», расположенного на юге страны в провинции Ди-Кар в 320 км к югу от Багдада, оцениваются в 4 млрд баррелей нефти, мощность НПЗ должна составить 300 тыс. баррелей в сутки (14 млн т в год).

После анализа 14 заявок, поданных с ноября 2012 г. по февраль 2013 г., Министерство нефти Ирака отобрало к участию в конкурсе семь компаний, среди которых значатся российские «Лукойл Оверсиз» и «Зарубежнефть», а также американская *Brown Energy*, французская *Total*, китайская *CNPC*, индийская *Reliance Industries*, японская *JGC and Tonen General*.

По имеющейся информации контракты на освоение месторождения и строительство нефтеперерабатывающего завода будут подписаны до конца текущего года.

Примечательно, что Багдад пытается найти подрядчика, который бы взялся за реализацию этого проекта,

на протяжении трех лет. В 2010 г. Ираку не удалось договориться о разработке месторождения с консорциумом японских *Nippon Oil*, *Inpex* и *JGC*. Заявки также подавали итальянская *ENI* и испанская *Repsol*.

Учитывая серьезный опыт «Лукойла Оверсиз», а также «Зарубежнефти», при участии которой были реализованы контракты на обустройство 1-й, 2-й и 3-й очереди «Северной Румейлы», месторождений «Лухейс» и «Нахр-Бен-Умр», пробурено свыше 400 скважин на «Западной Курне-2», шансы российских компаний представляются вполне реальными.

Причем победителем может стать как одна из них, так и консорциум, включающий обоих игроков. К тому же «Лукойл Оверсиз» имеет навыки совместной работы на иракском поле с «Зарубежнефтью».

Стоит напомнить, что «Лукойл Оверсиз» и «Зарубежнефть» вместе разрабатывали «Западную Курну-2» при прежнем режиме. В 2002 г. соответствующий договор был расторгнут иракской стороной в одностороннем порядке.

Свою деятельность на иракском участке «Бадра» ведет «Газпром нефть». Месторождение находится в восточной части Ирака. Его геологические запасы предварительно оценены в 3 млрд баррелей нефти. Право на разработку принадлежит консорциуму компаний, куда входят «Газпром нефть» (30% в проекте, оператор), южнокорейская *Kogas* (22,5%), малазийская *Petronas* (15%), турецкая *ТРАО* (7,5%). Иракская сторона представлена *Oil Exploration Company* (25%).

Контракт рассчитан на 20 лет с возможной пролонгацией на 5 лет. Расчетный объем капиталовложений составляет около 2 млрд долл. Начало добычи на месторождении запланировано на второе полугодие 2013 г., а к 2017 г. объем производства должен достичь 170 тыс. баррелей нефти в сутки (около 8,5 млн т в год) и сохраняться на этом уровне в течение 7 лет. Всего на участке предполагается пробурить 17 эксплуатационных и 5 нагнетательных скважин.

Одна из причин, по которой «Газпром нефть» возглавила консорциум, заключалась в том, что специалисты компании располагали значительным количеством геологической информации о «Бадре». При этом были учтены данные об иранском участке «Азар», который вместе с «Бадрой» составляет одно крупное месторождение. Ранее «Газпром нефть» вела переговоры с Тегераном о разработке «Азара».

В минувшем году был определен подрядчик для строительства центрального пункта сбора и подготовки (ЦПС) нефти на месторождении «Бадра». Им стал ведущий мировой производитель оборудования для нефтегазовой промышленности – британская компания *Petrofac*.

В рамках выполнения работ предусмотрено детальное проектирование, инжиниринг, закупка оборудования, строительство, пусконаладочные работы и ввод в эксплуатацию ЦПС. Ввод первой линии ожидается с запуском промышленной нефтедобычи во втором полугодии 2013 г. На полную мощность проект должен выйти во второй половине 2015 г.

Российская компания продолжает готовить проект к началу полномасштабной добычи, которая должна начаться к концу года. Весной 2012 г. завершилось бурение первой оценочной скважины, по итогам которого была сформирована наиболее рациональная схема разработки месторождения и начато бурение глубокой разведочной скважины (6,2 тыс. м) для изучения нижележащих горизонтов этого участка. Трехлетний контракт на бурение 11 скважин был заключен российской стороной с международной компанией *Schlumberger* еще в июле 2011 г.

По информации «Газпром нефти», на месторождении сейчас создается соответствующая инфраструктура. В скором времени планируется подготовить окончательный план разработки месторождения, что позволит приступить к коммерческой добыче нефти в объеме не менее 15 тыс. баррелей в сутки в августе 2013 г.

Помимо освоения «Бадры», «Газпром нефть» участвует в трех проектах на территории Иракского Курдистана, несмотря на заявления Багдада, что Эрбиль (столица Иракского Курдистана) не имеет права самостоятельно подписывать соглашения по освоению месторождений.

В ноябре 2012 г. иракское руководство потребовало от российской компании отказаться от участия в проекте по освоению Бадры, если она продолжит работать в Курдистане. Тем не менее «Газпром нефть» не видит никаких препятствий, чтобы продолжать дальнейшую работу компании на «Бадре».

Сначала компания через свою дочернюю структуру подписала с Региональным правительством Курди-

стана (РПК) два соглашения о разделе продукции в отношении блоков «Гармиан» (площадь – 1,78 тыс. кв. км) и «Шакал» (474 кв. км), расположенных на юге Иракского Курдистана. На обоих участках продолжают геологоразведочные работы, по завершении которых не позднее 2015 г. планируется начать нефтедобычу.

По заявлению российской компании, в проекте разработки более крупного по площади блока «Гармиан» «Газпром нефть» и канадская компания *WesternZagros* получают по 40%. Что касается блока «Шакал», то здесь уже «Газпром нефть» будет наделена статусом оператора, получив 80% в проекте. Доля РПК в обеих сделках составляет 20%.

Суммарные выплаты за вхождение в проекты, включая компенсацию понесенных исторических затрат, составят порядка 260 млн долл. Приходящиеся на долю «Газпром нефти» инвестиции в проведение геологоразведочных работ в рамках обоих проектов до 2015 г. предварительно оцениваются не менее чем в 150 млн долл.

Первый официальный визит в Россию президента Иракского Курдистана М.Барзани (февраль 2013 г.), по всей видимости, упрочил нефтяные связи между Москвой и Эрбилем.

Во время поездки курдский лидер провел ряд важных встреч с президентом России В.В.Путиным, руководителем «Газпрома» А.Б.Миллером и министром иностранных дел России С.В.Лавровым.

В беседах с российскими политиками и предпринимателями М.Барзани опроверг информацию о том, что «Газпром нефть» приостановила работу на территории Иракского Курдистана, чтобы не портить отношения с Багдадом.

Действительно, через несколько дней после завершения визита появилась официальная информация от компании «Газпром нефть» о том, что она получила 80% участия в третьем курдском блоке «Халабджа», расположенном в 30 км от участка «Гармиан».

Оценочные запасы на новом блоке приблизительно составляют 700 млн баррелей нефти. В ближайших планах «Газпром нефти» – согласование с РПК плана геологоразведочных работ на 7 лет, по завершении которых компания рассчитывает получить долгосрочную лицензию на разработку.

Стоит подчеркнуть, что на этот раз, так же как и в двух прежних случаях, российской стороне удалось заключить с курдами соглашение о разделе продукции.

Полученные «Газпром нефтью» участки в Курдистане содержат весьма солидные объемы сырья, что говорит о высоком потенциале добычи.

Например, их суммарные запасы составляют около 4,3 млрд баррелей нефти, что на 1,3 млрд баррелей превышает залежи «Бадры».

Похоже, в случае с «Газпром нефтью» экономический прагматизм все же отодвинул на задний план политическую борьбу Багдада и Эрбиля.

Для увеличения к 2017 г. добычи нефти до 6 млн баррелей в сутки Ирак заключил контракты с рядом международных компаний на разработку нефтяных месторождений. Однако в экспертной среде имеются сомнения относительно возможности страны экспортировать к тому времени столько нефти. В числе причин называется и отсутствие экспортных мощностей.

Причина следующая: недовольство многих зарубежных подрядчиков существующими на сегодня условиями работы в Ираке как с точки зрения доходов, так и с точки зрения рисков. Ставки вознаграждения за добычу нефти, которые выплачиваются правительством, крайне низкие.

На этом фоне многие, в том числе и работающие в Ираке российские нефтяные компании, переключили внимание на Курдистан, предлагающий в отличие от Багдада более выгодные условия по контрактам.

Серьезно была настроена покорить Багдад в 2012 г. и «Башнефть», поскольку заранее нашла иностранных партнеров для участия в прошлогоднем аукционе, – вьетнамскую *PetroVietnam Drilling* и британскую *Premier Oil*. Консорциум из названных компаний претендовал на Блоки 10 и 12. Однако первый, как было отмечено выше, достался российско-японскому тандему, а заявка по второму была отклонена организаторами из-за слишком высокого вознаграждения, которое запросили компании.

Тем не менее после прямых переговоров с Министерством нефти Ирака «Башнефть» добилась права осуществлять операторскую деятельность на Блоке 12 (расположен в 80 км юго-западнее г. Самава, площадь блока около 8 тыс. кв. км).

Более того, Багдад предоставил компании возможность владеть 100%-ной долей и самой сформировать консорциум из числа игроков, участвовавших в четвертом раунде торгов.

Первым партнером российской компании стала британская *Premier*

Oil, получившая 30%-ную долю в проекте. В ноябре 2012 г. консорциум в составе «Башнефти» (70%) и Premier Oil (30%) и иракская South Oil Company, представляющая государственные интересы, подписали в Багдаде контракт на геологоразведку, разработку и добычу на Блоке 12. В течение пяти лет инвестиции в проект могут составить 120 млн долл.

Ранее не исключался вариант, что к российско-британскому тандему добавится еще одна компания, чтобы уменьшить возможные риски по геологоразведке участка, не имеющего доказанных запасов (как в случае с Блоком 10), между большим количеством игроков.

«Башнефть» была вполне способна подыскать еще одного соинвестора, но здесь имели место определенные нюансы.

Во-первых, находясь в статусе оператора, компания заинтересована, с одной стороны, в минимизации рисков, а с другой – в сохранении в своих руках львиной проектной доли.

Во-вторых, Блок 12 расположен достаточно далеко от нефтепроводов, и возникает необходимость строительства инфраструктуры, а это дополнительная нагрузка для потенциального подрядчика. Учитывая вложения в подобные транспортные объекты, рассчитывать на высокую прибыль не приходится, даже полагаясь на оценку геологов «Башнефти», располагающих достаточной информацией о потенциале недр Ирака.

В-третьих, вероятность вхождения в проект еще одной российской компании вызывала вполне обоснованные сомнения. «Лукойл Оверсиз» и «Газпром нефть» вряд ли согласи-

лись бы на столь рискованную сделку, тем более на вторых ролях и без статуса оператора.

Важно заметить, что «Башнефти» пришлось снизить свое вознаграждение почти в 2 раза – с 9,5 до 5 долл. за баррель добытой нефти. Как следствие – существенно понизился уровень рентабельности проекта при прежних условиях реализации.

Несмотря на то что Блок 12 – это 5 участков, где пока только прогнозные ресурсы, специалисты «Башнефти» полагают, что с большой долей вероятности там будут открыты залежи черного золота. По предварительным оценкам извлекаемые ресурсы могут составить до 300 млн т.

В экспертных кругах высказывается мнение, что российской компании нужно было как-то закрепиться в Ираке на любых, даже самых непривлекательных условиях.

Ведение деятельности в этой стране говорит о состоятельности компании, ее способности идти на риск без каких-либо гарантий на конечный положительный результат сделки.

Возможно, для некоторых российских игроков, разрабатывающих иракские проекты, основной мотивацией служит не нацеленность на солидные дивиденды, а удовлетворение собственных амбиций и стремление доказать международному нефтяному сообществу, что их запас прочности и потенциал весьма серьезные.

В апреле 2013 г. «Роснефть» выразила готовность провести технический аудит действующих объектов, а также оказать поддержку в области геологоразведки и освоения

нефтяных месторождений. И.И.Сечин, президент «Роснефти», отметил, что двусторонние проекты позитивно скажутся на экономической ситуации в стране. И.И.Сечин и премьер-министр Ирака Н. аль-Малики провели переговоры при участии С.В.Чемезова, главы государственной корпорации «Ростех» (ранее – «Ростехнологии»), Ф. аль-Файяда, советника иракского премьера по вопросам национальной безопасности, А. аль-Луайби, министра нефти Ирака, и А. аль-Джумейли, министра энергетики Ирака.

«Роснефть» рассматривает перспективу выхода на иракский рынок. При этом президент компании не стал отрицать возможного взаимодействия с американским партнером *ExxonMobil*, с которым «Роснефть» не так давно подписала соглашение о приобретении доли участия для проведения геологоразведочных работ на участках в Мексиканском заливе.

Пока непонятно, какой сценарий из возможных выберет «Роснефть» для покорения иракского рынка. Будет пробиваться самостоятельно или с участием российских или зарубежных партнеров? Договорится с Багдадом или переориентируется на Эрбиль?

Автору довелось проводить для российской компании комплексный анализ политических, экономических и правовых рисков, с которыми может столкнуться инвестор в Ираке. В этой связи ее интерес к иракским недрам вполне обоснован.

В любом случае российский бизнес уже ведет очень серьезные проекты в Ираке и в перспективе способен получить дополнительные возможности проявить себя.

Стоит напомнить, что «Роснефть» уже имела шансы начать деятельность в Ираке.

«Лукойл» предлагал компании обмен активами, включая свою долю в проекте «Западная Курна-2». Кроме того, *ExxonMobil* также предлагала свою долю участия в «Западной Курне-1», но российская компания пока не проявила заинтересованности и к этой сделке.

Следует отметить, что в последнее время ведущие иностранные компании оставляют свои багдадские проекты и уходят в Курдистан, предоставляющий более выгодные условия. Например, иракские проекты – это сервисные контракты, предполагающие компенсацию участникам проекта в среднем в размере 5 долл. за баррель. В Курдистане же зарубежные подрядчики работают на условиях соглашения о разделе продукции и имеют долевое право на добытое сырье.

Взаимодействие России и Евросоюза в энергетической сфере

Анастасия Дубровина

Переговоры в энергетической сфере совпадают с повышением роли России не только в мировой энергетической политике, но и в глобальной политике в целом. Энергетическая дипломатия является одним из основных инструментов внешней политики России.

Исходя из этого, необходим поиск эффективных методов внешнеполитической деятельности и установление надежных партнерских связей с производителями и потребителями энергоресурсов.

Внешнеполитическая деятельность России в условиях ускорения трансформации геополитического ландшафта, сопровождающихся кризисными явлениями как в мировой экономике, так и политической ситуации во многих странах мира, включая Еврозону и драматические события на Ближнем Востоке и Северной Африке, должна осуществляться последовательно и продуманно¹.

Российские приоритеты подробно изложены в выступлениях Президента Российской Федерации, в его Указе от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», а также в Послании Президента России Федеральному Собранию (12 декабря 2012 г.).

ДУБРОВИНА Анастасия Сергеевна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* neldi@mail.ru

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, международное сотрудничество, энергетическая дипломатия, энергобезопасность, геополитические интересы.

На пресс-конференции, посвященной итогам деятельности российской дипломатии в 2012 г., министр иностранных дел России С.Лавров отметил, что для прошедшего года характерна неравномерность глобального развития, возрастание нестабильности на Ближнем Востоке и осложнение ситуации в Сирии и Мали. Тревожным звонком явился захват заложников в Алжире. Министр отметил, что в международных отношениях превалирует стремление полагаться на фактор силы, решать собственные проблемы за счет других.

Пока не удалось решить проблемы, связанные с иранской ядерной программой и ситуацией на Корейском полуострове, а также с созывом конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

Непросто обстояли дела в мировой экономике, особенно в Евророне. В 2012 г. продолжился поиск вариантов преодоления последствий глобального экономического кризиса².

В этих условиях Россия стремилась проводить ответственную внешнюю политику, выстраивать на международной арене отношения в интересах укрепления безопасности и стабильности, урегулирования конфликтов за счет поиска разумных компромиссов, а также через развитие полноценного диалога и сотрудничества со всеми государствами².

Заметна роль России в решении многих вопросов глобального и регионального характера благодаря постоянному членству в Совете Безопасности ООН, активному участию в деятельности «восьмерки» и «двадцатки». Это далеко не полный перечень критериев, отражающих геополитический статус нашей страны. В 2012 г. завершены многолетние переговоры по условиям участия России во Всемирной торговой организации (ВТО), что подтверждает последовательный курс на её интеграцию в мировую экономику и укрепление её позиций.

Топливо-энергетический комплекс является ключевым сектором экономики для большинства стран мира. От его состояния, особенно в технологическом плане, зависит уровень национальной безопасности в социально-экономическом и политическом аспектах. Это предопределяет особое внимание руководства государств к обеспечению энергетической безопасности¹.

Опыт функционирования региональных объединений стран, в частности Евросоюза, показал, что наиболее прочной конструкцией наднационального объединения служит не

столько единое экономическое или таможенное пространство, не только общность политических ценностей, сколько инфраструктурные связи, в особенности их энергетическая составляющая. Неслучайно сегодня в условиях острого кризиса европейского проекта создание панъвропейской энергетической инфраструктуры, межгосударственных энерготранспортных коммуникаций является одной из приоритетных задач руководства Евросоюза. Более того, страны Европы активно работают над формированием общего видения энергетического развития

ЕС как залога его долгосрочной устойчивости и процветания – «Дорожной карты» развития энергетики Евросоюза, которая, очевидно, станет основой единой энергетической политики Европы³.

Формирование взаимовыгодного, равноправного и многопланового партнерства с Европейским союзом было и остается на обозримую перспективу одним из приоритетов внешней политики России и залогом поддержания устойчивой общеевропейской безопасности⁴. ЕС является для Российской Федерации не только крупнейшим торгово-экономическим партнером, рынком экспорта российских энергоносителей, но и ключевым источником инвестиций и технологий. Россия и ЕС – важнейшие международные партнеры, вносящие значительный вклад в поддержание глобальной и региональной безопасности.

Итоги декабрьского саммита России и Евросоюза в Брюсселе подтвердили серьезный потенциал уже имеющегося стратегического партнерства. Продолжается работа и в энергетической сфере. Несмотря на рост турбулентности в международных отношениях России с крупнейшими мировыми державами, значительным шагом в наращивании взаимовыгодного энергетического партнерства стал пуск второй очереди трансъевропейского газопровода «Северный поток». Началась и практическая реализация проекта «Южный поток»⁵.

Программная статья В.В. Путина об идее нового регионального объединения на просторах Евразии – Евразийского союза – придает новый

импульс интеграционным процессам на постсоветском пространстве. Поэтому представляется очень важным определить основу нового регионального объединения, который бы повысил его устойчивость в современном, очень динамичном экономическом и политическом пространстве⁶.

Интересным является долгосрочное взаимовыгодное энергетическое партнерство России и Дании.

Как известно, Дания предоставила право России проложить «Северный поток» по дну Балтийского моря в своей исключительной экономической зоне (ИЭЗ). С вводом в эксплуатацию «Северного потока» и началом поставок природного газа из России в Данию (в 2011 г. 2 млрд куб. м в год с последующим увеличением) в соответствии с контрактом между ОАО «Газпром» и «ДОНГ Энерджи» созданы условия для последующего наращивания датского реэкспорта российского газа⁷.

По мнению М.Ванина, Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Королевстве Дания, при строительстве «Северного потока» Россия с самого начала руководствовалась не только критериями экономической целесообразности, но и самыми строгими мировыми экологическими нормами. Именно такой подход учитывается в российско-европейском энергодialoge, включая вопросы энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии⁸.

Все сказанное справедливо и применительно к проекту Евразийского союза, основой которого может и должна стать энергетическая инфраструктура.

В 2011 г. Управление энергетической информации США опубликовало предварительную оценку запасов сланцевого газа.

Эксперты оценили мировой объем технически извлекаемых ресурсов сланцевого газа в 185 трлн куб. м (для сравнения: доказанные запасы природного газа в России составляли 44,6 трлн куб. м по состоянию на 2011 г.).

Наибольшими запасами сланцевого газа обладает Китай (19% общемировых запасов).

На долю США (чьи ресурсы оценены с наибольшей степенью точности благодаря накопленному опыту добычи) приходится 13% мировых запасов.

В странах Европы разведанные месторождения сланцевого газа в совокупности составляют около 10% от общемирового показателя⁹.

На масштабную добычу сланцевого газа американцев подвигли высокие цены на природный газ в первое десятилетие 2000-х годов. США в настоящее время практически полностью обеспечивают свои внутренние потребности в природном газе, но останавливаться на этом не собираются. Даже консервативный сценарий в прогнозе Управления энергетической информации США предполагает почти четырехкратное увеличение добычи сланцевого газа в период с 2009 по 2035 г.

Таким образом, через 23 года США по этому показателю выйдут на уровень 342 млрд куб. м (47% от общего объема)¹⁰. Однако следует учитывать большие капитальные вложения, сделанные в США, в новые технологические разработки по добыче сланцевого газа. На первый план выходит проблема господдержки добычи и реализации этого газа и в дальнейшем. В ином случае цена сланцевого газа будет высокой.

В Европе запасами сланцевого газа предположительно обладают 16 стран. При этом более половины оценочных запасов сосредоточено в Польше (5,2 трлн куб. м) и Франции (5 трлн куб. м). Однако ни один из газоносных комплексов в Евразии пока не введен в промышленную эксплуатацию. Существующие высокие цены на газ в Европе обеспечат рентабельность проектов по добыче сланцевого газа даже при значительных инвестициях в разработку месторождений⁹.

Между тем позиция большинства европейских стран по отношению к сланцевому газу является выжидательной: они внимательно следят за ситуацией в Польше, где объемы полученного газа значительно меньше ожидавшегося уровня.

Вмесе с тем добыча сланцевого газа часто вызывает беспокойство в связи с экологическими рисками, что подтвердило и независимое исследование. Учитывая все происходящее вокруг добычи сланцевого газа в Европе, не следует ожидать европейской сланцевой революции по примеру США. Скорее, это будет «сланцевая эволюция»⁹.

В последние годы появилось несколько крупных исследований, которые посвящены изучению конкуренции между производителями нефти и газа, а также снижению в течение ближайших 40 лет роли углеводородов в экономике.

В октябре 2012 г. Президент России В.В.Путин поручил «Газпрому» разработать основные принципы экспортной газовой политики, с учетом развития добычи сланцевого газа.

По мнению А.Миллера, добыча этого газа в России неактуальна в отличие от сланцевой

нефти, разработкой которой необходимо заниматься¹¹.

На сегодняшний день основными вопросами мировой энергетики являются: рост спроса на энергоносители и перспективы энергетического дефицита в будущем, уязвимость мировых энергетических систем, усугубляемая в первую очередь ситуацией на Ближнем Востоке, что может вести к перекройке энергетической карты мира.

Экономические вопросы, связанные с добычей и транспортировкой энергоресурсов, всегда зависят от политической обстановки в добывающих регионах. Наличие полосы нестабильности от Атлантики до Кавказа, включая Сирию, продолжает оставаться одним из важнейших элементов ближневосточной и мировой политики. Ведущие страны НАТО, Израиль, а также Турция и монархии Персидского залива, используя внутренние трудности Сирии и преследуя свои цели, упорно пытаются дестабилизировать правящий сирийский режим¹².

По мнению члена Политбюро Национальной социальной партии Сирии Или Самана, главным дестабилизирующим фактором в стране является политика США, Франции и Англии, действующих в интересах Израиля и стремящихся разделить её на пять государственных образований по религиозному и этническому признаку³.

Дальнейшее развитие ситуации в Сирии во многом зависит от способности правящего режима консолидировать здоровые силы общества и провести объявленные реформы. Наряду с этим первостепенным и наиболее важным вопросом является подавление террористических

группировок и стабилизация внутриполитической ситуации. В свою очередь, данный вопрос напрямую связан с дальнейшим развитием внешнеполитической обстановки – действиями ведущих стран НАТО, особенно Турции, и Лиги арабских стран, наблюдатели которой проводят оценку ситуации в Сирии, а также России и Китая. Что касается России, то она твёрдо заявляет о недопустимости повторения в Сирии «ливийского сценария»³.

Военные конфликты несколько отодвинули с «первой полосы» вопросы развития атомной энергетики.

По мнению Романо Проди, итальянского политического деятеля, в настоящее время с учетом принятого решения о приостановке развития атомной энергетики ни из одной европейской страны не поступало сигнала о том, что требуется меньше энергоресурсов из России¹³.

Конечно, в ЕС пытаются получать энергию из альтернативных источников. При этом используется солнечная, ветровая энергия и энергия приливов, однако традиционные связи (в энергетике), которые имеет Евросоюз, будут сохраняться и в будущем.

Романо Проди считает, что до сих пор не было проблем с поставками газа из Алжира или Ливии, но если составить список рисков, то их значительно меньше, если дело касается России, которая стала частью «Голубого потока», и это не революция, а результат существующего прогресса¹³.

Высокий уровень противостояния России и Запада вокруг проблемы транспортировки каспийских и центральноазиатских энерго-

носителей напрямую связаны с проблематикой энергобезопасности и энергоснабжения Евросоюза, которая уже давно рассматривается в ЕС и США не столько в экономическом, сколько в политическом аспекте. Главный тезис, звучащий как в дискуссиях политиков и экспертов России и ЕС, так и занимающий верхнюю строчку в соответствующих документах Евросоюза, таков: достигла ли Европа предельной степени зависимости от российских энергоносителей, есть ли варианты ослабления этой зависимости в обозримом будущем и каковы они?

По мнению США, чрезмерная степень зависимости Европы от российских углеводородов способна подорвать в обозримой перспективе основы Североатлантического альянса.

В частности, известный эксперт по России А. Коэн считает, что Москва реализует комплексную стратегию с целью усилить политическую и экономическую зависимость Европы от российских энергоносителей, которая может подорвать трансатлантические отношения США и Европы, единство их целей и стратегических задач, а также систему безопасности¹⁴.

В первые месяцы 2011 г. планета пережила череду геополитически значимых событий, которые по-новому высветили глобальную роль российского газа. Эти потрясения повлияли и на энергетические позиции России, существенно усилив их. Вооружённая борьба в арабских странах нарушила экспорт энергоресурсов, прежде всего в Европу.

Так, в Ливии она отрезала поставки 11 млрд куб. м природного газа по газопроводу «Зеленый поток», идущему по дну Средиземного моря в Италию. Это вынудило третьего

по величине в Европе потребителя природного газа повернуться в сторону России. Откликнувшись на просьбу Италии, «Газпром» увеличил поставки газа в страну более чем в два раза.

Ненадежность арабских поставок углеводородов и природные катастрофы стали причинами, которые побуждали европейские страны пересмотреть свою энергетическую политику.

Критика ядерных источников энергии охватила весь континент после землетрясений в Японии и ядерной аварии на АЭС «Фукусима».

Власти европейских стран приостановили проекты по строительству АЭС, в том числе Швейцария. А Великобритания отложила планы в области атомной энергетики.

Особенно острой критика оказалась в Германии. Правительство заявило, что к 2022 г. оно закроет все свои атомные электростанции. Отказ от ядерной энергетики означает, что Германия должна найти другие источники, позволяющие компенсировать 23% потребляемой ею энергии, которые она сейчас получает от АЭС.

В результате отношение к российскому газу стало меняться, а зависимость от него уже не кажется европейцам столь пугающей.

Обеспечивая две пятых потребностей Европы, «Газпром» заметно увеличил поставки газа в Европу и выразил готовность довести ее до 60 млн куб. м в сутки.

По мнению Международного энергетического агентства (МЭА), для поставок природного газа наступил золотой век. После «арабских революций» и отказа от атомной энергетики в Европе и Японии «Газпром» увеличил объем своих газовых поставок в ЕС более чем на 20%. Закрепление России на позициях доминирующего поставщика энергоресурсов

может способствовать трансформации отношений между Востоком и Западом в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также станет ключевым фактором в политике трансатлантизма Соединенных Штатов.

Важно то, что Россия подает газ в Германию в обход Украины, напрямую через трубопровод «Северный поток», и после его выхода в 2012 г. на полную мощность появилась возможность обеспечить до 10% от общего объема потребления в Европе.

На фоне подъема Китая, Индии и других экономик остро воспринимаются финансово-экономические потрясения в Европе – прежнем оазисе стабильности и порядка. Поразивший Еврозону кризис не может не затрагивать интересов России прежде всего с учетом того, что ЕС является нашим крупнейшим внешнеэкономическим торговым партнером. Очевидно и то, что от состояния делу европейцев в значительной степени зависят перспективы развития всей глобальной экономической конструкции⁶.

Президент России В.В.Путин считает необходимым создание единого энергокомплекса Европы. Важными шагами в этом направлении является строительство газопроводов «Северный поток» и «Южный поток». После их полного ввода в эксплуатацию Европа получит надежную систему газоснабжения, что позволит реально укрепить энергобезопасность континента. Это особенно актуально в свете решения некоторых государств сократить или вообще отказаться от использования ядерной энергии¹⁵.

В то же время пролоббированный Еврокомиссией «третий энергопакет», направленный на выдавливание российских интегрированных компаний, не укрепляет наших отношений с ЕС. С учетом возросшей нестабильности у альтернативных России поставщиков энергоресурсов «третий энергопакет» обостряет системные риски для самой европейской энергетики и отпугивает потенциальных инвесторов в новые инфраструктурные проекты¹⁵.

В поддержку российской газовой политики говорит и главная тема 25-го Мирового газового конгресса в Куала-Лумпуре (Малайзия, 2012 г.) – «Газ: основа будущего глобального роста».

Традиционно в конгрессе принимала участие и делегация «Газпрома», руководство которого придерживается мнения о долгосрочном росте спроса на газ и увеличении его доли в мировом энергетическом балансе.

По оценкам экспертов «Газпрома», к 2030 г. доля природного газа в мировом потреблении может вырасти на 5%, а общий объем потребления газа – на 60%.

Нестабильность ценообразования на газ – главная угроза газовому рынку, в связи с чем долгосрочные контракты и проекты выгодны как для потребителя, так и «Газпрома».

На состоявшихся в Берлине (2012 г.) переговорах Президента В.В.Путина с Федеральным канцлером ФРГ А.Меркель отметила, что экономические отношения между Россией и Германией хорошо развиваются.

Так, торговый обмен, по сравнению с 2010 г. выросший на 29%, свидетельствует о динамичном развитии взаимоотношений. В 2011 г., по оценкам российских экспертов, товарооборот достиг рекордной величины – по-

чти 72 млрд долл. США, превысив аналогичный показатель за 2010 г. более чем на треть¹¹.

Анализ практического использования возможностей энергетической дипломатии в интересах российской внешней политики, направленной на обеспечение собственных национальных интересов, коллективной безопасности и сохранение стабильности в сфере международного энергетического сотрудничества, мировой добычи и транзита углеводородов, указывает на ее важную роль в международных отношениях России с крупнейшими мировыми державами.

В современной внешней политике России экспорт и транзит углеводородов становится системообразующим фактором, от которого зависят национальная мощь и положение России на мировой арене. Поэтому в реализации национальных интересов страны энергетическая дипломатия является важным стратегическим направлением российской внешней политики.

Российская Федерация под влиянием внешних факторов сталкивается с необходимостью уточнения акцентов во внешней энергетической политике. Принимая непосредственное участие в функционировании ряда международных и транснациональных организаций, Россия оставляет за собой право ограничивать чье-либо политическое и экономическое влияние в сферах и регионах, которые считает зоной собственных интересов.

На глобальном уровне приоритетным направлением энергетической дипломатии является деятельность России в «Большой восьмер-

ке», позволяющая ей поднимать вопросы по глобальному энергетическому взаимодействию и отстаивать свои позиции в диалоге с крупными потребителями сырья.

На региональном уровне основное внимание сосредоточено на развитии энергетического диалога с Европейским союзом. Россия использует «трубопроводную дипломатию» в качестве инструмента сохранения и расширения влияния на политическом поле Евразии.

Будучи ведущей мировой державой по запасам природного газа и одной из основных по добыче нефти, Россия все более активно интегрируется в мировой энергетический рынок, добивается установления выгодных цен на энергоресурсы. Росту политического и экономического влияния России способствует такой объективный фактор, как опережающие темпы прироста разведанных запасов газа по сравнению с аналогичной динамикой по нефти. В среднесрочной и долгосрочной перспективе эти факторы могут привести к стратегическим изменениям в международных экспортных потоках и глобальном транзите энергоресурсов. Природный газ, наряду с нефтью, становится преобладающим инструментом геополитики, важность использования которого демонстрирует ситуация на главном для России экспортном направлении – европейском.

Государственное регулирование энергетической отрасли в России связано со стратегическим значением ТЭК для национальной безопасности страны. В России формирование концептуальных основ энергетической политики ведется с начала 2000-х

годов. В 2009 г. принята Энергетическая стратегия России на период до 2030 г., разработанная с учетом новых внешнеполитических задач и усиления роли России в мировой торговле энергоресурсами.

В реализации энергетической политики на региональном и глобальном уровне Россия опирается и на естественные преимущества: колоссальную ресурсную базу и транзитный потенциал. Реализация новых трубопроводных проектов, так же как и освоение новых (шельфовых) месторождений, таких как Штокмановское в Баренцевом море, постоянно увеличивают этот потенциал и повышают международный вес России в энергетической сфере. В прямой взаимосвязи с этим фактором растут влияние России в международных организациях и ее возможности по формированию институтов и механизмов регулирования мирового рынка углеводородов.

Одним из важных инструментов «энергетической дипломатии» России является создание новых маршрутов транспортировки углеводородов в обход сомнительных партнеров и зон политической нестабильности. Это формирует принцип альтернативности выбора маршрутов поставки углеводородов и снижает зависимость России от позиций стран-транзитеров.

Многие задачи энергетической политики России сегодня решаются с помощью крупнейших российских природных монополий («Газпром», «Роснефть», «Транснефть» и др.). Это неслучайно: данные монополии, обладающие колоссальным потенциалом и возможностями, каналами деловой коммуникации и сетью парт-

неров, поставщиков, контрагентов в странах-импортерах, способны оказывать прямое воздействие на политические структуры (в том числе международные) там, где деятельность дипломатов в силу различных причин и существующих процедур затруднена; с другой стороны, высокая доля участия государства в делах этих корпораций создает ситуацию, когда различные исполнительные органы этих монополий фактически интегрированы в структуру государственного управления, что превращает указанные монополии в прямой инструмент реализации внешней политики России в политической и энергетической сферах.

Все эти факторы обуславливают важное значение данных компаний для энергетической дипломатии России, которое будет сохраняться в будущем и имеет тенденции к возрастанию.

При этом необходимо учитывать и тот факт, что ЕС, являясь крупнейшим потребителем российских углеводородов, тем не менее предпринимает усилия, направленные на ослабление своей зависимости от российского энергетического импорта. Нередко это выражается в том, что ЕС создает определенные барьеры на пути российского газового экспорта, стремится к прокладке ряда трубопроводов в обход российской территории. Важным сдерживающим фактором в этих случаях выступает общеевропейская энергетическая безопасность, которая может быть поставлена такими действиями под угрозу. Российская «энергетическая дипломатия» не ограничивается разъяснением возможных последствий недружественных шагов, а

стремится выработать компромисс, общую точку зрения на соотношение понятий российского энергетического присутствия в ЕС и его энергетической безопасности.

Все это непосредственно относится и к экономической безопасности России в части энергетики. Поэтому состояние сырьевой базы Российской Федерации, уровень добычи ею энергоресурсов и их поставки за рубеж являются предметом приоритетного внимания государственных и

бизнес-структур. Экспортные возможности российского нефтегазового комплекса позволяют национальной энергетической дипломатии и внешней политике усилить реальное участие России в мировой экономике¹⁶. Это особенно важно на современном этапе, когда страна еще не преодолела негативного влияния финансово-экономического кризиса и остро нуждается в модернизации всех сторон социально-экономической жизни.

Примечания

- ¹ Жизнин М. Энергетическая дипломатия и модернизация ТЭК России // Международная жизнь. 2012. № 4.
- ² Лавров С. Пресс-конференция, посвященная итогам деятельности российской дипломатии в 2012 г. // Международная жизнь. 2013. № 2.
- ³ Громов А. О Евразийской энергетической доктрине // Международная жизнь. 2012. № 7.
- ⁴ Чижов В.А. Стратегическое партнерство Россия – ЕС: еврокризис – не повод для передышки // Международная жизнь. 2012. № 6.
- ⁵ Саммит Россия – ЕС // URL: <http://www.rian.ru>
- ⁶ Путин В.В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М.: ОЛМА-Медиа Групп, 2012.
- ⁷ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2011 г. // Обзор МИД России. М., 2012 г. март.
- ⁸ Ванин М. Россия – Дания: историческая преемственность многовекового добрососедства // Международная жизнь. 2012. № 10.
- ⁹ Бородин В. Сектор газа // Бизнес-журнал. 2012. № 10.
- ¹⁰ Исследование US Energy Information Administration: World Shale Gas Resources: an Initial Assessment of 14 Regions outside the United States // URL: <http://www.eia.gov/analysis/studies/worldshalegas/pdf/fullreport.pdf>
- ¹¹ <http://kremlin.ru/news/15709>
- ¹² Иванов С. «Арабская весна» продолжается // Обозреватель–Observer. 2012. № 3.
- ¹³ Проди Р. Европе нужна Россия. Интервью // Международная жизнь. 2012. № 10.
- ¹⁴ Cohen A. Europe, s Strategic Dependence on Russian Energy // The Heritage Foundation, Background. 2007. Nov. 5.
- ¹⁵ Путин В.В. Россия и меняющийся мир // МН. 2012. 27 февраля
- ¹⁶ Кондаков С.А. Трубопроводные проекты России // Национальная безопасность. 2011. № 6.

Иран на мировом рынке углеводородов

Урал Шарипов

В течение последних десятилетий между Исламской Республикой Иран и державами Запада действует комплекс принципиальных стратегических противоречий по ряду важных направлений:

- в идеологическом – противоборство шиитско-исламского мировоззрения внедрению империалистического фактора Запада в мусульманский ближневосточный ареал;

- в экономическом – борьба за контроль над энергетическими ресурсами как национальными, так и в области мировых цен на них;

- в ядерно-технологическом – борьба за право создавать собственную атомную промышленность.

С экономической точки зрения интересно рассмотреть только одну составляющую из названных противоречий – энергетическую, точнее углеводородную: как расходятся позиции Исламской Республики Ирана (ИРИ) и Запада по условиям поставок нефти и газа на мировой рынок и ценообразованию на них.

В течение большей части XX в. США и Великобритания в основном определяли условия реализации углеводородов на мировом рынке – жестко привязали цены на нефть к американскому доллару и во мно-

гом контролировали это через свои монопольные биржи в Нью-Йорке и Лондоне, установив стандарты: те-хасская *Light Sweet* и английская *Brent* – условно «легкая» и «тяжелая» нефть. Таким образом, осуществля-

ШАРИПОВ Урал Зиятудинович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: charipoff@yandex.ru

Ключевые слова: углеводороды, ОПЕК, Исламская Республика Иран, мировой нефтяной рынок.

лась прямая взаимосвязь интересов нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих транснациональных корпораций с политическими кругами западных держав¹.

Однако начиная уже со второй половины прошлого столетия круп-

ные поставщики нефти на международные рынки, сначала через ОПЕК, а затем дополнительно через российскую *Ural*, стали постепенно теснить монополию указанных корпораций при реализации и ценообразовании на нефть на мировом рынке.

Иран – обладатель богатейших углеводородных богатств

Современное мировое сообщество в энергетической сфере делится на страны, обладающие запа-

сами углеводородов, превышающими их внутренние потребности, и страны, ввозящие углеводороды.

Ведущие потребители углеводородов

Крупнейшими импортерами являются державы Запада, а также Китай и Индия.

Так, в США 90% из потребляемых энергоресурсов приходится на углеводороды (41% – нефть, 26% – газ, 23% – уголь). Только по углю национальная экономика полностью опирается на внутренние источники.

США – крупнейший (до начала 2013 г.) в мире потребитель нефти (около 25%). При этом больше половины потребляемой нефти импортируется. США также являются мировым лидером по импорту природного газа – 16% от мирового импорта². Почти весь газ поставляется из Канады, а нефть – из Южной Америки (Венесуэлы), Европы, Африки (Ливии, Нигерии), Ближнего Востока (зоны Персидского залива).

В данной связи углеводородная проблема выступает одной из главнейших как во внутренней, так и во внешней политике Вашингтона.

В еще большей зависимости от импорта углеводородов находятся государства Западной Европы (кроме Норвегии, а уровнем самообеспеченности топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР) выше среднего за счет собственных источников обладают лишь Великобритания и Нидерланды).

В Евросоюзе находится менее 2% мировых доказанных запасов нефти и 3,5% газа. При этом нефтегазовые месторождения Европы эксплуатируются намного интенсивнее, чем в остальном мире, что весьма быстро их истощает.

Крупнейшими импортерами энергоносителей являются практически все западноевропейские страны.

Целесообразно отметить, что проблемы добычи собственного углеводородного сырья существенно усугубляются ввиду ограниченных по экологическим требованиям возможностей увеличения добычи угля и использования ядерной энергетики. Негативно в этом отношении сказываются и такие факторы, как высокая плотность населения, внутренние недостаточные ресурсы полезных ископаемых.

На сегодня доля Западной Европы в мировом потреблении нефти составляет 22%, т.е. это второе место после США; Германия является вторым импортером газа в мире (14%).

По оценкам, в перспективе для ЕС основной проблемой станет рост зависимости от импорта энергоносителей: к 2030 г. она будет составлять 70%, а импорт нефти в Евросоюз может вырасти с 76% до 90%, импорт газа –

с 40% до 70%, угля – с 50% до более чем 70%².

В последние десятилетия КНР в связи с бурным развитием экономики, прежде всего промышленности, транспорта и энергетики, встала в ряды крупнейших импортеров углеводородов.

Потребление нефти в Китае за последние 40 лет увеличилось более чем в 25 раз и составляет 8,55% от общемирового уровня. Причем именно Китай показал в первом десятилетии XXI в. наибольший рост темпов потребления углеводородного сырья.

Так, только в 2004 г. он дал 31% роста использования нефти в мире.

В 2011 г. Китай увеличил собственную добычу нефти только на 0,3%, до 203,6 млн т, добычу газа – на 6,9%, до 102,53 млрд куб. м.

Импорт сырой нефти за прошлый год вырос на 6% – до 253,8 млн². В марте 2013 г. КНР стала крупнейшим в мире импортером этого сырья.

Учитывая свои текущие и будущие потребности в энергии, прежде всего в углеводородах, а также неустойчивое состояние геостратегической ситуации в мире, включая и богатые энергетическими ресурсами регионы, Китай внимательно следит за политической ситуацией на «Большом Среднем Востоке» (БСВ), Каспии, в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Поэтому КНР проводит соответствующую внешнюю политику как в отношении с великими державами, так

и с государствами, от ресурсов которых в той или иной степени зависят успехи развития национальной экономики.

Особое беспокойство в последние годы у Пекина вызывает военно-политический кризис на БСВ, связанный с активным вовлечением западных держав во внутригосударственные дела местных режимов. В Пекине понимают, что происходящие политические перемены в этом регионе способствуют усилению диктатора Запада, в том числе и в области поставок углеводородов на мировой рынок, что непосредственно затрагивает интересы Китая, Индии и иных крупных восточных импортеров. Естественно, Китай, как и другие азиатские страны, постепенно осваивает и другие регионы, где возможно приобретение углеводородов.

Однако БСВ по-прежнему остается ведущим поставщиком этих ресурсов в КНР. Поэтому Пекин объективно выступает оппонентом экспансионистской политики США и европейских держав в данном регионе и придерживается курса поддержания независимых двусторонних связей с местными режимами. Таким образом, сформировалась своя «восточная» конфигурация межгосударственных отношений, связанная с условиями и маршрутами доставки энергоносителей в Китай.

Основные производители и экспортеры углеводородов

Прежде всего 61% мировых запасов нефти и 40,1% запасов газа сосредоточены в странах Ближнего и Среднего Востока, что обуславливает геостратегическую значимость этого региона с точки зрения вы-

страивания крупнейшими потребителями (Западной Европы, Азии и Северной Америки) национальных энергетических стратегий.

По запасам углеводородов среди стран Ближневосточного региона первенство при-

надлежит Саудовской Аравии (22% мировых доказанных запасов нефти, 13,5% мирового производства нефти).

Затем следуют: Иран (14,9% мировых доказанных запасов газа и 11,5% – нефти); Ирак (9,6% мировых доказанных запасов нефти); Катар (14,3% мировых доказанных запасов газа)².

Однако в последние годы экономисты стали давать другие данные, которые несколько меняют оценку по размещению мировых запасов углеводородов. Не исключено, что на это оказывает влияние интересы главных участников мирового рынка углеводородов для оказания влияния на конъюнктуру цен и давления как на экспортеров, так и импортеров углеводородов.

В западных источниках стали активно рекламироваться сведения о новых открытиях богатейших залежей сланцевых нефти и газа, добыча которых будто должна резко сократить зависимость США, а также Европы от России и БСВ в области углеводородов и даже приведет к падению мировых цен на них чуть ли не вдвое. Пока к данной информации целесообразно подходить осторожно (хотя США благодаря сланцевой добыче уже сокращают свой углеводородный импорт) из-за:

- сравнительно высокой себестоимости производства и транспортировки такой продукции на мировой рынок;

- финансовой неспособности стран-потребителей перенастроить в течение ближайших лет свои действующие производственные мощности и системы сбытовых сетей.

С этой точки зрения не следует оставлять без внимания военно-политическую обстановку в традици-

онных углеводородных районах, прежде всего на БСВ.

Так, по некоторым данным западных корпораций, открытые в Ираке новые месторождения нефти выведут эту страну на первое место в мире по её запасам. Вероятно, такие оценки также имеют политический подтекст, чтобы повлиять на Иран, другие страны региона и Китай более высокими возможностями поставок нефти на мировой рынок и новой конфигурацией ведущих месторождений углеводородов на территории БСВ, которая будет подконтрольной преимущественно Западу и подчиненным его диктату местным политическим режимам.

Но по Ирану также появились новые оценки запасов и, следовательно, возможностей добычи углеводородов.

Так, журнал *The Economist* опубликовал данные по доказанным запасам нефти и газа мировых нефтяных компаний. По сведениям издания, у Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) наиболее выигрышные показатели – это более 300 млрд баррелей, а у Саудовской Аравии – чуть меньше. Далее следует Венесуэла, которая обладает примерно 220–230 млрд баррелей³.

По оценке запасов в Саудовской Аравии, опубликованных в докладе *The Future of Saudi Arabian Oil Production*, направленном в американский сенат Комитетом по международной экономической политике, и в *World Policy and Resources Research*, указанные данные по нефти всего лишь около 85 млрд баррелей, а не объявленные 2603.

При оценке запасов нефти в Исламской Республике Иран представляется целесообразным опираться на официально утвержденные в мировом сообществе данные: 132 млрд баррелей доказанных запасов нефти (около 10% от мировых); добыча 4,2 млн баррелей в сутки, в том числе экспорт около 2,7 млн бар-

релей (66% всех поставок приходится на азиатские страны).

В течение первого десятилетия XXI в. Иран был четвертым поставщиком нефти на мировой рынок и вторым в ОПЕК.

Иранская национальная нефтяная компания является монополистом в своей стране, а среди нефтяных компаний мира по уровню суточной добычи держала первенство вплоть до 2013 г.⁴

Начавшееся освоение Ираном шельфовых нефтяных залежей в Южном Каспии и его выгодное географическое положение (близость к среднеазиатским и кавказским странам, а также выход в Индийский океан) позволяет ему воспользоваться транзитными возможностями и другими средствами для увеличения своих доходов за счет поставок по межгосударственным трубопроводным коммуникациям переработанной на иранских же НПЗ казахстанской, азербайджанской и туркменской нефти как в Южную и Восточную Азию (а также странам Аравийского полуострова), так и в Европу (через Турцию).

Доказанные запасы газа в стране, по данным *British Petroleum*, составили на начало 2012 г. 33,1 трлн куб. м. Таким образом, Иран обладает 16% мировых запасов природного газа. По тому же источнику, добыча газа в Иране в 2011 г. составила 151,8 млрд куб. м.⁵

Основные месторождения расположены на шельфе Персидского залива и на юго-западе страны (провинции Фарс, Хузистан), значительно меньше в Серахсе.

По запасам природного газа Иран находится на 2-м месте после России.

Три крупнейших обладателя газа в мире – Россия, Иран и Катар, по мнению некоторых экспертов, ищут пути, чтобы сформировать свой газовый картель, наподобие нефтяного ОПЕК.

Иран поставляет газ в Турцию, Армению, а через газопровод от месторождения «Южный Парс» транспортирует его на завод по сжижению на о-ве Киш в Персидском заливе. Также ведутся работы по расширению крупных поставок по газопроводу Иран – Пакистан – Индия. Полная расконсервация и дальнейшее развитие возможностей газопровода в Армению может позволить Ирану экспортировать газ через Украину в Евросоюз. В качестве альтернативы рассматривается вариант расширения действующего газопровода из Ирана в Турцию до Греции.

Согласно пятилетнему плану развития, Иран должен экспортировать около 200 млн куб. м газа в Кувейт, Оман, Бахрейн и ОАЭ. Иран уже подписал контракты на поставку своего топлива в Сирию, Ливан и Ирак. Страны Запада наложили политические и экономические санкции на Иран, которые пока что не коснулись газовой сферы. Но такая вероятность существует⁶.

Иран является второй после Турции крупнейшей экономикой БСВ.

По имеющимся данным, в 2007 г. ВВП ИРИ составил 852 млрд, а в 2008 г. – 920 млрд долл. Причем 45% доходов бюджета поступает от экспорта нефти и газа, а 31% – от налогов и сборов.

Иран – крупнейшее государство на БСВ

В национально-психологическом отношении многомиллионное иранское население (около 80 млн чел.)

является носителем диверсифицированного мышления, имеет развитую промышленность и сельское хозяй-

ство, а в международных отношениях позиционирует себя в качестве весьма значимого субъекта мирового сообщества. Стабильное развитие и характер национальной экономики, масштабы просвещения, включая и высшее образование, а также уровень национального искусства (кино, живопись, литература и т.д.) подтверждают такой общий настрой иранской общественности.

Имея такой потенциал, Иран проводит активную внешнюю политику, особенно в регионе Ближнего и Среднего Востока, и является активным противником вмешательства мировых держав во внутренние дела стран региона.

В начале XXI в. борьба на мировом рынке углеводородов перешла на новую, более опасную для Запада стадию: стал подниматься вопрос о ликвидации монополии доллара при определении нефтяных цен. Так, в феврале 2008 г. Иран открыл собственную нефтяную биржу и объявил о намерении продавать нефть за границей вне долларовых расчетов. Об этом стали заявлять и другие партнеры по нефтяным сделкам, как продавцы, так и покупатели углеводородов, в том числе Венесуэла, Китай и др.

Постепенная утрата контроля над мировым углеводородным рынком весьма насторожила Запад, и прежде всего Вашингтон. Хотя их борьба за свои интересы в данной сфере

имеет комплексный характер, с вовлечением всего экономического и внешнеполитического инструментария, но в последние два десятилетия Запад проводит военные кампании в регионах крупных углеводородных ресурсов, в частности на БСВ и в Северной Африке.

Уже в период ирано-иракской войны (1980–1989 гг.) Запад сбросил международные цены на нефть с 35–40 долл./баррель до уровня 8–11 долл., и таким образом снизил национально-хозяйственные потенциалы Ирана и Ирака. Затем, уже в первом десятилетии XXI в., оккупировав Ирак и Афганистан, западные державы создали межгосударственную напряженность в регионе БСВ, стимулировали местную гонку вооружений. Это обеспечило высокие прибыли американско-английским военным корпорациям и во многом компенсировало Западу потери от роста мировых цен на нефть до уровня 90–115 долл./барр.

При этом Вашингтон и западноевропейские правительства не давали возможности Ирану, Ливии, Сирии и другим политическим оппонентам в третьем мире приобретать современное технологическое оборудование и технологии, а затем перешли к развязыванию военных кампаний на БСВ, в частности в 2011–2012 гг. в Ливии и Сирии, угрожая еще более масштабной военной кампанией против Ирана.

Развитие ядерных технологий в ИРИ

Политика Запада по ужесточению экономических и политических санкций, имеющих тенденцию к переходу в военную стадию против Тегерана, связана с ядерной проблемой.

ИРИ уже не одно десятилетие наращивает свой потенциал в области ядерных технологий. Это беспокоит США, Израиль и Запад в целом в политическом, военном и экономическом

ком отношениях. Не в последнюю очередь это касается и борьбы за мировые углеводородные ресурсы. В соответствии с антииранскими санкциями американские и европейские компании отказались от закупок иранских углеводородов и какого-либо сотрудничества в области технологий*. Но вопрос о дальнейшем усилении давления на Тегеран и сегодня не снят, а, наоборот, ещё более заостряется.

Так, в западных СМИ всё чаще стали звучать комментарии, а в их правительственных кругах не раз была утечка информации о том, что «вопрос войны с Ираном уже решен» и что «вот-вот США нанесут удар по его ядерным объектам».

При этом премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху заявил: «Первое и первостепенное – это остановка иранской ядерной программы, и время для этого уходит. Это для меня как для премьера главная задача»⁶.

Даже секретарь Совета Безопасности России Николай Патрушев назвал вполне реальной опасность военного удара по Ирану. По его словам, «существует вероятность военной эскалации конфликта, к которой американцев подталкивает Израиль».

В свою очередь Иран пригрозил перекрыть Ормузский пролив, через который идет около 20% мировой торговли нефтью, добываемой странами Персидского залива. В ответ бывший глава Пентагона Леон Панетта (в предыдущей администрации президента Б.Обамы) предупредил, что США будут вынуждены принять все необходимые меры для открытия пролива (эту позицию под-

твердил и нынешний министр обороны США Чак Хейгел). А прежний министр иностранных дел Израиля А.Либерман заявил, что Тегеран пытается диктовать условия не только другим поставщикам нефти в Персидском заливе, в частности Саудовской Аравии и Ираку, но и всему миру³.

Вместе с тем пока диалог между Тегераном и Западом проходит без военного аспекта из-за возникших на международной арене осложнений: в США на рубеже 2012–2013 гг. прошла новая выборная президентская кампания и была сформирована обновленная правительственная администрация, а перед Вашингтоном серьезно встала проблема грандиозного финансового внутреннего долга (превышающего 16 трлн долл.); на Ближнем Востоке продолжают ожесточенная гражданская война в Сирии и периодически палестино-израильские вооруженные столкновения; сохраняется неустойчивое политическое положение в странах, попавших в водоворот так называемой «арабской весны» и в связи с активизацией «Аль-Каиды» в регионе.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и ряд других важных обстоятельств.

1. Китай и несколько других азиатских стран в настоящее время являются крупнейшими импортерами иранской нефти (Китай – 22%, Япония – 14%, Индия – 13%, Южная Корея – 10%, Турция – 7%).

2. Хотя со стороны Запада действует бойкот на закупки нефти из

* В июне 2012 г. Соединенные Штаты в одностороннем порядке ввели нефтяное эмбарго на поставки нефти из Ирана, а 1 июля нефтяной бойкот ИРИ объявили страны Европейского союза.

Ирана, однако 10 стран-импортеров (Бельгия, Великобритания, Чехия, Франция, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Польша и Испания) были признаны исключением (т.е. освобождены от соблюдения бойкота в отношении Ирана) из-за своих внутренних экономических проблем и зависимости от иранской нефти.

Маловероятно, что Иран, имея доступ к разным рынкам мира, в частности азиатским, столкнется с чрезвычайными трудностями в сфере продажи своих углеводородов.

Сохранение высокого спроса мирового рынка на черное золото Ирана после введения односторонних санкций США и ЕС говорит о том, что этим странам не удастся добиться поставленных целей. Как признался посол Италии в Иране Альберто Браданини, они сами лишили себя важного иранского рынка.

Причем западные страны, страдающие от серьезного экономического кризиса, в котором энергетичес-

кая составляющая играет не последнюю роль, могут столкнуться с новыми трудностями.

США и их союзники пытаются изыскать новые источники получения углеводородных ресурсов в США и Канаде (так называемые сланцевые залежи), Средиземноморье, Арктике, Атлантике и т.д., а также построить новые трубопроводы в обход Ирана и России. Запад с помощью войны с Ираном или другими средствами стремится не только подавить развитие антиимпериалистических (антизападных) тенденций в регионе БСВ, но и пытается получить возможность оказывать политическое воздействие на Россию, Китай и Индию. С учетом того что высокие цены на нефть могут затормозить экономический рост тех стран, которые не имеют собственной нефтедобычи, а это как раз европейские державы и отчасти США. Все эти обстоятельства могут привести к возникновению нового мирового экономического кризиса.

В заключение следует отметить, что введенные Западом санкции, безусловно, негативно сказываются на экспортных доходах ИРИ. Сюда относится не только отказ европейских стран от нефтяных контрактов с Ираном (что привело к сокращению поступлений в Иран на 40 млрд долл.), но и вынужденное сокращение индийских закупок иранской нефти (а это нанесло ущерб Ирану еще на 12 млрд долл.).

По физическому объему экспорт нефти из Ирана в конце 2012 г. сократился почти в два раза по сравнению с показателем в 2,2 млн баррелей в соответствующий период 2011 г. В результате иранская национальная валюта начала снижаться: за 2010–2012 гг. девальвация денежной единицы тумана составила 3,6 раза (с 1 тыс. до 3,6 тыс. тум/долл.).

Осложнились и социальные проблемы населения.

Согласно данным иранского статистического центра, уровень безработицы среди молодежи от 15 до 24 лет возрос до 23,8%.

Показатели безработицы среди молодых женщин оказались еще выше – 36,7%.

Однако западные санкции не смогут полностью лишить Иран возможности реализовать свою нефть на мировом рынке. Особенно это касается Ки-

тая, который хотя и ведет поиски новых источников углеводородного сырья в Африке и Латинской Америке, в акватории Индийского и Тихого океанов, сохраняет свой импорт иранской нефти в прежних объемах. Поэтому финансовая ситуация в ИРИ, даже в условиях значительных потерь в результате срыва многих важных контрактов и значительной девальвации национальной валюты, пока остается достаточно стабильной и позволяет обеспечивать более или менее необходимые капиталовложения в развитие наукоемких производств.

Если учесть, что в настоящее время внешний долг ИРИ находится на уровне 18 млрд долл., а ежегодные валютные поступления оцениваются на уровне 70–80 млрд долл., то можно считать эти санкции не слишком обременительной нагрузкой для национальных финансов ИРИ⁷. Несмотря на то что наукоемкие производства в Иране носят скорее военный характер, они продолжают стимулировать развитие предприятий в других секторах национальной экономики и решать стратегическую задачу развития независимой промышленной базы страны.

Примечания

¹ URL: <http://www.energospace.ru> 14.03.2008

² URL: <http://subscribe.ru>

³ Чайка Ф. World Policy and Resources Research // URL: www.wpr.ru 01.11.2012

⁴ Forbes. 2012. № 2.

⁵ URL: Vesti.az. 16.09; 04.11.2012.

⁶ Интерфакс-Азербайджан. 26.12.2012

⁷ URL: www.iran.ru. 27.09.2012.

Теория идеологической конвергенции

Взгляды П.Сорокина и Зб.Бжезинского

Владислав Жданов

Первопроходцем идеи конвергенции различных политических систем называют обычно или Питирима Сорокина¹, или Збигнева Бжезинского². Однако, читая работы этих двух авторов, невольно отмечаешь, что содержание, вкладываемое ими в это понятие, весьма различно при всей своей внешней схожести. И при внешней схожести биографий обоих авторов: оба славяне, а в глобальных масштабах почти земляки, ибо Россия с Польшей в этих масштабах соседи. Оба стали гарвардскими профессорами и известными американскими учеными. (Если о Сорокине часто говорят как о российско-американском или русско-американском социологе, то никто, кажется, не рискует называть Бжезинского политологом польско-американским.) Хотя, вполне возможно, именно личностно-биографические и психологические различия вызвали к жизни не бросающиеся в глаза, но существенные отличия в самом духе, которым проникнуты их представления о конвергенции.

Питирим Сорокин был первым русским доктором социологии. Однако высокий научный авторитет не помешал большевистскому режиму выставить его за пределы России,

как, впрочем, и многих других, не менее авторитетных ученых. Показательно, что среди высланных практически одновременно с ним немало мыслителей, чьи работы пе-

ЖДАНОВ Владислав Леонидович – кандидат политических наук, докторант Института философии и права Уральского отделения РАН. Место работы, старший научный сотрудник ИФИП УрО РАН. *E-mail:* dk8888@mail.ru; *E-mail:* vladislav.zhdanov@gmail.com

Ключевые слова: конвергенция, интегрализм, комплементарный порядок, технотронное общество.

рекликались с идеями русского космизма, а порой непосредственно выступали как его теоретическая база (С.Л.Франк, Н.А.Бердяев, В.Ф.Булгаков, И.А.Ильин, Н.О.Лосский, Л.П.Карсавин, С.Е.Трубецкой). Вернулся назад один лишь Лев Карсавин, чтобы умереть в тюрьме³.

По мнению М.Е.Плевацкого, «экспатриация инакомыслящей интеллигенции в 1922 г. явилась логичным шагом в развитии внутренней политики страны. Ее главной причиной можно назвать попытку власти установить жесткий идеологический контроль, удалив из страны интеллектуальную элиту»⁴.

Во всяком случае П.Сорокин не сохранил в душе обиду на отторгшую его родину; реалии современной ему России и в Америке оставались одной из важных тем для русско-американского социолога. С особым интересом профессор исследовал взаимоотношения двух стран, гражданином которых ему довелось побывать, а именно: коренные различия российских (советских) и американских социальных структур и тенденций развития; а также поиск того общего в этих двух так хорошо знакомых ему социумах, которое позволило бы надеяться на снижение градуса конфронтации между двумя роинами – старой и новой.

Предваря подборку некоторых писем П.Сорокина в журнале «Политическая экспертиза», А.Ю.Долгов в качестве их публикатора проясняет обстановку, в которой эти письма были написаны.

В 1926 г., через четыре года после высылки из Советской России, П.Сорокин получает письмо от уже тогда

известного политика Герберта Гувера (будущего 31-го президента США), благодарившего ученого за анализ русской революции. Позже, будучи ученым с мировым именем, П.Сорокин сам пишет письма в адрес американских и советских лидеров с просьбой «предотвратить опасность взрыва новой войны». Свои практические советы П.Сорокин подкрепляет теоретическими идеями, главной из которых становится идея конвергенции – процесса, в ходе которого должен сложиться промежуточный между капиталистическим и коммунистическим строй⁵.

Процесс конвергенции как позитивное слияние двух систем, по мысли П.Сорокина, вырастет в «единый интегральный социальный, культурный и личностный строй в человеческой вселенной, который будет включать в себя большинство позитивных ценностей и будет свободным от серьезных дефектов каждого типа»⁶.

Несмотря на критическое отношение к его идеям в СССР, П.Сорокин никогда не исключал советских политиков и ученых из поля взаимодействия. Так, один из экземпляров книги «Власть и нравственность» был отправлен на имя Н.С.Хрущева, на годы власти которого пришлось серьезные международные кризисы, когда мир стоял на пороге ядерной войны⁵. В этой связи представляется интересным знакомство П.Сорокина и советского разведчика А.С.Феклисова (псевдоним – А.С.Фомин), одного из непосредственных участников разрешения Карибского кризиса, имевшего к тому же представление о взглядах П.Сорокина на отношения между СССР и США.

Другим аспектом коммуникации П. Сорокина с Советским Союзом была его переписка с Академией наук и с советскими учеными. Будучи наукой «под запретом», социология в Советском Союзе практически не существовала. Однако хрущевская «оттепель» позволила советским специалистам познакомиться с теоретическими разработками своих западных коллег, а также интегрировать в нее свои разработки. Питирим Сорокин играл в этом процессе не последнюю роль: с одной стороны, он стимулировал интерес западного научного сообщества к советской социологии, а с другой – стал проводником ряда идей советской социологии на Западе. Именно он многое сделал для того, чтобы советские ученые смогли принять участие в конференциях Американской социологической ассоциации и Международного общества сравнительного изучения цивилизаций⁷.

На такой почве и родилась идея конвергенции, сущность которой еще в 1965 г. охарактеризовал журнал «Бизнес-уик»: «Совместное движение навстречу друг другу, как со стороны СССР, так и со стороны США. При этом Советский Союз заимствует у капитализма концепцию прибыльности, а капиталистические страны, в том числе США, – опыт государственного планирования... В то время как СССР делает осторожные шаги в направлении капитализма, многие западные страны одновременно заимствуют те или иные элементы из опыта социалистического государственного планирования. И вот складывается весьма любопытная картина: коммунисты становят-

ся менее коммунистическими, а капиталисты – менее капиталистическими по мере того, как две системы все ближе и ближе приближаются к какой-то средней точке...»⁸

Все дискуссии «прокоммунистических» и «прокапиталистических» обществоведов на протяжении почти века не привели к тому, чтобы преимущество какой-либо из этих систем считалось наконец безусловно и бесспорно доказанным.

Напомним в качестве иллюстрации, что в 1974 г. Нобелевскую премию по экономике разделили активный критик социалистических идей Ф.А. фон Хайек (*Friedrich August von Hayek*, 1899–1992 гг.) и создатель «шведской модели социализма» Г.Мюрдаль (*Gunnar Myrdal*, 1898–1987 гг.).

Недавний, по историческим меркам, крах социалистической системы не есть крах самой идеи социального государства. Сегодня усилия многих исследователей сосредоточены на поиске такого общественно-политического и экономического устройства, где бы оптимально соединились идеалы рыночной рентабельности и социальной защищенности, которые до сих пор, к сожалению, представляются конкурирующими или даже взаимоисключающими. Здесь можно видеть и причину особой притягательности и популярности идей, подобных теориям постиндустриализма и информационного общества: снимая акцент с идеологической оппозиции «капитализм – социализм/коммунизм», они ставят во главу угла исследование реальных проблем современных общественных систем и поиск оптимальных путей их практического («практопического», сказал бы Э.Тоффлер) решения.

Для понимания того, как видел подобную конвергенцию П. Сорокин, необходимо помнить, пожалуй, ключевой стержень всего его мировоззрения – знаменитый сорокинский «интегрализм».

В. Джеффрис, всесторонне изучив творчество Питирима Сорокина, выделяет следующие принципы, пронизывающие все работы великого социолога:

- интегральная система истины и знания включает чувство, разум и веру;

- фокус интегральной науки – альтруизм любви и морали;

- интегрализм – это глубокая переориентация и новые направления теории и исследований;

- конечная цель интегральной социальной науки – реконструкция личности, общества, культуры⁹.

И опять же, подобные принципы, как общее наследие Серебряного века русской культуры, разделяли с «братом по изгнанию» и другие ее деятели, в том числе перечисленные выше идейные предтечи русского космизма. Неслучайно и о самом «обществе нового типа» он говорит как об интегральном¹⁰.

Сорокин выделял «два параллельных процесса – упадок капиталистической системы (разрушение свободно-предпринимательских первооснов буржуазного строя) и неспособность коммунистической системы удовлетворить жизненные потребности людей»¹¹. Однако в соответствии, в первую очередь, с собственной идеей интегрализма он видел фундамент конвергенции в «близости систем ценностей, права, образования, искусства, досуга, науки, а

также во взаимном движении мысли друг к другу... Словом, конвергенция безусловно приведет к образованию смешанного социокультурного типа, который при заданных условиях может перерасти в «блистательный интегральный порядок в обеих державах, так же как и во всей человеческой вселенной»¹¹. Питирим Сорокин полагал, что «в будущем доминирующей формой общества и культуры будет не капиталистическая, не коммунистическая, а скорее промежуточная – интегральный тип между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами жизни. Этот новый тип будет иметь унифицированную систему интегральных культурных ценностей, социальных институтов и типов личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических моделей»¹².

П. Сорокин очень часто варьирует эти идеи, особенно в связи с работой над грандиозным трудом «Социальная и культурная динамика», где приходит к выводу о глобальном кризисе так называемой «чувственной суперсистемы», выражением которой и были войны и революции его столетия. Опасность возростала также в связи с глобальным характером этого кризиса, помноженного на новые разрушительные возможности техники¹³. «...Во всей человеческой истории едва ли найдется другой, столь же критический период с точки зрения сохранения жизни на земле, столь же пораженный безумием людских масс и особенно правящих кругов, столь же отмеченный превращением человека в самого дикого и опасного из зверей. Человек-убийца, человек-разрушитель при-

нес смерть телу, духу, уничтожил в себе Божье подобие. Всё гибло – тело, дух, вековая мудрость, прекрасные мечты...»¹⁴

В качестве альтернативы цивилизационному кризису он «выдвинул идею невраждебного взаимодействия между Востоком и Западом, новый, дополняющий, комплементарный, «интегральный порядок». Для Запада этот новый интегральный порядок потребует возрастания «спиритуализации» и «идеализации» западного мира путем «забвения чувственных псевдореальностей и превознесения вечных и универсальных чувственных ценностей»; для восточных народов первоочередным вопросом является значительное улучшение материального положения масс. В сущности, есть настоятельная необходимость обновить существующие суперкультурные системы каждой крупной части человечества...»¹²

Збигнев Бжезинский в свое время тоже был увлечен теорией конвергенции двух мировых систем.

В книге «Политическая власть: США/СССР» он исследовал проблему того, как индустриализация, формируя в обществах схожие технологии и организации производства, плюрализм при принятии решений, создавая материальный достаток, будет подрывать монополию коммунистической партии на власть. В свою очередь реальный капитализм будет все больше воспринимать социальные идеи и практику коммунистических стран. Все это неизбежно приведет к конвергенции, «проще говоря, к переплетению экономических и общественных устоев противоположных политических систем»¹⁵.

Однако Бжезинский подходит к данной идее несколько в ином ключе, отличном от подхода Сорокина. Ни о какой реальной и равноправной «взаимоассимиляции» речи в его системе идти не может, какие бы изменения в зависимости от политической ситуации в мире ни претерпевала сама эта система.

Во многих своих работах, в частности «Америка в технотронный век» (1967 г.), «Между двумя веками. Роль Америки в технотронном эре» (1970 г.), Бжезинский не только прогнозирует будущее, но и развивает мысль о ведущей роли США в этом будущем, называя их «социальной лабораторией мира».

Именно Соединенные Штаты, писал тогда Зб.Бжезинский, под влиянием научно-технической революции вступили в новую эру – «технотронного общества». Это еще один синоним общества «информационного». По его мнению, разделяемому многими исследователями, именно развитие высоких технологий – особенно в сфере электроники – становится «основным фактором, который определяет социальные сдвиги, изменение нравов, социальной структуры, ценностей, общества в целом»¹⁶.

Самую суть подхода Зб.Бжезинского хорошо понял В.Евгеньев. «Центральным элементом концепции Зб.Бжезинского выступают США. Их «центральность» имплицитно присутствует в самой постановке проблем, которые в конечном итоге сводятся к нескольким ключевым вопросам: как изменения в мире воздействуют на США и их способность к мировому лидерству? как американская политика влияет на мир? в

чем заключается миссия Америки в современном и будущем мире? что необходимо предпринять для реализации этой миссии, как усилить мощь и моральное лидерство США? кто представляет для США угрозу? кто может рассматриваться в качестве их друга и союзника?

Подобный подход нашел свое отражение в названиях основных ра-

бот Бжезинского, написанных в 1960–1990-е годы...»¹⁷

«В целом, наиболее характерными чертами образа мировой политики у Бжезинского в тот период выступали: ...америкоцентризм (США – центр мира, через соотнесение с ними описывались все остальные элементы мировой системы); ...конструктивный миссионизм США...»¹⁷

Таким образом, если теория конвергенции в том виде, в каком преподносил ее П.Сорокин, проникнута духом «интегрализма», не только духовно близкого, но и генетически родственного космистским идеям «всеединства», «процессования» или «планетарного сознания», то в изложении Зб.Бжезинского, даже в тот период, когда он не успел еще разочароваться в этой теории, она отражает скорее тот же, по выражению Л.Савина, «дух фронта», что свойствен современным американским астрополитическим концепциям и доктринам, или же, по терминологии В.Евгеньева, «америкоцентризм» и «миссионизм».

Однако, как ни парадоксально, именно «конвергенциальные» идеи Зб.Бжезинского послужили некоему ренессансу духа русского космизма в советской научной среде.

Примечания

¹ *Нартов Н.А.* Геополитика: М.: ЮНИТИ, 1999; *Шикман А.П.* Деятели отечественной истории. Биографический справочник. М.: АСТ-ЛТД, 1997. С. 89.

² *Тихонравов Ю.В.* Геополитика. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 187.

³ *Короткова З.* «Философский пароход» // Наука и жизнь. 2005. № 1. С. 18.

⁴ *Главацкий М.Г.* Философский пароход: год 1922-й. Историографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. С. 24.

⁵ *Долгов А.Ю.* Переписка Питирима Сорокина: проблема взаимодействия науки и власти // ПолитЭкс. 2010. № 1. С. 18, 19.

⁶ *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени. М., 1997. С. 115–116.

⁷ *Долгов А.Ю.* П.А.Сорокин и американское социологическое сообщество: взгляд через переписку // РЖ «Социология». ИНИОН РАН, 2010. № 2. С. 35.

⁸ Цит. по: Современные буржуазные теории о слиянии капитализма и социализма. Критический анализ / отв. ред. М.Б.Митин. М.: Наука, 1970. С. 13.

⁹ *Джеффрис В.* Интегрализм П.А.Сорокина: новая общественная наука и реконструкция человечества // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 14.

¹⁰ *Сорокин П.А.* Циклические концепции социально-исторического процесса // Россия и современный мир. 1998. Вып. 4(21). С. 30.

¹¹ *Согомонов А.Ю.* Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 11.

¹² *Тириахьян Э.А.* Питирим Сорокин: мой учитель и пророк современности // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Вып. 1. С. 23.

¹³ *Ковалев В.А.* Теория революции П.А.Сорокина и российский политический процесс // ПолитЭкс, 2009. № 2. С. 37.

- ¹⁴ Сорокин П.А. Долгий путь. Сыктывкар: СЖ Коми, 1991. С. 211.
- ¹⁵ Горюнов Ф. Глобальный обвал // НГ. 2009. № 29. 23 марта. С. 3.
- ¹⁶ Корнейчук Л.Я., Татаренко Н.О. История экономических учений. К.: КНЭУ, 1999. С. 62.
- ¹⁷ Евгеньев В.А. Образы США и СССР в Концепции мировой политики Збигнева Бжезинского // Политические исследования. 2003. № 1. С. 184.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подтверждающие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны и SPIN-код) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленную и заверенную соответствующей кадровой структурой рецензию специалиста – доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

Обращение лекарственных средств – элемент стратегии национальной безопасности США

Владислав Маличенко

В условиях глобализации международных политических и экономических отношений, формирования новых угроз и вызовов миру и безопасности суверенных государств понятие «национальная безопасность» претерпевает серьезные изменения.

Традиционно под национальной безопасностью понималась, прежде всего, защита и сохранение суверенитета и территориальной целостности государств, способность адекватно реагировать на любые реальные и потенциальные риски и угрозы¹. К концу XX столетия постепенно произошло смещение акцента с вопросов поддержания военной мощи на необходимость регулирования тех сфер, которые могут превратиться в новые невоенные угрозы, особенно здоровью и благосостоянию населения страны².

В докладе «Новые измерения безопасности человека» (ПРООН, 1994 г.) охрана его здоровья была определена как одна из семи категорий основных угроз безопасности³.

Комиссия ООН по безопасности человека в докладе «Безопасность человека сегодня» (2003 г.) определила его безопасность как важную часть безопасности государства и сформулировала 10 рекомендаций, одна из которых обо-

МАЛИЧЕНКО Владислав Сергеевич – аспирант кафедры международного права МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* vlad.malichenko@gmail.com

Ключевые слова: обращение лекарственных средств, правовое регулирование обращения ЛС, национальная безопасность, США.

сновала обеспечение равного доступа к основным видам медицинской помощи как одно из приоритетных направлений. Реализация некоторых мер законодательного, административного и иного характера по укреплению здоровья населения стала необходимым условием стабильности государств в настоящее время.

В соответствии с перечисленными документами ведущие мировые державы разработали стратегии национальной безопасности, в которых в качестве обязательных положений обеспечения национальной безопасности сформулированы стратегические цели по охране здоровья нации и развитию здравоохранения:

- увеличение продолжительности жизни;
- снижение инвалидности и смертности;
- совершенствование профилактики и стандартов медицинской помощи;
- контроль безопасности, качества и эффективности лекарственных средств.

Обращение лекарственных средств: тенденции, потенциальные риски и угрозы

Согласно международным и национальным источникам права, лекарственные средства (ЛС) классифицируются по следующим категориям: фармацевтические субстанции и лекарственные препараты, которые могут быть рецептурными и безрецептурными, а также оригинальными (обладающими патентной защитой) и воспроизведенными (дженерики).

На рецептурные ЛС приходится более 75% продаж. В настоящее время ЛС трансформировались из средства сохранения жизни в инструмент обеспечения социально приемлемого качества жизни. Учеными и специалистами применяется термин «лекарственная безопасность» для обоснования рисков и угроз национальной безопасности. Термин «лекарственная безопасность» не соот-

ветствует определению, сформулированному в международных и национальных документах, регулирующих данную сферу.

В международной практике безопасность ЛС определяется согласно стандартам ВОЗ и представляет характеристику, основанную на сравнительном анализе эффективности и возможности причинения вреда здоровью.

*Безопасность в сфере обращения лекарственных средств** означает обеспечение населения при любых внутренних и внешних факторах всей номенклатурой ЛС, необходимых для их здоровья и высокого качества жизни.

Международная безопасность обращения ЛС требует:

- защиты прав человека на доступ к ЛС;

* Обращение лекарственных средств – процесс, включающий разработку, клинические исследования, экспертизу, государственную регистрацию со стандартизацией и контролем качества, производство, изготовление, хранение, перевозку, ввоз, вывоз, рекламу, отпуск, реализацию, передачу, применение, уничтожение лекарственных средств.

– обеспечения баланса между мировым производством и мировым потреблением ЛС, а также между спросом и предложением его на национальных и региональных рынках;

– обеспечения разработки безопасных и эффективных ЛС;

– анализа экономических и правовых аспектов безопасности;

– совершенствование национального законодательства;

– разработки и совершенствования международных норм регулирования обращения ЛС.

Прогрессирующая стоимость здравоохранения – общая мировая тенденция, которая в последнее время стала одним из ведущих факторов экономического развития и возникновения кризисных явлений. Темпы роста расходов государства на здравоохранение зачастую превышают темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) и индекса цен потребительских товаров. США тратит на систему охраны здоровья больше, чем любая другая страна в мире, как в абсолютных цифрах, так и в соотношении с ВВП на душу населения.

В настоящее время, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), затраты на здравоохранение в США составили 8000 долл. на душу населения в год, что в 3 раза превышает затраты Японии и Новой Зеландии и в 2 раза Швейцарии и Норвегии.

В 2007 г. страна потратила на охрану здоровья 2,26 трлн долл. (16% ВВП)⁴. При сохранении данной тенденции затраты на здравоохранение в США к 2015 г. превысят 4 трлн долл., т.е. около 12 000 долл. на каждого жителя США.

По прогнозам Департамента здравоохранения США, при отсутствии реформирования системы здравоохранения только в 2017 г. за-

траты на здравоохранение будут составлять 4,3 трлн долл. (19,5% ВВП), а к 2020 г. эта сумма вырастет до 5,7 трлн долл. (25,8% ВВП).

Данные показатели превышают общее финансирование Департамента обороны США и практически соответствуют общим расходам на поддержание обороноспособности страны.

Социально-демографические процессы, усиление экономической нестабильности, эпидемиологические переходы и непропорциональный доступ к медицинской помощи предъявляют серьезные вызовы системе здравоохранения ведущих мировых держав, особенно в части лекарственного обеспечения. В наступившем столетии проявилась принципиально новая демографическая ситуация, которая характеризуется увеличением абсолютной численности населения и доли людей пожилого возраста в его структуре. Эта негативная тенденция, по ожидаемым прогнозам, будет прогрессировать и к 2050 г., численность пожилых людей на планете превысит 1,5 млрд чел., что составит пятую часть её населения. Увеличение доли лиц пожилого возраста в составе населения большинства стран влечет изменения в масштабах и структуре заболеваемости, требующих более высоких затрат на медицинскую помощь и медико-социальное обслуживание, особенно в части лекарственного обеспечения.

Растущая доля населения, принимающего лекарственные средства, может привести к угрожающему увеличению затрат в данной области.

По данным *IMS Health*, к 2016 г. объем мирового рынка рецептурных ЛС увеличится на 25% и составит 1,2 трлн долл. Следует отметить

повышение расходов на ЛС в странах с развивающейся экономикой. Ожидаемый показатель роста расходов на ЛС в мире будет в пределах 3–6%, т.е. ниже, чем в предыдущие годы.

Мировой объем продаж воспроизведенных ЛС (дженериков) к 2016 г. почти удвоится и составит 400–430 млрд долл. Общий рост мирового рынка достигается за счет продаж в развивающихся странах.

Показатель продаж оригинальных ЛС, наоборот, изменится незначительно, ежегодный темп роста составит менее 1%.

Аналитики полагают, что ежегодное увеличение фармацевтического рынка стран с развивающейся экономикой в 2012–2016 гг. составит 12–15%.

Производство и разработка новых лекарственных средств и законы патентной защиты являются двумя основными факторами, которые определяют расходы государств на лекарственное обеспечение.

Тремя главными фармацевтическими регионами планеты по-прежнему остаются США, Европа и Япония, на них приходится около 80% всего рынка лекарственных препаратов. Между тем ожидаются серьезные географические изменения фармацевтического рынка, ключевую роль в которых сыграет рост потребительского спроса со стороны стран с динамично развивающейся экономикой. Произойдет дрейф его баланса из США в страны, где ВВП на душу населения не превышает 20 тыс. долл., такие как Китай, Индия, Бразилия, Южная Африка. На них сегодня приходится 17% мирового фармацевтического рынка. Особо отмечен рост рынка Китая, который всего за несколько лет по объему продаж обгонит такие страны, как Канада и Испания. Существующая тенденция окажет значительное влияние на обращение ЛС.

Стоимость ЛС определяется производителями, которые повышают цены на ЛС, чтобы возместить инвестиции в научно-исследовательскую деятельность, а существующая законодательная база в области патентной защиты гарантирует производителям эксклюзивное право на продажу нового ЛС в течение срока, установленного государством, после чего другие производители могут начать выпуск воспроизведенных ЛС (дженериков) по сниженной цене.

В 2009–2012 гг. произошел самый разрушительный патентный обвал в истории мировой фармацевтической отрасли, который привел к потере более 72 млрд долл. Всего, по оценкам экспертов, с 2011 по 2016 г. производители оригинальных лекарственных средств, благодаря росту производства воспроизводимых лекарственных средств, не досчитаются более 100 млрд долл.

Изменения в мировой экономике повлияют на географию потребления ЛС и изменение фармацевтического рынка. Многие американские и европейские компании столкнулись с резким сокращением доходов от продаж, в то время как количество проданных препаратов возрастет вследствие увеличения производства воспроизводимых лекарственных средств в Индии и Китае. Подобно смещению акцентов в фармацевтической индустрии, по оценкам экспертов, приведет к уменьшению стоимости американских и европейских компаний на 30–40%. В сложившейся ситуации производители ЛС будут вынуждены повысить количество участников производства ЛС для оптимизации затрат. Изменение объемов импорта и количества уча-

стников производства окажет значительное влияние на увеличение доли контрафактной и некачественной продукции. Высокий коэффициент зависимости от импорта создаст существенную угрозу безопасности в сфере лекарственной помощи.

Таким образом, в мировой фармацевтической отрасли объективно существует ряд системных проблем, свидетельствующих о серьезной угрозе обеспечения безопасности в сфере обращения ЛС на международном, региональном и национальном уровнях. Прежде всего это нарушение баланса между мировым потреблением и мировым производством, высокий коэффициент зависимости стран от импорта ЛС, кото-

рые ограничивают как обеспечение населения необходимыми ЛС, так и контроль за поступлением в оборот фальсифицированной, некачественной продукции. Для кардинальных решений появившихся проблем потребуются структурные изменения в сфере обращения ЛС при активном взаимодействии всех участников фармацевтических и смежных отраслей. Для создания механизмов обеспечения международной безопасности, охраны здоровья населения и здравоохранения в сегменте обращения ЛС необходимо формирование эффективной национальной политики и реформирование нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу деятельности.

Государственная система регулирования обращения лекарственных средств в США

В настоящее время эффективность, качество и доступность системы здравоохранения США, а также расходы на ее содержание обсуждаются специалистами. В 2000 г. ВОЗ, проанализировав системы здравоохранения 191 страны мира, отдала США 1-е место в рейтинге наиболее стабильных систем, способных к быстрому реагированию на изменяющиеся условия. При этом системе здравоохранения США принадлежит 1-е место по затратности, но лишь 37-е место по уровню оказания медицинской помощи и 72-е по общему уровню здоровья⁵.

Ежегодный дефицит бюджета США, при вступлении в должность президента Б.Обамы в 2009 г., составил 1,3 млрд долл., или 9,2% ВВП, а прогнозируемый 10-летний дефицит составит 8 трлн долл. Сложившаяся

экономическая ситуация явилась результатом деятельности за последние 8 лет, в особенности в области сокращения налогов и программы *Medicare* в части применения рецептурных лекарственных средств.

Расходы на рецептурные ЛС в США определяются: объемом применения ЛС, их ценами, а также перечнем применяемых лекарств; они с 1990 г. увеличились в 6 раз и составили 259 млрд долл. в 2010 г. По прогнозам, они удвоятся в ближайшее десятилетие⁶. Рост затрат на данный компонент системы здравоохранения является наиболее интенсивным.

В 2010 г. объем применения ЛС достиг 90% среди населения старше 65 лет и 57% у населения младше этого возраста.

В период с 1999 по 2011 г. на 43% возросло использование ЛС (с 2,8 млрд до 4 млрд),

которое опережало рост населения США (9%).

С 2006 г. увеличилось количество отказов в предоставлении ЛС по страховке, которое превысило 30% (в связи с несоответствием страховой программе пациента).

Затраты на рецептурные ЛС напрямую зависят от стратегии лечения (количества применяемых лекарственных средств) и появления новых ЛС.

За последние годы значительно уменьшилось количество регистрируемых новых ЛС – с 35 единиц в 1999 г. до 25 в 2009 г., при значительном увеличении инвестиций в научно-исследовательскую сферу за последнее десятилетие.

Лекарственное обеспечение в стране осуществляется из различных источников: страховые программы за счет работодателя, страхование физических лиц, индивидуальные программы страхования в рамках государственных программ *Medicare* и *Medicaid*, а также прямые затраты граждан. Для регулирования расходов на покрытие ЛС страховыми программами компании определили ряд ограничений:

- исключение определенных лекарственных средств из списка доступных;
- количественные ограничения;
- определенные требования к стратегии назначения терапии.

Страхование работодателем является наиболее распространенным видом медицинского страхования в США и в 2008 г. охватывало 58% населения (176 млн чел). В 98% случаев страховка включала лекарственное обеспечение.

В 2008 г. расходы на медицинское обслуживание в США явились причиной банкротства около 50 компаний. В среднем ежегодные потери крупной американской компании, свя-

занные с нетрудоспособностью сотрудников, к 2030 г. превысят 70 млн долл.⁷

Реализацию политики в области здравоохранения в США осуществляет Департамент здравоохранения и социальных служб США (*HHS*), который формирует свой стратегический план на ближайшие 5 лет, устанавливая приоритетные цели для решения сложных, постоянно появляющихся проблем, а также определяет механизмы оценки эффективности своей деятельности. Данное требование предъявляется к департаменту в соответствии с Законом «Об эффективности деятельности руководящих органов» (*Government Performance and Results Act*) 1993 г. (*Public law 103-62*)⁸.

Стратегическими целями деятельности департамента были определены:

- укрепление системы здравоохранения;
- внедрение научных достижений и инноваций;
- повышение уровня здоровья, безопасности и благополучия американского народа;
- повышение эффективности, прозрачности и подотчетности программ департамента здравоохранения и социальных услуг;
- укрепление инфраструктуры и кадрового потенциала в области оказания медицинской помощи и социальных услуг.

Законодательной системой США был создан механизм контроля обращения лекарственных средств, который наиболее соответствует формирующимся теоретическим основам регулирования данной области в условиях глобализации. Государство осуществляет регулирование безо-

пасности, качества и доступности ЛС на всех этапах обращения в соответствии с мировыми тенденциями.

В структуру Департамента здравоохранения и социальных служб США входит Управление по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов (*FDA*), которое осуществляет регулирование и надзор в области безопасности пищевых продуктов, табачных изделий, пищевых добавок, лекарств (как рецептурных, так и безрецептурных), вакцин, медицинских устройств и ветеринарных препаратов. На сегодняшний день четверть каждого доллара тратится гражданами США на продукцию, регулируемую Управлением по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов. Контроль за обращением ЛС *FDA* осуществляет на двух этапах – пререгистрационном и постререгистрационном⁹.

FDA было основано в 1906 г. на основании закона «О чистоте продуктов питания и лекарственных средств» (*Pure Food and Drug Act*)¹⁰. Под влиянием новых тенденций, появляющихся в фармацевтической области, структура и полномочия *FDA* претерпевали изменения, предотвращая возможные угрозы, возникающие для здоровья и благосостояния населения США.

9 июля 2012 г. президент Б.Обама подписал закон «О безопасности продуктов питания, лекарственных средств и инновационной деятельно-

сти» (*Food and Drug Safety and Innovation Act*)¹¹, который в ближайшие 5 лет должен увеличить на 6 млрд долл. отчисления фармацевтических компаний от производства ЛС.

В период с 2011 по 2014 г. патентную защиту потеряют оригинальные ЛС, составляющие 120 млрд долл. оборота ЛС, что приведет к увеличению производства иностранными компаниями воспроизведенных ЛС (дженериков) различного качества, снизив прибыль американских компаний и, как следствие, налоговые отчисления¹². В связи с этим в систему выплат будут включены дженерики, что явится примером своевременной реакции государства на современные тенденции в области патентной защиты ЛС¹³.

Особое внимание было уделено борьбе с дефицитом ЛС. В соответствии с разделом 10 принятого закона *FDA* наделяется рядом новых полномочий в данной области. В случае если производитель ЛС, входящих в список жизненно необходимых, решит приостановить их производство, то он должен уведомить секретариат *FDA* за 6 месяцев до прекращения производства. Затем информация будет передана генеральному прокурору, который определит, соответствуют ли представленные данные § 812 закона «О контролируемых субстанциях» (*Controlled Substance Act*), и увеличит квоты производства.

Контроль качества лекарственных средств в условиях новых тенденций фармацевтического рынка

Отдельный раздел принятого закона посвящен сотрудничеству *FDA* с национальными органами других стран для создания и контроля безопасной цепочки импорта и

экспорта лекарственных средств. *FDA* наделяется полномочиями по проведению оценки соответствия действующим стандартам нормативно-правового регулирования и

инспекций, проводимых в странах-импортерах.

Инспектирование внутригосударственных производителей должно осуществляться раз в 2 года, а иностранных учреждений в соответствии с оценкой возможных рисков¹⁴.

Для наиболее эффективной интеграции FDA в международную систему регулирования в ближайшем будущем конгрессом США должны будут внесены существенные поправки в действующую законодательную базу для наделения управления более широкими полномочиями при взаи-

модействии с другими государствами и их учреждениями.

В течение двух лет FDA должно разработать единую базу данных производителей, поставщиков и их продукции. При разработке базы будет использоваться уникальная идентификационная сеть, которая свяжет ее с другими базами данных и позволит сотруднику получить полный объем интересующей его информации.

Для реализации поставленной задачи финансирование FDA в 2013 г. будет увеличено на 654 млн долл. и составит 4,5 млрд долл. с учетом реализуемых программ.

Противодействие фальсификации лекарственных средств

Противодействие фальсификации ЛС является важным элементом обеспечения национальной и международной безопасности. Рынок фальсифицированных лекарств увеличивается по всему миру.

По прогнозам, к 2013 г. мировой рынок фальсифицированных лекарств вырастет на 90%, а годовой объем продаж достигнет 75 млрд долл.¹⁵

ФБР увеличило количество расследований в области охраны здоровья и безопасности человека в 2011 г. на 87%¹⁶. Учитывая опасность данной угрозы, правительство США образовало междисциплинарную рабочую группу по борьбе с фальсифицированной фармацевтической продукцией, в которую вошли Бюро таможенной службы и пограничной охраны Министерства внутренней безопасности США (*U.S. Customs and Border Protection*), Иммиграционная и таможенная полиция США (*U.S. Immigration and Customs Enforcement*), Министерство юстиции, Агентство по международному развитию, Управление по контролю качества продуктов питания и лекарственных средств и Отдел по охране интеллектуальной собственности¹⁷.

В соответствии с законодательством США данные учреждения ве-

дут борьбу с фальсифицированной медицинской продукцией.

В марте 2011 г. этой группой были разработаны рекомендации по реформированию законодательства в области борьбы с фальсификацией лекарственных средств.

В документе рассматривались предложения по улучшению взаимодействия между национальными органами власти, привлечению частных компаний к разработке системы борьбы с распространением фальсификатов и реализации программ по противодействию распространения фальсифицированной продукции в мире совместно с международными организациями. Также были представлены предложения по увеличению срока наказания за фальсификацию ЛС и ограничению продажи определенных групп ЛС через Интернет.

В настоящее время в соответствии с представленными рекомендациями были внесены поправки в Закон «О национальной обороне» (*National Defense Authorization Act*), которые увеличили срок наказания за фальсификацию продукции, реализуемой в рамках программ национальной безопасности и обороны.

Значительную роль в борьбе с фальсификацией играет Бюро таможенной службы и пограничной охраны, являющееся главным федеральным органом по защите американских границ и обладающее широким кругом полномочий по ограничению поставок товаров, нарушающих законодательство США и противоречащих решению Международной торговой комиссии США (*U.S. International Trade Commission*). Бюро разработало многокомпонентную стратегию защиты прав интеллектуальной собственности, в том числе и патентной защиты лекарственных средств.

С 1998 г. на территории США действует система *OASIS*, позволяющая в режиме онлайн Управлению по контролю качества продуктов питания и лекарственных средств и Бюро таможенной службы и пограничной охраны обмениваться информацией по импор-

тируемой продукции. Также в тесном сотрудничестве с *FDA* была разработана система *PREDICT*, пришедшая на смену системе *OASIS*, для оценки потенциального риска каждой поставки продукции, регулируемой *FDA*. В 2002 г. вступил в силу закон «О безопасности общественного здравоохранения и реагирования на акты биотерроризма» (*Public Health Security and Bioterrorism Preparedness and Response Act of 2002*), наделивший Бюро таможенной службы и пограничной охраны широкими полномочиями по контролю любого товара в соответствии с требованиями *FDA*.

Согласно ежегодному отчету Отдела по охране интеллектуальной собственности, количество конфискованной фальсифицированной фармацевтической продукции увеличилось на 600% с 2009 по 2011 г. и составило 1239 случаев конфискации. Для выделения стран, не обеспечивающих эффективную правовую охрану интеллектуальной собственности, Управлением торгового представителя США (*Office of U.S. Trade Representative*) издается ежегодный специальный отчет 301 (*Report 301*).

Развитие научно-исследовательских работ

Важным элементом обеспечения национальной безопасности в области обращения ЛС является адекватное и своевременное финансирование исследовательской деятельности. Разработка ЛС и медицинских технологий ведет к появлению новой продукции и завоеванию новых рынков, увеличивая прибыль компаний и налоговые отчисления государству.

Метаанализ, проведенный Гарвардским институтом, продемонстрировал, что прибыль от инвестиций в научно-исследовательскую область превышает вложения в 4 раза¹⁸.

В последнее десятилетие наблюдается отрицательная динамика в данной области. Значительно снизилось количество новых, зарегистри-

рованных ЛС, а соотношение прибыли и инвестиций в исследовательскую деятельность практически приближается к нулю¹⁹. Своевременно реагируя на происходящие изменения, закон «О безопасности продуктов питания, лекарственных средств и инновационной деятельности» (2012 г.) предусматривает увеличение патентной защиты новых педиатрических лекарственных средств на 6 месяцев и антибиотиков на 5 лет с целью увеличения инвестиций в данную область исследований и обеспечения защиты компаний от конкуренции со стороны производителей воспроизведенных ЛС (дженериков). Также в соответствии с положениями нового закона пересматри-

ваются длительность регистрации инновационных методов лечения, в частности, лекарственных средств для лечения редких заболеваний, и упрощается процедура доступа пациентов к экспериментальной терапии.

Действующая государственная бюджетная политика является еще одним примером своевременной реакции государства на новые тенденции в научно-исследовательской области.

Влияние политики по регулированию обращения ЛС на качество оказания медицинской помощи в США

В последнее десятилетие с учетом глобализации, появлением новых угроз в области здравоохранения и снижением авторитета специализированных международных организаций увеличилась роль ведущих мировых держав в регулировании вопросов здравоохранения и, в особенности, обращения лекарственных средств, которые превратились в стратегическую область.

США являются примером реализации государственной политики, отвечающей последним тенденциям в области развития и обращения лекарственных средств. За последние два года национальное законодательство было изменено таким образом, чтобы адекватно противодействовать дефициту ЛС, обеспечивать их качество и патентную защиту, а также экономическую стабильность американских фармацевтических компаний и, как следствие, стабильность государственной экономики.

Управление по контролю качества продуктов питания и лекарственных средств превратилось из националь-

Президент США в своей речи перед конгрессом во время представления бюджета (февраль 2012 г.) заявил: «В данной бюджетной стратегии мы поддержим высокий уровень инвестиций в невоенные направления исследования и развития (R&D). Мы увеличим финансирование Национального исследовательского института США (NIH), что ускорит открытие новых способов лечения и разработку лекарственных средств. Поддержка Управления по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных препаратов поможет максимально ускорить этапы одобрения новых лекарственных средств»²⁰.

ного органа в авторитетного участника международных процессов регулирования обращения ЛС, приобретая статус международной организации. Был выбран правильный путь обеспечения безопасности нации в современном мире с помощью развития глобальных механизмов контроля обращения лекарственных средств и привлечения частного капитала в развитие научной базы.

Однако созданная система контроля не решает другие глобальные проблемы здравоохранения.

Система финансирования здравоохранения в США носит высоко децентрализованный характер.

Охват населения услугами здравоохранения очень непропорционален. В 2009 г. половина от общих затрат на здравоохранение приходилась на 5% населения страны, а около четверти (21,8%) на лечение всего 1%.

Доступ к высокотехнологическим методам диагностики незначительно повысил эффективность системы здравоохранения.

По оценке Института медицины, от 44 до 90 тыс. американцев ежегодно погибает в

результате врачебных ошибок, а авторы статьи в *New England Journal of Medicine*²¹ утверждают, что лишь чуть больше половины пациентов в американских больницах получают помощь, соответствующую клиническим

стандартам²². Аналогичным образом, по итогам исследования *Rand Corporation*, выявились серьезные проблемы с качеством медицинской помощи, которую получают в США дети.

Примечания

- ¹ Документ ООН, A/40/553. Concepts of the national security. Report of the Secretary General. New York, 1986. P. 2
- ² Roland P. Human Security: Paradigm Shift or Hot Air? // International Security. 2001. Vol. 26. № 2. P. 96–98 // URL: <http://aix1.uottawa.ca/~rparis/Paris. 2001. IS. Human%20Security.pdf>
- ³ Документ ПРООН. Human Development Report 1994. New Dimensions of Human Security // URL: http://hdr.undp.org/en/media/hdr_1994_en_chap2.pdf
- ⁴ The Commonwealth fund. Explaining High Health Care Spending in the United States: An International Comparison of Supply, Utilization, Prices and Quality. Issues in International Health Policy. 2012. May. P 2-3 // URL: http://www.commonwealthfund.org/~media/Files/Publications/Issue%20Brief/2012/May/1595_Squires_explaining_high_hlt_care_spending_intl_brief.pdf
- ⁵ WHO. The World Health report 2000. Health systems: Improving performance. 2000 // URL: http://www.who.int/whr/2000/en/whr00_en.pdf
- ⁶ Keehan S.P. et all. National Health Expenditure Projections: Modest Annual Growth Until Coverage Expands and Economic Growth Accelerates // Health Affairs. 2012. № 31(7).
- ⁷ World Economic Forum. (2010a). Stimulating Economies through Fostering Talent Mobility. Geneva: World Economic Forum // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_PS_TalentMobility_report_2010.pdf
- ⁸ Government performance and results act 1993. Section 3 // URL: <http://www.whitehouse.gov/omb/mgmt-gpra/gplaw2m>
- ⁹ Thaul S. How FDA Approves Drugs and Regulates Their Safety and Effectiveness. Congressional research service. 2012. June 25.
- ¹⁰ Federal Food and Drug Act of 1906 (F&DA), P.L. 59–384, 1906 // URL: <http://www.fda.gov/regulatoryinformation/legislation/ucm148690.htm>
- ¹¹ The Food and Drug Administration Safety and Innovation Act (FDASIA). 2012. July 9 // URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-112publ144/pdf/PLAW-112publ144.pdf>
- ¹² IMS Institute for Healthcare Informatics: The Global Use of Medicines: Outlook Through 2015. May. 2011 // URL: http://www.imshealth.com/deployedfiles/ims/Global/Content/Insights/IMS%20for%20Healthcare%20Informatics/Global_Use_of_Medicines_Report.pdf
- ¹³ Hyman, Phelps & Mcnamara P.C. July 12, 2012 MEMORANDUM. Summary // URL: <http://www.hpm.com/pdf/blog/FDASIA-HP&MSummary&Analysis.pdf>
- ¹⁴ Covington & Burling LLP. Food and Drug Safety and Innovation Act 2012. 2012. August 12. P. 18 // URL: http://www.cov.com/files/Publication/0c4b516e-d83a-4f48-9d34-1144bc0e3f90/Presentation/PublicationAttachment/773cafe3-f4c8-48fa-be2b-1fd0a9fcbd11/FDA_Safety%26Innovation_Act_2012.pdf
- ¹⁵ Pitts, P. 2005. Counterfeit drug sales to reach 75\$ Billion by 2010. Retrieved September 28. 2009 // URL: http://www.heartland.org/publications/health%20care/article/17948/Counterfeit_Drug_Sales_to_Reach_75_Billion_by_2010_Report_Says.html
- ¹⁶ 2012 U.S. Intellectual Property Enforcement Coordinator Joint Strategic Plan. June 2012 // URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/IPEC/ipec_two-year_anniversary_report.pdf

- ¹⁷ Counterfeit pharmaceutical inter-agency working group report to the vice president of the United States and to congress. 2011. March // URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/IPEC/Pharma_Report_Final.pdf
- ¹⁸ Baicker K., Cutler D., Song Z. Workplace Wellness Programs Can Generate Savings // Health Affairs. 2010. № 29(2). P. 304–311.
- ¹⁹ Paraxel's Pharma R&D Statistical Sourcebook 2009/2010. FDA and PhRMA.
- ²⁰ Obama B. The Budget for Fiscal Year 2013. The White House. February 13.2012 // URL: <http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/budget/fy2013/assets/budget.pdf>
- ²¹ Tamar N. Make No Mistake: Medical Errors Can Be Serious. FDA Consumer Magazine 34. №. 5 (2000).
- ²² Elizabeth M. et all. The Quality of Health Care Delivered to Adults in the United States // New England Journal of Medicine. 348 (2003). 2635–45.

Подписка на 2013 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

Разгром немецких войск на Курской дуге

К 70-летию операции «Цитадель»

Анатолий Цветков

70 лет назад отгремела Курская битва – величайшее сражение Второй мировой войны. Она включала два этапа: оборонительный (5–25 июля) и наступательный (12 июля – 23 августа). В битву с обеих сторон было вовлечено более 4 млн чел., свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий и до 12 тыс. самолетов.

Битва под Курском закончилась полной победой Красной армии. Войска вермахта потеряли в ней более 500 тыс. убитыми и тяжело ранеными, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и минометов и более 3,7 тыс. самолетов.

Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой.

Свой вклад в разгром немецко-фашистской войск под Курском внесли отечественные органы безопасности.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – доктор военных наук, профессор, участник Курской битвы, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

Ключевые слова: операция «Цитадель», органы безопасности, СМЕРШ, Курская битва.

Цель фашистской Германии – реванш

Пытаясь спасти положение на советско-германском фронте и противодействовать открытию второго фронта в Западной Европе, Гитлер в начале 1943 г. объявил в стране тотальную мобилизацию, активизировал военную промышленность, особенно производство танков и самолетов, провел ряд мер по укреплению специальных служб.

Он решил летом 1943 г. взять своеобразный реванш за Сталинград, избрав в качестве основного объекта Курский выступ, вдававшийся в расположение фашистских войск. Он намеревался концентрическими ударами из района Орла и Белгорода окружить советские войска в районе Курска и развить успех на Московском стратегическом направлении.

Операция получила кодовое название «**Цитадель**». Серьезную ставку в операции Гитлер делал на новые танки «Тигр» и «Пантера», штурмовое орудие «Фердинанд», самолеты «Фокке-Вульф-190» и «Хейнкель-129».

Всего под Курском немецко-фашистское командование сосредоточило 50 дивизий, в том числе 16 танковых и моторизованных, свыше 900 тыс. солдат и офицеров, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и более 2 тыс. самолетов.

13 апреля 1943 г. Гитлер подписал оперативный приказ № 5, в котором говорилось: «Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться успешно... Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира».

Наступление было назначено на 5 июля, а за день до этого был издан

оперативный приказ № 6 по всему личному составу войск, участвующих в операции, пронизанный самоуверенным тоном: «Сегодня вы начинаете великое наступательное сражение, которое будет иметь решающее влияние на исход войны в целом... Могучий удар, который будет нанесен по советским армиям, должен потрясти их до основания. И вы должны знать, что от исхода этого сражения может зависеть всё...»

Не менее решительные цели ставились немецко-фашистским руководством под Курском перед спецслужбами, прежде всего абвером и РСХА.

На оперативном совещании руководящего состава абвера (15 апреля 1943 г.), адмирал Канарис заявил: «В летней кампании 1943 г. мы должны максимально активизировать разведывательные и диверсионные действия до рубежа р. Волги. Памятуя уроки Сталинграда, мы обязаны поставить на карту все, чем располагаем сегодня».

Во исполнение этих указаний немецко-фашистские спецслужбы на Курском направлении к лету 1943 г. развернули:

- разведывательные абверкоманды 103-ю и 104-ю (12 абвергрупп), а также 204-ю диверсионную абверкоманду (4 абвергруппы), подчиненные штабам «Вали-1» и «Вали-2»;
- три отделения тайной полевой полиции (ГФП);
- отделения «Русланд-Митте» и «Русланд-Зюйд»;
- подразделения отдела «Цеппелин»;
- два отделения зондерштаба «Р» (для борьбы против партизан и подпольщиков);
- четыре армейских, 12 корпусных и более 60 дивизионных разведотделов «1-Ц».

Фашистское руководство ставило перед своими спецслужбами в Курской битве следующие задачи:

- усиление агентурной и войсковой разведки в районе Курского выступа, а также Калуги, Тулы, Ефремова, Ельца, Мичуринска, Липецка, Старого и Нового Оскола, Касторного, Воронежа, Тамбова;

- уточнение характера оборонительных рубежей на подступах к Курску, на восточном берегу р. Оскол, Воронеж, Дон;

- организация диверсий на важнейших объектах Калужской, Тульской, Курской, Белгородской и Воронежской областей;

- выявление морально-психологического состояния советских войск и местного населения на Курском направлении;

- совершение террористических актов против видных советских военачальников, в частности против командующего Центральным фронтом генерала армии К.К.Рокоссовского и командующего Воронежским фронтом генерала армии Н.Ф.Вагута.

Внимание фашистских диверсантов было направлено на участки железных дорог: Тула – Липецк, Калуга – Белев, Тамбов – Мичуринск – Елец, Поворино – Лиски – Воронеж, Воронеж – Курск, Лиски – Валуйки, а также на шоссейные и важнейшие грунтовые дороги, особенно Тула – Мценск, Тула – Елец – Воронеж, Елец – Ливны, Воронеж – Курск, Острогожск – Новый Оскол.

В поле зрения фашистских диверсантов находились переправы через прифронтовые реки, а также узлы железных и шоссейных дорог.

Морально-психологическому воздействию гитлеровских спецслужб

подверглись военнослужащие советских войск на Курском направлении и местное население Калужской, Тульской, Брянской, Орловской, Белгородской, Тамбовской и Воронежской областей. Они распространяли панические слухи, дезинформацию, призывы к солдатам и офицерам Красной армии прекратить сопротивление, а к местному населению – оказывать всемерную помощь оккупантам.

Достаточно сказать, что только за март – июнь 1943 г. в тыл Брянского, Центрального и Воронежского фронтов фашистские спецслужбы забросили более 250 агентов и диверсантов.

Вот что говорил впоследствии один из руководителей абверкоманды 104 Ганс Кнорре: «Наши агенты перед битвой под Курском были хорошо экипированы и способны выполнить любое задание руководства. У них за плечами был двухлетний опыт и надежды на успешное окончание войны».

Появление фашистских агентов и диверсантов было зафиксировано не только в тылу объединений и соединений советских войск в районе Курска, но и далеко за его пределами – в тыловых районах страны, в частности, в городах Горьком (ныне Нижний Новгород), Саратове, Тамбове, Пензе, Воронеже.

Таким образом, фашистская Германия, ее политическое и военное руководство, спецслужбы в летней кампании 1943 г. решили идти ва-банк, во что бы то ни стало повернув ход событий на советско-германском фронте в свою пользу и вынудить западные державы отказаться от открытия второго фронта в Западной Европе.

Вперед – СМЕРШ

Первый эшелон органов безопасности по борьбе с фашистскими спецслужбами в Курской битве составили военные контрразведчики Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

Органы военной контрразведки на всех этапах Курской битвы решали такие задачи, как:

- добывание информации о планах гитлеровской Германии;
- ведение борьбы со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью фашистских спецслужб и их пособниками;
- противодействие акциям информационно-психологического воздействия на войска и местное население;
- руководство деятельностью заградительных отрядов, органов военной цензуры;
- ведение зафронтной деятельности.

Успешному решению этих задач в значительной степени способствовало укрепление органов безопасности весной 1943 г. и разработка ряда новых руководящих документов, регламентирующих их деятельность.

Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1943 г. с целью улучшения руководства вопросами безопасности страны накануне решающих событий на советско-германском фронте был образован Народный комиссариат государственной безопасности. Несколькими днями позже, 19 апреля 1943 г., постановлением СНК СССР № 15-138сс, подписанным И.В.Сталиным, Управление особых отделов НКВД СССР было изъято из ведения

НКВД СССР, передано Народному комиссариату обороны (НКО) и реорганизовано в Главное управление контрразведки НКО (СМЕРШ – Смерть шпионам!). Этим же постановлением отдел Управления особых отделов НКВД СССР по обслуживанию военно-морского флота был передан в Народный комиссариат военно-морского флота СССР. На базе этого отдела было образовано Управление контрразведки СМЕРШ НКВМФ СССР.

Уже в мае постановлениями ГКО СССР были утверждены соответствующие Положения об органах СМЕРШ, которые объявлялись централизованной организацией и должны были подчиняться только своим вышестоящим органам, информировать военные советы фронтов (флотов), армий, командиров соединений, частей и учреждений армии и флота по вопросам своей работы, в частности:

- результатам борьбы с агентурой противника;
- проникновения в войска (на флоты) антисоветских элементов;
- результатам борьбы с государственной изменой и предательством, дезертирством и членовредительством.

Указанные меры позволяли органам СМЕРШ своевременно принимать необходимые агентурно-оперативные и иные (через командование) меры по созданию на фронтах (флотах) условий, исключающих возможность ведения спецслужбами фашистской Германии разведывательно-подрывной деятельности в войсках и на кораблях.

Для реализации указанных нормативных актов советским руководством к апрелю 1943 г. в районе Курского выступа было возвращено 5 фронтовых управлений, 24 армейских, 57 корпусных, 182 дивизионных и 56 бригадных отделов СМЕРШ, насчитывавших несколько тысяч оперативных работников.

Была проведена переаттестация офицерского состава и повышены должностные оклады.

Борьба органов СМЕРШ со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью спецслужб фашистской Германии осуществлялась во время подготовки Курской битвы, в период оборонительного сражения и в ходе контрнаступления наших войск.

Значительную часть информации о планах фашистской Германии в 1943 г. органы СМЕРШ добывали через агентов и оперативные группы, действовавшие в тылу противника.

Например, оперативная группа Управления СМЕРШ Центрального фронта под командованием майора Лопатина еще в конце марта 1943 г. установила через захваченного ею начальника отдела связи ВВС Центральной группы германских войск, что немецко-фашистское командование сосредотачивает крупную группировку войск южнее Орла с целью наступления на Курск в конце июня – начале июля 1943 г.

Подобная же информация была получена чекистами Воронежского фронта через разоблаченного агента абвера (апрель 1943 г.) о подготовке фашистским командованием наступления на Курск с юга, со стороны Белгорода.

В деятельности органов СМЕРШ в Курской битве четко было видно чекистское мастерство.

Так, в период подготовки операции отдел СМЕРШ 13-й армии Центрального фронта по данным разоблаченной в районе Малоархан-

гельска разведывательно-диверсионной группы фашистов сумел установить, что немецко-фашистские войска могут начать наступление на Курск 3–5 июля 1943 г.

Были созданы надежные агентурные позиции органов СМЕРШ в фашистском тылу и на важнейших объектах тактического и оперативного звена советских войск: командных пунктах, узлах связи, складах различного назначения, фронтовых коммуникациях.

В ходе оборонительного сражения, которое носило крайне ожесточенный характер, армейские чекисты всех пяти фронтов разоблачили около 250 агентов противника, их пособников и членов диверсионно-разведывательных групп. В частности, ими были обезврежены 6 групп, готовивших террористический акт против командующего Центральным фронтом генерала армии К.К.Рокоссовского и его штаба в районе г. Свобода Курской области.

Эти же чекисты отдела СМЕРШ по 140-й стрелковой дивизии 70-й армии предотвратили захват командира дивизии генерал-майора А.Я.Киселева в районе Гнилица.

Не менее успешно действовали военные контрразведчики во время контрнаступления советских войск. Они умело выявляли агентуру фашистских спецслужб и ее пособников, оставленную на нашей территории или вновь забрасываемую в наш тыл.

Среди этих лиц оказался агент абвера «Гнатюк», который навел контрразведчиков 60-й армии Центрального фронта на след крупной разведывательно-диверсионной группы, действовавшей в лесах северо-западнее г. Путивль Сумской области.

Всего в период Курской битвы органами СМЕРШ Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов было задержано и разоблачено около 250 агентов фашистских спецслужб и более 450 их пособников.

Начальник управления СМЕРШ Центрального фронта генерал-лейтенант Н.Н.Селивановский в своих воспоминаниях пишет, что «не было ни одного дня в период подготовки и ведения Курской битвы, когда бы армейские контрразведчики не докладывали об успешном завершении тех или иных операций против фашистских спецслужб».

Важное место в борьбе с гитлеровскими спецслужбами в период Курской битвы занимала борьба органов СМЕРШ с акциями информационно-психологического воздействия противника.

Подрывная пропаганда гитлеровцев во время Курской битвы была полностью подчинена идее реванша за свое поражение под Сталинградом. Поэтому их спецслужбы пытались посредством радио и через печать, прежде всего листовки антисоветского содержания, а также агентуру сеять панику среди военнослужащих и местного населения, призывая их к свержению советского строя и неповиновению.

Подобного рода подрывная деятельность успешно пресекалась военными контрразведчиками.

В итоге военными контрразведчиками пяти фронтов с 15 мая по 5 августа 1943 г. была пресечена подрывная деятельность более 120 фашистских агентов-пропагандистов и привлечено к ответственности более 200 распространителей слухов и провокаторов.

Например, разоблаченный военными чекистами агент-пропагандист абвера некий Павловский на допросе показал, что он прошел подготовку в специальной школе г. Дюбендорф (Восточная Пруссия) и был заброшен в район железнодорожной станции Елец для распространения среди мирных граждан и военнослужащих панических слухов о готовящемся генеральном наступлении вермахта с целью разгрома советских войск на Курском выступе и взятии Москвы.

Значительную работу по укреплению морально-психологического состояния войск и жителей прифронтовых областей проделали армейские чекисты во время Курской битвы по руководству органами военной цензуры.

Через почтовый канал цензура решительно пресекала антисоветскую пропаганду, распространение панических слухов, разглашение государственной и военной тайны.

К примеру, органами военной цензуры Центрального фронта с 1 июня по 25 августа 1943 г. было проверено 2 2126 37 писем военнослужащих, направляемых в тыл страны. Из указанного количества военной цензурой было изъято 2811 писем (1,1% от общего количества), в которых содержались сведения, неразрешенные к пересылке.

Значительную роль в поддержании порядка в войсках Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов и предупреждению несанкционированного отхода с занимаемых рубежей сыграли заградительные отряды НКГБ, созданные по приказу НКО СССР № 227 от 29 июля 1942 г. Правда, их роль в Курской битве была невелика в силу стойкости и упорства советских войск в обороне. В то же время их усилиями в июле – августе 1943 г. было задержано несколько сот военнослужащих, которые затем были направлены в штрафные роты и батальоны, а основная часть – в свои части и пересыльные пункты.

Значительные усилия затратили военные контрразведчики на развертывание зафронтовой работы в Курской битве. Она в основном возлагалась на подразделения СМЕРШ армий и фронтов и была направлена на добывание информации о важ-

нейших объектах немецко-фашистских войск и гитлеровских спецслужб на Курском направлении, ведении контрразведывательной деятельности на оккупированной территории и совершении диверсий на коммуникациях и других наиболее важных объектах тыла противника. Органы безопасности с этой задачей справились.

Усилиями военной контрразведки во взаимодействии с территориальными органами безопасности к июню 1943 г. было:

- вскрыто подробное оперативное построение фашистских войск под Курском;

- выявлены его ударные группировки севернее и южнее Курска;

- уточнены данные о количественном и качественном составе группировок войск противника и органах его спецслужб.

Это позволило советскому командованию своевременно подготовиться к отражению наступления войск неприятеля, создать необходимые оперативные и стратегические резервы.

Кроме того, зафронтовые агенты и оперативные группы органов безопасности установили расположение

стратегических резервов противника в районах городов Брянск, Сумы, Полтава, Харьков, разведали характер оборонительных сооружений фашистов на правом берегу р. Днепр и нанесли ощутимые удары по железным и шоссейным дорогам противника на глубине 200–250 км от линии фронта.

Например, управлением СМЕРШ Центрального фронта во взаимодействии с УНКГБ по Курской области в мае 1943 г. был заброшен в фашистский тыл зафронтовой агент «Агроном», который, внедрившись в штаб одной из тыловых частей вермахта, дал органам безопасности очень ценные сведения не только о количестве фашистских частей, но и по разведшколе гитлеровцев в Полтаве. При этом он указал псевдонимы перебрасываемых в наш тыл шпионов, некоторые биографические данные, внешние приметы, что способствовало быстрому их разоблачению и аресту.

С началом контрнаступления советских войск под Курском органами СМЕРШ Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов была проведена большая работа по перенацеливанию наших зафронтовых сил и средств на объекты немецко-фашистских войск на правом берегу Днепра.

Территориальные органы безопасности сражаются

Второй эшелон органов безопасности в Курской битве составляли чекисты Калужской, Брянской, Тульской, Орловской, Воронежской и Белгородской областей, а также войска НКВД по охране тыла действующей армии. Они, как и армейские чекисты, успешно вели борьбу со шпионской, диверсионной и террористической деятельностью спецслужб противника, их пособниками, акциями информационно-психоло-

гического воздействия, руководили истребительными батальонами, осуществляли зафронтовую работу.

Перед началом наступления немецко-фашистских войск УНКВД по Курской области была обезврежена резидентура абверкоманды 104 в количестве четырех чел., которая вела разведку Курского железнодорожного узла.

В это же время белгородскими чекистами в районе Нового Оскола была ликвидирована фашистская разведывательно-диверсионная

группа в составе шести человек, которая имела задание совершить диверсионные акты на железной дороге Касторное – Валуйки и шоссе Алексеевка – Короча.

Во время оборонительного сражения УНКВД по Курской области разоблачило двух агентов абвера, которые под видом военных корреспондентов газеты Центрального фронта «Красная Армия» распространяли среди местного населения слухи о возможном скором заключении СССР мирного договора с Германией на её условиях.

На счету управления и ликвидация в этот период нескольких фашистских диверсантов в районе г. Щигры.

В ходе контрнаступления советских войск на Орловском и Белгородском направлениях территориальные органы столкнулись с оставленной на нашей территории агентурой фашистских спецслужб.

Только УНКГБ по Белгородской области в период с 25 июля по 15 августа 1943 г. было выявлено и обезврежено 49 фашистских агентов и около 100 их активных пособников.

Брянские чекисты в это время сумели пресечь разведывательно-подрывную деятельность более 30 агентов противника.

В Курской битве территориальные органы безопасности уверенно руководили истребительными батальонами, первые формирования которых относились еще к 1941 г. Они вместе с войсками НКВД по охране тыла действующей армии вели борьбу с гитлеровскими шпионами и диверсантами, обеспечивали бесперебойную работу железнодорожного транспорта и других объектов народного хозяйства.

Только истребительными батальонами Курской и Белгородской областей в июне – августе 1943 г. было обезврежено более 80 агентов спецслужб фашистской Германии.

Немало было сделано управлениями НКГБ прифронтовых областей

по ведению зафронтовой работы, хотя она носила ограниченный характер. Наиболее показательной она была для чекистов Брянской, Орловской, Курской и Белгородской областей, которые ее организовывали прежде всего в пределах своих регионов.

Например, успешно действовала в тылу немецко-фашистских войск оперативная группа УНКГБ по Курской области «Сосна», которая в начале июля 1943 г. сумела завербовать несколько надежных агентов среди личного состава карательного батальона РОА (Русской освободительной армии) под командованием государственного изменника Власова и затем вынудила батальон перейти с оружием на сторону партизан.

Не менее удачно действовала в тылу фашистов юго-западнее г. Кричев оперативная группа УНКГБ по Брянской области «Береза». На ее счету несколько диверсий на прифронтовых объектах и ценная информация об оперативных резервах немецко-фашистских войск.

Всего чекистами Калужской, Брянской, Тульской, Курской, Воронежской и Белгородской областей в Курской битве было разоблачено и обезврежено более 150 фашистских шпионов, диверсантов и террористов, около 500 их пособников, предотвращено более 30 диверсионных актов на объектах транспорта и связи.

Вместе с территориальными органами безопасности вели усиленную борьбу с фашистскими спецслужбами в Курской битве войска НКВД по охране тыла действующей армии.

Во исполнение решения Государственного Комитета Обороны от 14 апреля 1943 г. было создано Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии с непосредственным подчинением наркому внутренних дел. Таким

образом, были созданы единый руководящий центр и стройная система управления войсками по охране тыла.

Кроме того, 5 июня 1943 г. был издан приказ НКВД СССР об усилении борьбы с забрасываемыми на территорию СССР агентами и диверсионно-разведывательными группами, а несколько позже была утверждена новая Инструкция по службе войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии, которая с небольшими уточнениями просуществовала до конца Великой Отечественной войны. Одновременно с этим были развернуты новые части по охране тыла, улучшено материальное обеспечение рядового и офицерского состава.

После реорганизации, согласно решению ставки ВГК и указаний руководства НКВД СССР, войска по охране тыла Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов (всего 20 полков) к 15 мая 1943 г. сумели в пределах полос оперативного тыла, на глубину 300–350 км от линии фронта, организовать заградительную службу на нескольких рубежах за счет выставле-

ния контрольно-пропускных пунктов, других видов нарядов и организации оперативного розыска фашистских агентов, их пособников и участников диверсионно-разведывательных формирований.

Ими было проведено 9 крупных операций по очистке тыла фронтов от шпионов и диверсантов во взаимодействии с военной контрразведкой СМЕРШ и территориальными органами НКВД прифронтовых областей. Они сумели разоблачить и обезвредить более 350 гитлеровских шпионов и диверсантов, ликвидировать около 30 диверсионно-разведывательных групп.

Например, только усилиями 90-го полка по охране тыла Воронежского фронта во время подготовки и в ходе Курской битвы было задержано более 60 агентов и диверсантов противника и около 100 их пособников.

Одновременно с выполнением своих основных задач войска по охране тыла пяти фронтов в период Курской битвы собрали на полях сражений и изъяли у местного населения трофейное и отечественное оружие, а именно: самолетов – 35, танков – 359, бронетранспортеров – 6, орудий различных калибров – 131, минометов – 257, противотанковых ружей – 193, станковых и ручных пулеметов – 891, винтовок – 24195.

Чекисты спешат на запад

Потерпев сокрушительное поражение под Курском, фашистские спецслужбы столкнулись с дилеммой: как дальше вести разведывательно-подрывную деятельность против Советского Союза и его вооруженных сил в условиях перехода немецко-фашистских войск к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Они стали постепенно перестраивать свою деятельность с учетом изменения во-

енно-политической и оперативной обстановки.

Наряду с оставлением своей агентуры на освобожденной советскими войсками территории гитлеровские спецслужбы сделали ставку на применение квалифицированных агентов и диверсантов, а также организованное вооруженное подполье, прежде всего в районах Правобережной Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Одновременно они усилили информационно-психологическое давление на личный состав вооруженных сил и местное население.

В создавшейся обстановке органы СМЕРШ и территориальные органы безопасности основное внимание стали уделять не только оперативному прикрытию важнейших военных объектов, но и дальнейшему развертыванию зафронтовой деятельности, установлению более тесной связи с партизанскими отрядами и соединениями, усилению борьбы с информационно-психологическим воздействием гитлеровских спецслужб.

Территориальные органы безопасности в создавшихся условиях быстро восстановили свою работу на освобожденных территориях, организовали новые областные управления НКГБ и райгосаппараты, опера-

тивно решая кадровые вопросы. Оставшиеся в глубоком тылу органы безопасности нацеливались на усиление борьбы с агентурой противника и их пособниками, ведение работы с возвращающимися из плена и оккупации.

Результаты не замедлили сказаться.

Только в период с октября по ноябрь 1943 г. на освобожденной от врага территории Брянской, Курской, Сумской, Полтавской, Харьковской областей чекистами территориальных органов было задержано и обезврежено более 680 фашистских шпионов, диверсантов и их пособников, а органами СМЕРШ Центрального, 1-го и 2-го Украинских фронтов – около 1200 фашистских агентов и государственных изменников.

Поединок советских и фашистских спецслужб продолжался. Впереди было еще около двух лет напряженной борьбы.

Выводы

1. Битва под Курском явилась серьезным экзаменом не только для Красной армии, но и для органов безопасности. Они его с честью выдержали и заставили немецко-фашистское командование и гитлеровские спецслужбы перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте.

2. Курская битва показала возросшее профессиональное мастерство оперативных работников органов СМЕРШ, сотрудников территориальных органов, их умение проводить не только отдельные мероприятия, но и сложные операции по разоблачению и обезвреживанию значительного количества агентов фашистских спецслужб и их пособников.

3. Немецко-фашистские спецслужбы, проводя против СССР и его вооруженных сил в Курской битве разведывательно-подрывную деятельность, потерпели очередное крупное поражение в поединке с советскими органами безопасности. После Курской битвы они были вынуждены в корне пересмотреть свои методы на ведение шпионажа, диверсий и террора против СССР.

4. В борьбе с фашистскими спецслужбами в Курской битве личный состав подразделений СМЕРШ и территориальных органов безопасности проявил массовый героизм и мужество, заплатив за свободу Отечества многими жизнями своих сынов и дочерей.

Уроки

1. Органы безопасности в войсках и территориальные органы безопасности должны еще в мирное время быть готовыми к решению задач по контрразведывательному обеспечению войск и штабов, а также важнейших объектов народного хозяйства как в ходе первых и последующих операций войны, так и отдельных вооруженных конфликтов (контртеррористических операций).

2. Органы безопасности государства в мирное время должны постоянно отслеживать планы, возможности и состояние иностранных спецслужб и организаций и своевременно парировать их угрозы, откуда бы они ни исходили.

3. При организации контрразведывательного обеспечения в операциях такого масштаба, как Курская битва, необходимы согласованные действия не только органов безопасности в войсках и территориальных органов безопасности, но и других министерств и ведомств (МО, МВД, СВР).

4. Успешная борьба органов безопасности с разведывательной и иной деятельностью спецслужб и организаций государств-агрессоров во время войны (вооруженных конфликтов) возможно лишь на основе патриотизма, глубокой преданности Отечеству, сплоченности органов безопасности, вооруженных сил, населения и братской дружбы народов России.

5. В войнах и вооруженных конфликтах будущего должным образом должна быть организована деятельность органов безопасности не только по контрразведывательному обеспечению важнейших военных и народно-хозяйственных объектов на своей территории, но и по их активному воздействию на объекты иностранных государств в их тылу.

Фригийский колпак Февраля и терновый венец Октября

Павел Марченя

Вопрос о смысле и бессмысленности смуты

Одной из важнейших потребностей любого человека является осмысление своего жизненного пути, придание рационально-ценностного единства оставшемуся вчера и полагаемому завтра, которое дает надежду сегодня и превращает хаотическое нагромождение событий и обстоятельств в историю, имеющую смысл. Так же и для целого народа (нации, цивилизации, любого исторически конкретного общества) экзистенциально необходимой потребностью, корневым условием бытия является конституирование смысла своей истории, связующего прошлое, настоящее и будущее в единый над-

временной (причастный вечности) путь.

Однако во времена, пока все относительно неплохо, и человеку, и обществу недосуг всерьез задуматься о смысле собственной истории, о том, что именно сообщает ей характер целенаправленного движения и какова эта цель. Напротив, в смутные времена, в критические периоды потрясений и потерь, когда жизненно важные ценности оказываются под угрозой необратимого уничтожения, наиболее остро встает вопрос о смысле и бессмысленности, разумности и иррациональности, космосе и хаосе, логике и безумии истории.

МАРЧЕНЯ Павел Петрович – кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России; доцент Российского государственного гуманитарного университета. *E-mail:* marchenyap@mail.ru

Ключевые слова: Февраль 1917 г., Октябрь 1917 г., массы, массовое сознание, смута, революция, руссификация.

То, что безумием могут быть охвачены широкие массы и даже все общество, известно давно.

«Изучая историю различных народов, мы приходим к выводу, что у них, как и у отдельных людей, есть свои прихоти и странности, периоды возбуждения и безрассудства, когда они не заботятся о последствиях своих поступков. Мы обнаруживаем, что целые социальные группы внезапно останавливают свои взоры на какой-то одной цели, преследуя которую, сходят с ума; что миллионы людей одновременно попадают на удочку одной и той же иллюзии и гонятся за ней, пока их внимание не привлечет какая-нибудь новая глупость, более заманчивая, чем первая. Мы видим, как одну нацию, от высшего до низшего сословия, внезапно охватывает неистовое желание военной славы, а другая, столь же внезапно, сходит с ума на религиозной почве, и ни та, ни другая не могут прийти в себя, пока не прольются реки крови и не будут посеяны семена из стонов и слез, плоды которых придется пожинать потомкам»¹, — записал в 1841 г. автор Ч.Маккей, ставшей знаменитой книги о массовых безумствах.

Однако если в XIX в. большинство историков все же предпочитали более оптимистичное видение истории, то XX в. безжалостно скомпрометировал веру в непрерывный прогресс и рациональную логику исторического процесса.

Известный британский историк Г.Фишер грустно признался в 1934 г.: «Люди более мудрые, чем я, и более образованные различали в истории сюжет, ритм, заранее задуманную систему. Эти гармонии от меня скрыты. Я вижу только поток бедствий, следующих одно за другим, как волны...»²

Под таким углом зрения Русская смута 1917 г., с одной стороны, выступает классическим средоточием социального безумия, рекордного по массовым психозам XX в., и способна служить хрестоматийным образ-

цом и идеально-типической моделью «коллективных сумасшествий» вообще. Но с другой стороны, общество гораздо больше, чем в умножении красочных метафор о метафизической сущности и принципиальной непознаваемости хаоса смутных времен, нуждается в рациональном преодолении (или хотя бы частичном ограничении) смуты, в аналитическом осмыслении и прагматическом учете ее реальной природы и позитивных закономерностей.

И.Г.Эренбург писал, что «самое главное было понять значение страстей и страданий людей в том, что мы называем "историей", убедиться, что происходящее не страшный, кровавый бунт, не гигантская пугачевщина, а рождение нового мира с другими понятиями человеческих ценностей...»³

И прав Ф.А.Степун, подчеркивая, что «революция... может иметь положительный и отрицательный смысл, но она не может не иметь никакого смысла. Для нее как для события, имманентного судьбе человечества, неимение никакого смысла было бы равносильно небытию»⁴.

Перефразируя высказывание Фишера, выражу личное отношение к поставленной проблеме. Многие люди, более мудрые, чем я, видели в смуте только бессмысленный «поток бедствий, следующих одно за другим, как волны». Но, сознавая заведомую уязвимость своих усилий, я все же пытаюсь обнаружить и вычлениить в этом мутном потоке элементы исторической логики, определившей сравнительную последовательность и единство общероссийского социального сдвига: от бессилия оставшейся мифом демократии к установлению ставшей реальностью диктатуры.

Тому, как в течение нескольких месяцев от Февраля к Октябрю

1917 г. в борьбе со «всеобщим безумием» поочередно потерпели с трудом объяснимое на рациональных началах крушение и имевшая многовековую и практически всенародную поддержку отечественная монархия и встреченная поначалу «всенародным» ликованием так называемая Февральская демократия, посвящены горы специальной литературы. Но ни о каком единстве в научном сообществе по вопросу о смысловых основаниях такой последовательности событий и речи быть не может.

Проблема истолкования смысла смут, революций и переворотов в современном мире становится все более политически злободневной, служа идентификатором «своих» и «чужих». И в России образца 2012-го, отметившей последнюю до-вековую круглую дату Февраля и готовящейся к аналогичному юбилею Октября, сложно не заметить раскол общества на *февралистов* и *октябристов*, для которых *Февраль* и *Октябрь* являются не столько исторически памятными символами отечественного политического календаря, сколько реальными ориентирами будущего, принципиально по-разному генерализующими «альтернативные» смыслы модернизационно-революционных устремлений элит и масс. Так, обретает «новое» звучание без малого столетний спор о «спасительности» и «закономерности» либо «катастрофичности» и «случайности» победы большевиков над первоначально более популярными и авторитетными партиями, об исторической «разумности» и «логичности» либо «безумстве» и «патологичности» 1917-го.

Разумеется, противопоставлять подобные две линии и сложившиеся на их основе два лагеря возможно

лишь условно. Внутри них тоже нет никакого единства. Так, В.И. Ленин, заповедавшей догматы о разумной закономерности революции и высокой сознательности ее участников, сам нередко использовал по политическим поводам термины из области психиатрии⁵. Использование фразеологии, связанной с выражением безумности смутного времени, тем более характерно для сторонников «демонологической» историографии «октябрьского переворота», склонных полагать, что смута бессмысленна по самой своей природе.

Еще А.Ф. Керенский, продолжая высоко оценивать Февраль, 25 октября 1917 г. подписал приказ № 814, в котором официально (в юридическом документе!) вынес «медицинский диагноз» Октябрю: «Наступившая смута, вызванная безумием большевиков, ставит государство наше на край гибели»⁶. А вот И.А. Ильин уже и саму Февральскую «демократическую» революцию (которую в среде русской эмиграции первой волны и нынешних отечественных «либералов» принято с почтением именовать «Великой» – в противовес «мороку октябрьской катастрофы») определял в целом как «февральское безумие»⁷.

Одним из излюбленных «медицинско-риторических» приемов самых разных партий было обвинение друг друга в бессмыслице, в отсутствии собственного осмысления революционной стихии, в слепом безумии, подчиняющемся некоей чужой и злой воле. И это признание происходящего в принципе не совместимо с душевным здоровьем (отдельных лиц, организаций, органов и структур власти, народа и страны в целом), сравнение установившегося нового «демократического порядка» в целом с «дурдомом» не

имеет прямой адресной связи именно с большевизмом.

По мнению некоторых зарубежных исследователей, многие большевистские лидеры сами «были убеждены в полном безумии происходящего», и «только Ленин мог управляться с этим сумасшедшим домом»⁸.

Сам Ленин позже выгодно оттенял контрасты здравомыслия и реалистичности курса своей партии, в отличие от бессмысленной неадекватности ее псевдореалистических оппонентов, резонно вопрошая: «Нашелся ли бы на свете хоть один дурак, который пошел бы на революцию, если бы вы действительно начали социальную реформу?»⁹

В этой связи уместно припомнить (увы, так и не понятое всеми теми партиями, которые, чрезмерно опасаясь «излишне» радикальных мер, упрямо продолжали в условиях разлива всенародной смуты любой ценой хранить ортодоксальную верность доктринальному «реализму») пророческое предостережение Ф.М.Достоевского: «Реализм, ограничивающийся кончиком своего носа, опаснее самой безумной фантастичности, потому что слеп»¹⁰

Рассматривать смуту в целом как психопатологический процесс, своеобразную разновидность психической эпидемии не чурались и наблюдавшие ее непосредственно профессиональные психиатры, признанные в своем врачебно-научном кругу¹¹. Множество косвенных подтверждений, что использование термина «безумие» при оценках русской смуты не являлось лишь расхожим конъюнк-

турным штампом, а чем-то гораздо более глубоким и неслучайным, можно найти, обратившись к творческим предвлияниям цвета художественной интеллигенции Серебряного века.

«Кто ты, Россия? Мираж? Наваждение? Была ли ты? есть? или нет? Омут... стремнина... головокружение... Бездна... безумие... бред...» – выражал мистико-поэтическое видение русской истории М.Волошин.

«Зачинайся, русский бред...» – высказался А.Блок.

«Было время безумных действий, Время диких стихийных сил», – сформулировал Сергей Есенин.

Как «кровавое безумие», «повальное сумасшествие», «радостно-безумное остервенение» характеризовал весь 1917-й и последовавшие за ним «оканные дни» И.Бунин. Напротив, как «святое безумие», вдохновенно противостоящее в таинстве истории безрадостному и бескрылому «мещанству», приветствовал Октябрь А.Белый. И по этой причине с ним порвала отношения З.Гиппиус, ненавидевшая революцию за то, что в ее корне «лежит Громадное Безумие».

Подобных оценок можно привести еще множество, и в таком ракурсе 1917-й действительно может быть интерпретирован как ярчайший образец проявления безжалостности и могущества иррациональных сил в истории. Восприятию русской революции как бессмысленного буйства стихии способствует и целый комплекс известных, но до сих пор историографически недоосмысленных пластов – в качестве примеров укажем хотя бы на четыре важных фактора смуты (хотя их много больше).

Женское начало в русской смуте

Явно недостаточно рационального осмысления огромной роли женщин и женского начала во

обще в событиях русской смуты на всех ее уровнях. О «вечно бабьем» в русской душе много размышляли

отечественные философы и писатели, но с конкретно-исторической точки зрения эта проблема остается почти белым пятном историографии «Февральской демократии», несмотря на то что последняя, по сути, ведет свое происхождение как раз с «бабьего бунта».

Как метко подметил В.П.Булдаков, один из немногих наших историков, пытавшихся уловить смысл «бабьего» в «Красной смуте»: «...на Руси там, где бабий бунт, там пиши пропаго»¹².

Необходимо научное осмысление того факта, что в условиях, когда слились в невиданном резонансе эпохальные катаклизмы мировой войны, модернизации, революции, падения монархий, кризис православия, потеря почвы, тотальный ценностный шок, русские бабы впервые в отечественной истории были допущены к участию в политике (и не только в смысле избирательного права).

Рост удельного веса женщин в гражданском населении и патологические изменения гендерных пропорций в различных сферах социальной практики активно способствовали эскалации девиантных форм поведения.

Невыносимая ситуация в стране способствовали беспрецедентному вовлечению женщины в различные формы социальной агрессии, погромы, линчевания и т.п., делали ее легкой добычей демагогов. Женский вариант народных архетипических черт еще менее соответствовал либеральной альтернативе, но оказался более отзывчив к инверсионной агитации радикалов, обещавших немедленно решить все проблемы, вернуть

мужиков с фронта и указывавших на тех, «кто во всем виноват».

В аналитических обзорах важнейших правонарушений Главного управления по делам милиции МВД Временного правительства по поводу так называемых «продовольственных эксцессов» (под которыми подразумевались банальные погромы) подчеркивается: «...характерной чертой всех продовольственных эксцессов является преобладающая роль в них женщин. Женщины не только составляют необходимый и важный элемент в толпе, производящей беспорядки, но сплошь и рядом являются инициаторами продовольственных эксцессов... призывают к насилиям и погромам, поощряют и возбуждают солдат к разгромам и хищениям... Во многих случаях эксцессы совершаются толпами, состоящими исключительно из женщин»¹³.

На таком историческом фоне поэтическая формула «У войны не женское лицо» выглядит гораздо дальше от жизненных реалий, чем библейская: «Всякая злость мала по сравнению со злостью жены» (Сирах 25:21). А разудалые солдаты и матросы «демократии» 1917-го предпочитали простонародный вариант: «Без баб и вина и война не нужна». (Да и вряд ли случайным можно считать тот факт, что целый ряд явлений катастрофического, стихийного порядка (война, смута, революция, да и те же катастрофа и стихия) обозначается словами женского рода.)

Это вовсе не значит, что женский гендер русской революции исчерпывается лишь изоморфностью толпы, нагнетанием истерического градуса и провокацией мужчин на массовое насилие. Есть и обратная сторона. Женщины по природе менее склонны к поискам рационального смысла и контролю над своими рефлексивными действиями, как правило, обладают более развитым инстинктом самосохранения, размножения и выживания и редко ошибаются, интуитивно выбирая сторону победителя. Или, напротив, в социальных яв-

лениях массового порядка побеждают те силы, на стороне которых оказываются женщины.

Из конкурентоспособных политических сил России удачнее всех особенностями женской психологии

русской смуты воспользовался большевизм.

Как признал сам его вождь: «Из опыта всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины»¹⁴.

«Зеленый змий» на службе «Красной смуты»

В качестве еще одного фактора мнимой бессмысленности, но не выдуманной беспощадности множества постфевральских русских бунтов, еще до Октября слившихся в один «всероссийский погром», отметим роль алкоголя как фактора, не просто характеризующего образ смуты, но придающего некое социально-химическое единство самой смуте в целом, объединяющего представителей самых разных классов, сословий, социальных статусов, гендерных ролей, демографических групп, географических регионов и т.д. Алкоголь эффективно участвовал в формировании главных социокультурных коммуникаций смуты, соединяя в один всеобщий мутный поток события центральные и периферийные, городские и сельские, частные и общинные, гарнизонные и фабричные.

Истово пьющие легко превращаются в неистово буйствующих, и связанные с этим девиации составляют изрядную (если не непременно) часть набирающей обороты *Смуты*. Равно как и необходимость усмирить мутные потоки хмельного асоциального буйства, перегородив их государственной плотиной твердой *Власти*, способной восстановить трезвый порядок, становится неотъемлемой составной частью механизма преодоления смуты и возвращения общества к норме.

Homo ebrius – «человек пьяный» (или *Homo nimii vini* – «человек, чрезмерно пьющий») – является одной из реальных движущих сил всевозможных массовых насильственных действий, крупных беспорядков и социальных отклонений в истории.

Вопрос о степени влияния алкоголя на ход русской истории относится к числу самых болезненных и противоречивых.

Еще А.Н.Радичев так писал об исключительной значимости этого вопроса для отечественной истории (сохранена орфография и пунктуация издания, – Авт.): «Посмотри на рускаго человека; найдеш его задумчива. Если захочет разгнать скуку, или как то он сам называет, если захочет повеселиться, то идет в кабак. В веселии своем порывист, отважен, сварлив. Если что либо случится не по нем, то скоро начинает спор или битву. – Бурлак идущей в кабак повеса голову и возвращающейся обгаренной кровию от оплеух, многое может решить доселе гадательное в Истории Российской!»¹⁵

Однако, несмотря на уже изрядный массив работ, посвященных алкогольной тематике, вопросы о месте и роли *Homo ebrius* и пьяных погромов в реальной расстановке политических сил и борьбе за власть в постфевральской смуте остаются недоосмысленными. А ведь и этот фактор сумел поставить себе на службу только большевизм (и речь ни в коем случае не идет о попытках свести результаты массовых волеизъявлений к последствиям массовых возлияний)¹⁶.

Российская многопартийность как фактор смуты

Одной из настойчиво культивируемых аксиом современного российского общественнознания является мифологема о конструктивной роли многопартийной системы в развитии гражданского общества и вообще демократии, вне зависимости от социокультурных особенностей конкретного социума.

С этой априорной теоретической конструкцией тесно связан и популярный историографический миф, согласно которому российский электорат в массе своей составляет сознательное мнение о политической партии при изучении ее программных документов и соотнесения их со своими объективными интересами.

Опираясь на двойную обоснованность – и снизу, и сверху (наивная вера обывателей плюс заведомый цинизм манипуляторов), этот миф остается методологической основой немалой части работ, специально посвященных так называемой борьбе политических партий за народные массы.

Теоретический пафос подобных «исследований» строится, по сути, на смехотворном представлении о том, что между бумажными текстами партийных программ и подлинным успехом тех или иных конкретных партий в массах существует прямая и действительная взаимосвязь.

Однако надо признать, что:

– во-первых, абсолютное большинство населения России (и не только) как не знает партийных программ теперь, так тем более не знало их тогда;

– во-вторых, «партии в России в концентрированном виде выражали

набор интеллигентских утопий, доктринального прекраснотушия или сектантской оголтелости, а не являлись прагматичным оформлением интересов тех или иных социумов», «российская многопартийность действительно выглядит воплощением своеобразной доктринальной шизофрении интеллигенции, а отнюдь не национально-консолидирующим, конструктивно-динамичным целым.

Это своеобразный, порожденный имперским патернализмом «пустоцвет», способный, однако, провоцировать смуту», а «если в смутные времена кто-то выигрывает, кто-то чаще бесповоротно – проигрывает, то из этого не следует, что восторжествовали чьи-то программные установки»¹⁷.

Политические партии в России вообще различались (и с тех пор в этом смысле мало что изменилось) не столько уставами и программами (которых все равно никто не читал), сколько типом политического темперамента, силой политической воли, общим стилем поведения в общении с массами и друг с другом, конкретным имиджем, формировавшемся в массовом сознании.

Межпартийное соперничество в борьбе за политические симпатии внешне далекого от политики русского мужика (не говоря уже о русской бабе) разворачивалось отнюдь не в рационально-политическом измерении. И снова необходимо честно признать, что в этом смысле к Октябрю 1917-го у партии большевиков фактически не осталось конкурентов¹⁸.

Массовое правосознание как доминанта смуты и революции в Российской империи

Еще одним крайне живучим рос-сиеведческим мифом является представление о принципиально правонигилистическом характере массового правосознания в России, через который, в частности, так удобно объяснять всяческие ужасы «Красной» и всех прочих русских смут. Этот миф основан на непонимании либо игнорировании того факта, что нигилистичность правового сознания (в том числе и по отношению к позитивному праву, если оно осознается как «неправое») является его сущностной характеристикой, ибо сознание *правовое* (в отличие от конструктивно ориентированного сознания *религиозного, нравственного, политического*) ориентировано принципиально негативно. Правовое функционально предустановлено именно на реальное противодействие неправому.

Правы те современные ученые, которые подчеркивают, что «ситуация массового нормативного нигилизма не отвергает, а как раз предполагает весьма высокое морально-правовое сознание общества, включающего свои традиционные способы поддержания социальной стабильности»¹⁹.

На анализе этого фактора остановимся чуть подробнее, ибо именно в нем и кроется ключ к преодолению теоретически ошибочных и практически опасных представлений о бессмысленности русских бунтов и смут.

В смутные времена массовое сознание (как стихийно производное от общественного сознания в целом) не просто служит ареной борьбы различных политических сил за массы, но и выступает в качестве важней-

шего критерия фактической жизнеспособности так называемых исторических альтернатив. Любой исторический выбор пути становится действительно историческим, лишь когда он признан массами, получил поддержку в массовом сознании. И напротив, те политические силы, которые пытаются претворять в историю идеи и ценности, не адаптируя их к реалиям массового сознания, сами лишают себя исторического будущего.

Массовое правосознание как обыденная разновидность (ситуативно активизирующаяся ипостась) общественного правосознания есть наиболее реальная и конкретная форма его практического существования, психически объединяющая представителей разных групп общими переживаниями по восприятию тех или иных социально значимых действий как неправовых. В ситуациях масштабных общественных потрясений (войны, смуты, революции) эти переживания становятся значимы настолько, что активизируют особую социальную общность – массы (которые в «нормальное» историческое время относятся к политико-правовым процессам индифферентно). Так, массы из пассивного объекта элитарных манипуляций на время становятся активным субъектом политической истории.

В рамках сложной и противоречивой структуры массового сознания именно *правовое* играет наиболее активную и значимую роль в кризисных ситуациях общественного противодействия, в случае реальной или

мнимой угрозы жизненно важным ценностям. В этом контексте массовое правосознание, аккумулирующее соответствующие архетипические народные черты, может быть осмыслено как ключевой механизм самозащиты и самовоспроизводства общества и цивилизации. Массовое правосознание защищает «последний рубеж обороны» нации, на котором осуществляется охрана и воспроизводство ее базисного жизненного (религиозного, нравственного, политического, экономического и т.д.) качества. Этот основополагающий минимум конкретной цивилизации защищен массовым правовым чувством и соответствующим потенциальным массовым протестом, вплоть до беспощадного (но, повторимся, отнюдь не бессмысленного) бунта. Правовой компонент массового сознания служит рациональным спусковым механизмом иррационального включения масс в политический процесс, переводя *социально-психологическое – в идеологическое, социокультурное – в политическое.*

В качестве охранного комплекса идентичности конкретного общества, при нарушении меры допустимого массовое правосознание запускается как массовый негативизм. Иначе говоря, выступает в качестве детонатора социального взрыва по достижении критической массы неправомерного внешнего воздействия. В кризисные моменты истории, в ситуациях исторического выбора массовое правосознание становится одним из доминантных факторов политического процесса, определяющим победы и поражения конкурирующих политико-правовых альтернатив.

Особую актуальность в этой связи приобретает социокультурный анализ переломных событий истории, осуществляющий сопоставление массовых, в том числе правосознательных, ценностных ориентаций и соответствующих ценностей, предлагаемых массам борющимися политическими силами. Такой исследовательский подход дает возможность по-новому взглянуть на иерархию факторов, обеспечивающих победу той или иной партии в многофакторной борьбе, и шире – на проблему выбора одной исторической альтернативы из нескольких возможных (т.е. понять смысл этого выбора).

Так и при анализе событий Февраля – Октября 1917 г. целесообразно сопоставить основные правосознательные интенции масс и партий как пресловутых исторических альтернатив, которые пытались прийти на смену самодержавию. В результате массы вынужденно вышли на первый план политической истории и исполнили главную роль в расстановке политических сил: «не Ленин и Троцкий пришли к власти, а сама масса»²⁰, ибо действительной силой истории были отнюдь не классы, а массы, и «захват этими “массами”» в октябре 1917 г. власти и знаменует собою подлинную Революцию»²¹.

Но основой политико-правовой культуры абсолютного большинства населения, несмотря на постфевральские декорации, продолжали служить вековые традиции общинности с ее своеобразным авторитарным коллективизмом и резко отрицательным отношением к индивидуализму, категорическим неприятием идеи частной собственности на землю, отрицанием оторванного от жиз-

ненных реалий позитивного права (доходящим до полного к нему презрения в случае несоответствия текущего законодательства народным представлениям о Правде, несогласованности с традиционными общинными ценностями, необеспеченности Идеей и эффективно работающим на нее репрессивно-властным механизмом).

Поняв, что сменившая царя «демократическая власть» не спешит дать ни «Мира», ни «Земли», ни новой «Правды», массы приступили к активным «самочинным» действиям по реализации своих чаяний традиционными методами. И показали себя не пассивным объектом политики и права, а могущественной силой, на которую никто не мог вполне опереться. Воздействие масс на политическую жизнь страны проявлялось во всех значимых событиях, сказывалось на позиции и действиях власти, партий и самых разных организаций. В условиях безвластия официальных структур массы ситуативно все чаще стали выполнять функции фактического органа власти, прибегая к традиционно свойственным ей методам массового насилия.

По официальным оценкам аналитиков Временного правительства, к осени 1917 г. движение народных масс приняло «антигосударственный характер»¹³. И, как подчеркивалось в аналитических обзорах МВД, сами массы начали уставать от безвластия¹³.

Главный вопрос смутных времен (вопрос о легитимности либо самозванности претендующих на власть сил) решался в системе архаически основополагающих координат «свой – чужой». И если либерально-демократические правовые идеологемы оказа-

лись внешними по отношению к социокультурным кодам массового сознания (более того, при сопоставлении образовывали целую систему бинарных оппозиций по принципу «чужой – свой»), то лозунги и тактика ленинцев были направлены на их актуализацию и практическое использование (а соответствующие идеологемы находили живой отклик в массах по принципу «свой – свой»).

Секрет успеха большевиков прост: во время массовых «неуправляемых» процессов (бедствий, беспорядков, паники и т.п.) кто-то должен подавать простые четкие, жесткие команды, должна найтись сила, способная перекрычать толпу, задать ритм, придать ситуации смысл и взять ее под контроль.

Итак, можно сказать, что смысл постфевральской смуты 1917 г. заключался в подхваченной и оформленной большевизмом протестной борьбе масс за выживание социального целого и воспроизведение Империи России (как особой формы единения власти и масс, имеющей свои иммунные механизмы и способы обеспечения социально-органической идентичности и цивилизационной преемственности)²².

В этой связи хотелось бы напомнить слова В.О.Ключевского, размышлявшего о смысле массы в историческом процессе: «Не так еще давно из разных лагерей неслись дикие крики, призывавшие к благоговению пред народом, пред черной народной массой. На колено пред народом! Учитесь у народа уму-разуму! ... Благоговение пред народом, массой, пред черноземной нашей почвой, пред ее глубокой и широкой нетронутой натурой! Но ведь благоговение возможно только пред сознательной, духовной силой. Имеет ли смысл преклонение пред громадой Монблана? Наш народ совершил много великого, еще не признанного, не оцененного

ни им самим, ни благовоющими пред ним народопоклонниками. Но в создании этого великого действовали силы, подобные тем могучим и слепым силам, которые подняли громадные горы. Им можно изумляться, их можно страшиться; всего лучше спокойно изучать их действие и создания; но поклоняться им есть детская нелепость; подозревать в них таинственный глубокий разум есть самообольщение... Что материальнее, бессознательнее чувства самосокращения? А ведь только эта одна могучая сила двигала нашим народом в его великих, гигантс-

ких деяниях. Все его малозамечаемые пока историей создания запечатлены резкой печатью борьбы за жизнь...»²³

Пожалуй, над этими словами классика стоит серьезно подумать и тем, кто склонен к буквальному пониманию призывов учиться у масс, и тем более тем, кто полагает массы и массовое сознание чем-то исключительно негативным, мало значимым или просто случайным в истории.

Февраль и Октябрь как символы проективного россиеведения

Непредвзятый анализ Смуты-1917 убедительно показывает, что объяснять победу Октября над Февралем лишь готовностью к насилию и неразборчивостью в средствах, не только нечестно, но и ненаучно. Причины кроются гораздо глубже, и их трезвый анализ исключительно актуален для российской публичной сферы сегодня.

Смутные времена в имперской истории являются периодами своеобразной переоценки ценностей, связанной с необходимостью обновления базового комплекса идеологием и воссоединения живой психологической связи между обществом и властью.

Февраль олицетворяет идеологическое банкротство государства и психологическое отчуждение масс от властной элиты, утратившей в их сознании имперско-историческую легитимность.

Сегодня, как и 96 лет назад, российские либералы зовут всю «думающую публику» под знамя Февраля, не уставая вздыхать о гибели «демократической альтернативы», похороненной «темными массами», которые всем либеральным обещаниям предпочли большевистский «кровавый» Октябрь.

Для противников такого подхода, напротив, именно Февраль является ярким воплощением политической недееспособности либерализма в России, а Октябрь служит зримой антитезой пустой февральской болтовни оторвавшихся от народных корней партийных функционеров и ориентиров истории

Октябрь знаменуется приходом к власти политической силы, идеологически и психологически адекватной массам, изоморфной имперской традиции. И в результате Россия получила простой и суровый ответ на вопрос: «Если пала корона, удержится ли фригийский колпак?»²⁴

Цена вопроса была огромна, и сменивший колпак венец оказался терновым. Но по сделанному в 1937 г. горькому признанию Г.П.Федотова (которого трудно заподозрить в излишних симпатиях к большевикам), «смотря на вещи объективно двадцать лет спустя, видишь, что другого исхода не было; что при стихийности и страшной силе обвала русской государственности Февраль мог бы совладать с разрушениями при одном условии: если бы он во всем поступал как Октябрь»²⁵.

ческого выхода из катастрофического системного кризиса государства и общества, утративших органическое единство и преемственную «связь времен».

Так или иначе, но *Февраль* и *Октябрь* остаются не только полюсами общественно-политической жизни России в ее смутные времена, они задают смысловые координаты, в рамках которых строится современное проективное россиеведение, вычерчиваются различные варианты траектории «русского пути».

Примечания

- ¹ Маккей Ч. Наиболее распространенные заблуждения и безумства толпы. М., 1998. С. 14.
- ² Цит. по: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004. С. 32.
- ³ Эренбург И. Люди, годы, жизнь. М., 1961. Кн. 1–2. С. 492.
- ⁴ Степун Ф.А. Чаемая Россия. СПб., 1999. С. 99.
- ⁵ Ферро М. Символика и политика во время революции 1917 г. // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 366–368.
- ⁶ Цит. по: Политические деятели России 1917. М., 1997. С. 148.
- ⁷ Ильин И.А. О сопротивлении злу // Новый мир. 1991. № 10. С. 217.
- ⁸ Улам А.Б. Большевики: Причины и последствия переворота 1917 г. М., 2004. С. 340, 344.
- ⁹ Ленин В.И. Доклад на I Всероссийском съезде трудовых казаков // Полн. собр. соч. Т. 40. С. 179.
- ¹⁰ Достоевский Ф.М. Подросток. Собр. соч. в 15 т. Л., 1990. Т. 8. С. 273.
- ¹¹ Краинский Н.В. Без будущего: очерки по психологии революции и эмиграции профессора Н.В.Краинского. Белград, 1931.
- ¹² URL: <http://archive.svoboda.org/programs/TD/2000/TD.030100.asp>
- ¹³ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 401. Л. 171; Л. 152 Об.; Л. 47, 52, 151–153.
- ¹⁴ Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде рабочих 19 ноября 1918 г. // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 186.
- ¹⁵ Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Полн. собр. соч. М.; Л., 1938. Т. 1. С. 230.
- ¹⁶ Марченя П.П. «Зеленый змий» на службе «Красной смуты»: алкоголь и пьяные погромы от Февраля к Октябрю 1917-го // История в подробностях. 2010. № 4. С. 30–42; URL: http://cdn.sciencepeople.com/materials/3454/ИВП_3.змий.pdf
- ¹⁷ Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 40, 41, 203.
- ¹⁸ Марченя П.П. Политические партии и массы в России 1917 года: массовое сознание как фактор революции // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 82–99; URL: http://cdn.sciencepeople.com/materials/3454/PCM_Партии_и_массы.pdf
- ¹⁹ Даниелян К.Р. Традиция и правосознание (Историко-политологический аспект проблемы). М., 1999. С. 92.
- ²⁰ Цит. по: Германия и русская революция, 1917–1924. М., 2004. С. 87.
- ²¹ Лукьянов С.С. Революция и власть // В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992. С. 279.
- ²² Марченя П.П. Крестьянин и Империя: есть ли смысл у «русского бунта»? // История в подробностях. 2010. № 6. С. 88–96; URL: <http://cdn.sciencepeople.com/materials/3454/Крестьянин%20и%20империя.pdf>
- ²³ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 236–237.
- ²⁴ Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Тихомиров Л.А. Россия и демократия. М., 2007. С. 146.
- ²⁵ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. СПб., 1991. Т. 2. С. 134.

Революция наыворот

Дмитрий Люкшин

Историческая особенность генезиса отечественной историографии, впрочем, как и государства, в роли верной наперсницы которого она неизменно выступала, заключалась в абсолютизации своего рода дедуктивного подхода к социальной фактуре: «на чем старшие порешат, на том и пригороды станут». В рамках такой дискурсивной формации можно прослушать ритм работы государственного механизма, вскрыть логику российских реформ или объяснить административные новеллы военных лет.

Хрестоматийными примерами эффективности данного подхода являются сюжеты о работе екатерининской Уложенной комиссии или о подготовке аграрной реформы в середине позапрошлого века: в обоих случаях искреннее желание государей опереться на устремления общества вызывало организационный коллапс, и лишь прямое вмешательство государства в инновационный процесс позволяло продвинуться в практическом направлении.

Соответственно, попытка истолковать деятельность собрания российских сословных представителей в XVIII в. или губернских комитетов в XIX в. как способ проявления гражданской активности ведёт к выводу о весьма невысоком уровне умственного развития лучших представителей российского общества, а трактуемая в качестве реакции социума на веления государства, она выглядит вполне здравой и разумной.

Единственная проблема с использованием дедуктивного метода в отечественной истории связана с тем, что поднимающиеся из низов интеракции с его помощью не берутся, оставаясь вне исследовательского поля. Принимая во внимание весьма умеренную политическую активность населения нашей страны, это затруднение можно игнорировать, однако некоторые события в

ЛЮКШИН Дмитрий Иванович – кандидат исторических наук (Институт истории Казанского (Приволжского) федерального университета). *E-mail:* Dmitri.Lyukshin@ksu.ru

Ключевые слова: вторая русская смута, общинная революция, крестьяне.

прошлом Отечества всё же требуют для истолкования методов, так сказать, индуктивных.

Неслучайно русская смута XVII в. являлась для русских историков наиболее сложным явлением, а непротиворечивое разъяснение её внутренней логики предполагало некоторую методологическую раскованность. Можно предположить, что и осмысление Второй русской смуты, – с лёгкой руки В.П.Булдакова поименованной «Красной», – требовало мобилизации методологических практик, выходящих за пределы традиционной номенклатуры приёмов отечественной историографии.

История, однако, не дала представителям русской исторической науки шанса описать события 1917 г., а для обществоведения советского извода методологический плюрализм был немислим. Впрочем, представители цеха советских прорицателей о прошлом нашли два способа обойти это затруднение. Первый предполагал подстраивание событий прошлого под тяжёлый ритм законов исторического развития*, второй – интерпретацию социально-политических трендов, воплощённых в стихийных массовых движениях, как реакции социального тела на интеракцию власти или политической группы**. Решение для страны с минимально эффективной экспрессивной функцией права весьма смелое, однако же в дискурсе советского истмата приемлемое.

То обстоятельство, что эти приёмы закрепились в современной историографической традиции, обуславливает, в частности, актуальное состояние историографии в нашей стране, когда область исторического исследования, хотя бы и избавленного от принудительных обязательств по части прорицания, остаётся сферой, где под личиной прошлого бьётся пульс насущного, а мёртвый, хватая живого, не даёт остановиться, без спешки и обстоятельно разобраться в делах давно минувших дней.

В этом смысле аграрный вопрос для отечественного исторического сообщества остаётся одной из злободневных тем, несмотря даже на окончательное его разрешение, обусловленное исчезновением крестьянства как социальной группы. Стойкое неприятие крестьянством «освободительных» проектов уже к концу XIX в. заставило интеллектуалов обратиться к изучению социального

тела российской деревни. Тогда же аграрный вопрос приобрёл и свою дурную репутацию, поскольку присяжные модернизаторы и боявшаяся опоздать на экспресс прогресса интеллигенция получали в ответ ровно то, что просилось вместо того, чего хотелось.

Собственно, крестьяне сделались объектом профессионального научного анализа лишь полстолетия

** В итоге Октябрьский переворот 1917 г., например, предстал в качестве закономерного явления, что, попутно, освобождало любознательных исследователей от необходимости углубляться в детали политических технологий большевиков.

** В результате появилась возможность настаивать на ведущей роли большевиков в революции 1905 г., например, или, скажем, определить конец 1917 г. как период «триумфального шествия советской власти».

спустя, оказавшись включёнными в дискурс так называемого организационно-производственного направления, в отечественной традиции персонифицированного А.В.Чаяновым. Но в условиях утверждения методологического монизма это научное направление не получило развития, а его представители были ликвидированы. Потребовалось ещё полвека для того, чтобы чаяновские идеи, ретранслированные представителями евро-атлантической науки, обратили на себя внимание российских гуманитариев. В обстановке методологического ажиотажа начала 90-х годов стартовали крестьяноведческие исследования.

Под руководством Т.Шанина сложилась активно взявшаяся за дело группа для работы над проектом «Изучение социальной структуры российского села». Крестьяноведческие методики были презентованы на семинаре «Современные концепции аграрного развития», руководителем которого стал В.П. Данилов.

Материалы семинара, опубликованные в журнале «Отечественная история» в 1992–1998 гг. и в вышедшей в 1992 г. хрестоматии крестьяноведения «Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире», стали достоянием широкой научной общественности, заподозрившей в новом подходе ключ для открытия ларчика с ответом на крестьянский вопрос.

Вскоре, правда, оказалось, что этим ключиком открывался ящик Пандоры, из которого вырвались темы и проблемы, оказавшиеся неудобными для российского исследовательского этоса, сохранявшего родовую мету этацентризма как единственного возможного способа измерения исторического поля. Уже в 1993 г. обнаружилось принци-

альное расхождение между крестьяноведением и отечественным историческим обществоведением.

Камнем преткновения оказалась сакральная нумерология аграрного вопроса.

Очевидное для профессионалов «советской выделки» ограничение дискуссионного поля вопросом о процентном соотношении беднейшего крестьянства в предреволюционной деревне, за которым угадывались «сталинская» – в смысле консервативная, или, напротив, «постсталинская» – квазилиберальная позиции, оказалось неприемлемым для представителя либеральной евро-атлантической науки, отказавшегося продолжать бессмысленную с точки зрения социоантропологического подхода дискуссию.

По мнению Т.Шанина, наличие 65% бедняков в деревне являлось «злой шуткой над логикой современных исследований», однако же и четверть бедняков – непосильная ноша для общины¹ с её ограниченными ресурсами. В результате крестьяноведы, ведомые Т.Шаниным и В.П.Даниловым, сделав упор на изучение современной российской деревни, постепенно оставили собственно историческую площадку.

В то же время историческое сообщество, разочарованное в своих ожиданиях, преодолеvalo крестьяноведческий вызов.

К концу 90-х годов крестьяноведение и аграрная история оказались вполне автономными, сосредоточившись на собственных проблемах. Проблема, как кажется, заключается в том, что крестьяноведческие подходы практически неприменимы к современной российской деревне,

обходящейся, как минимум последние полвека, вообще без крестьян. С другой стороны, аграрная история без освоения чаяновско-скоттовских подходов не может продвинуться в решении своей профессиональной задачи – вскрытия причинно-следственных связей в прошлом, поскольку методов позитивной науки для исследования аграрной истории оказывается недостаточно. Затруднение это отнюдь не относится к числу национальных болезней российской науки, проблема в том, что российское историческое сообщество *par excellence* либо не замечает, либо не желает замечать инструментария, потребного для продвижения в сфере аграрной истории.

То обстоятельство, что общинная революция 1917 г. развивалась согласно собственной логике, постепенно, но довольно энергично, – весь «чёрный передел» уложился практически в полгода, – вытесняя всё большее количество населения за пределы сферы компетенции государства, исключает её понимание как процесса, инициированного государством. Вместе с тем масштаб этой внеполитической по своей природе деятельности не позволяет оценить её как автономный социальный кейс: аграрный саботаж, ставший наиболее эффективным оружием крестьянства в ходе его хозяйственно-политической эмансипации, составившей содержание общинной революции, выталкивал общину, хотя бы и против её желания, на поле политическое, где она вынуждена была реагировать на вызовы сил, претендовавших на статус политических акторов.

Проще говоря, участники brutalной схватки над телом бывшей

империи объективно нуждались в мобилизации деревенских ресурсов, право на которые крестьяне, после Декрета «О земле», с полным основанием считали своей прерогативой. В результате сформировался конфликт интересов, в котором крестьянство оказалось вынуждено отстаивать плоды общинной революции, новые власти – каждая на собственной территории, в меру своей компетенции и соразмерно потребностям – приступили к покорению страны крестьянской утопии.

Взаимоотношения крестьянства и власти в России – один из наиболее драматических сюжетов истории нашей, едва ли не до последнего времени остававшихся в тени классовых битв, разворачивавшихся на поле отечественной историографии, и по сей день остаётся неудобной темой для историков: явная нехватка прямых источников, высокая степень местной специфики и слабая укоренённость социально-бытовых сюжетов в этацентристском дискурсе русской истории могут служить извинением для подмастерьев Клио, не испытывающих особого желания углубляться в особую ауру сельского мира, демонстрирующего неизменную косность и антимодернизаторские интенции. Собственно говоря, единственной причиной, побуждающей ворошить угли общинной революции, остаётся та роль, которую российское крестьянство играло в начале XX в. в жизни страны. Полнеба закрывающая исполинская фигура мужика, выступающего под маской Великого незнакомца, завораживает, притягивая взоры многих поколений историков.

Русская смута, коллизиями которой был отмечен распад имперской государственности России, примечательна в первую очередь крестьянскими бунтами, в сравнении с которыми пугачёвщина, казалась едва ли не невинным развлечением. По-другому и быть не могло: крестьяне в начале XX в. составляли не менее 80% населения страны*. В историко-софском смысле именно их выбор должен был определить дальнейшую судьбу России.

Современные исследования крестьянства дают основание полагать, что оно было не приспособлено для бытования в рамках индустриального общества, формирование анклавов которого в недрах российского социума оказалось инициировано вестернизированными носителями русской государственности (вотчинной по природе), хотя бы и против их желания. В середине XIX в. стало очевидно: модернизация обусловила деформацию традиционной структуры российского общества, в ходе которой патриархальное крестьянство оказалось «ненужным» классом для представителей новой России.

Проблема заключалась в том, что крестьянская масса по-прежнему оставалась основным источником налогов, экспортной продукции и производителем продовольствия. Других источников дохода у правительства не было. Впервые взглянув на крестьян как на рабов ещё в сере-

дине XVIII в. (С.Ф.Платонов), российское государство не прекращало затем наступления на их личные и имущественные права. Такой подход, хотя и не соответствовал ни фактическому положению крестьян, ни той заинтересованности, какую само правительство обнаруживало в ресурсах, доставляемых сельскими обществами, позволял тем не менее в житейской, а главное, в административной практике экстраполировать на крестьянство признаки холопьевого состояния.

До тех пор пока архитектура социального пространства являлась продуктом структур повседневности, а население удовлетворяло государственные нужды, правительство избегало вмешательства в дела сельских общин. Но уже во второй половине XIX в. предпринятая коронными модернизаторами попытка пожить в деревне вынудила формализовать социальный статус мелких сельскохозяйственных производителей. В результате вскрылась асимметрия в конструкции российской моральной экономики – существенное расхождение между действительным социально-правовым положением крестьян и их представлениями о том, как это должно выглядеть «по справедливости».

Многовековая практика выживания породила сложную систему технологических и социальных

* В данном случае речь идёт не о крестьянах только по социальному происхождению (их фактически было ещё больше), а о тех мелких сельскохозяйственных производителях, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работали – прямо или косвенно – на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к носителям политической и экономической власти (определение предложено Т.Шаниным).

практик, обеспечивавших наиболее комфортные условия жизни членов крестьянских сообществ. Они несколько различались в зависимости от климатических и природных характеристик, медленно трансформировались с течением времени, но общая их цель оставалась неизменной: обеспечение физиологического существования как можно большего числа членов крестьянского мира и воспроизводство его структуры. Данный стиль жизни (Дж. Скотт назвал его «этикой выживания») способствовал выработке у членов крестьянских обществ соответствующего мировидения и оригинальных представлений о том, каким образом должны строиться отношения крестьян с внешним по отношению к общине миром, т.е. как раз то, что в современном крестьяноведении называется «моральной экономикой» крестьянства.

После «Великих реформ» второй половины XIX в. деревенская структура испытывала разную степень интенсивности натиск со стороны государства и поддерживаемого им индустриального производства, однако ленинская оценка уровня капиталистической модернизации* оказалась явно завышенной. Традиционные «структуры материальной жизни» (Ф. Бродель) в начале XX в.

продолжали доминировать в большинстве российских губерний. Наименьшее воздействие модернизаторские усилия правительства оказали на российскую глубинку, в частности Поволжье – регион, в котором проживало около 6% населения империи**.

Поволжский район может служить уменьшенной копией общероссийских коллизий. Оставаясь полиэтническим и поликонфессиональным, он испытывал воздействие общих для страны процессов.

Волга и прилегающие районы были включены в состав Московского царства в XVI в. и колонизированы в течение второй половины XVI – начала XVII в.

Наличие свободных пространств и лучшие, в сравнении с подмосковными климатические условия и качество почвы позволили распространить на Поволжье сложившиеся хозяйственные приемы русского крестьянства и даже повысить их эффективность хозяйствования. Однако Иван IV не был в особом восторге от своих восточных приобретений, бояря они интересовали прежде всего как трамплин для экспансии в Сибирь***, а со времён Петра I этот регион вообще стал рассматриваться как дальняя провинция.

Местное население, как автохтонное****, так и пришлое, оказалось фактически предоставлено само себе, что способствовало укреплению традиций этики выживания и моральной экономики, сохранявшими свою актуальность и в начале XX в.

* В.И. Ленин необоснованно объединял под вывеской «развитие капитализма в России» прогресс в области кредитно-процентных отношений и расширение географии рыночного обмена. Ф. Бродель убедительно показал различия в природе этих явлений. В России процессы капитализации и развития национального рынка оставались относительно автономными.

** На 1 января 1914 г. в Поволжье проживало 15 232,4 тыс. чел.

*** Ресурсы Сибири: меха, зверь, самоцветы и т.п. представляли собой традиционные фетиши достатка населения империи.

**** Территория Поволжья неоднократно подвергалась колонизации, поэтому говорить об автохтонном населении можно лишь условно, имея в виду ту его часть, которую застали русские колонисты.

Сельское население Поволжья составляло более 80%* жителей края. Товарность сельскохозяйственного производства в регионе была сравнительно невелика, некоторый избыток продовольствия поступал, как правило, на внутренний рынок³.

Большая часть земель принадлежала помещикам, члены которых вели традиционное хозяйство, более или менее регулярно производя переделы и арендуя земли частным владельцам в основном для собственного прокормления**. Судя по всему, большая часть крестьян вполне довольствовалась своим положением, во всяком случае ни в годы Первой русской революции, ни в период столыпинской аграрной реформы они не доставляли особых хлопот властям. Вместе с тем крестьянство губернии без особого энтузиазма встречало усилия правительства по насаждению мелкого частного землевладения в 1906–1915 гг., предпочитая оставаться в лоне собственного мира.

Э тот разрыв между мужицким чувством и государственным интересом составил основное содержание знаменитого крестьянского вопроса в том формате, в каком его пытались решать последующие пятьдесят лет. Проблема, однако, состояла в том, что «праведное крестьянское возмущение по поводу поправок прав» (Дж. Скотт) на поле политики было конвертировано в материальные претензии, основное содержание которых было выражено королёнковским «Земли! Земли!», хотя стилистика примиряющей мысли самого Владимира Галактионовича оказалась не по вкусу всем, кто на разных концах политического про-

странства этот тезис эксплуатировал.

Традиционные формы деревенского бытования предполагали использование не только определённых технологических приёмов, но и веками наработанных практик общения как внутри общины, так и с социальными субъектами вне её. В структуре моральной экономики не последнее место занимала система тревожных сигналов, призванных донести до начальства информацию о том, что в результате деятельности их представителей попираются исконные права общинников. Речь идет о крестьянских «беспорядках».

Кроме того, крестьяне практиковали мелкие незаконные акты (такие как порубки и покосы на лесных полянах), полагая при этом, что владельцы угодий должны им попустительствовать. Исследователи квалифицируют эти социальные стратегии крестьянства как оборонительные⁴. В общем смысле, это соответствует действительности, хотя возмущение по поводу «попранных прав» часто проявлялось у крестьян в агрессивной форме (пьяный дебош, потрава, поджог и т.п.). В любом случае эти действия не носили антисистемного характера, более того, в рамках моральной экономики они играли роль приглашения к диалогу. На протяжении тысячелетий агродеспотии, чтобы урезонить общинников, прибегали к аргументам из военно-полицейского арсенала, од-

* В советской историографии утвердилась цифра 82% населения, занятого в сельском хозяйстве².

** Татарам и прочим инородцам в этом смысле приходилось тяжелее, чем русским, поскольку они никогда не были крепостными, и, следовательно, «своих» помещиков, по привычке сдававших землю за невысокую арендную плату, у них не было.

нако их применение, как правило, носило демонстрационный характер. Репрессивность/«опальчивость» властей входила в общие «условия игры» в пределах всё той же моральной экономики. Чтобы уговорить общинников, государство всегда держало в запасе и набор уступок. Такковы традиционные правила диалога патримониального государства и крестьян-общинников, где «дискуссионное поле» ограничивалось, с одной стороны, частоколом штыков, а с другой – заревом горящих усадеб.

Отличительная особенность крестьянских выступлений эпохи второй русской смуты, в особенности акций 1917 г., заключается в их массовости*, агрессивности и непривычном упорстве, с которым крестьяне сопротивлялись органам внутренних дел (милиция) и даже воинским командам**. Брутальность пейзажа тем более удивительна, что никаких привычных оснований для бунтарства у крестьян-общинников Поволжья после Февральской революции вроде бы не было.

Во всяком случае, популярный в советской и советологической историографии тезис об обнищании рос-

сийской деревни в годы войны документально не подтверждается, даже земельный вопрос разрешился сам собой. В эти годы в крестьянских хозяйствах Поволжья повсеместно накапливались запасы продовольствия и даже повысились нормы массового потребления³.

Чем же был обусловлен всплеск беспорядков? Что же случилось с крестьянами-общинниками?

Куда подевались их оборонительные стратегии?

Наконец, почему они вообще выступили именно в 1917 г.?

По итогам наблюдения за коллизиями общинной революции сам В.Г.Короленко счёл этот лозунг одной из двух «неправд», чья борьба, обрета в годы второй русской смуты «грандиозно-дикий размах», исключила для России, – во всяком случае на время, – возможность воплощения мечты о примирении непримиримого, в которую он обречённо-оптимистически верил.

Вторую «неправду» воплощало государство, что, не разбирая «добрых» и «злых», не желало (а может, и не могло) видеть за «общественной категорией» живых людей. К тому же Временное правительство, уничтожив

* Казанский исследователь И.М.Ионенко в своей кандидатской диссертации «Революционная борьба крестьянства Среднего Поволжья в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (по материалам Казанской губернии)» называет цифру: более 800 крестьянских выступлений. В ходе фронтального анализа фондов местных архивов обнаружено описание около трёхсот крестьянских беспорядков, в которых приняло участие не менее 26 000 человек только в Казанской губернии за период с марта по октябрь 1917 г. Отнюдь не все беспорядки оказались включены тогда в общую статистику, тем более описаны. С другой стороны, в советское время в числе актов «крестьянской борьбы» фигурировали чисто уголовные преступления. Учитывая всё это, правильнее было бы говорить не менее чем о 700 выступлений в данный период в губернии.

** Из проанализированных крестьянских выступлений около четверти имели в качестве объектов нападения различные государственные институты, не менее дюжины связаны с оказанием сопротивления воинским командам, направленным для заготовки продовольствия.

корпус жандармов, департамент полиции и институты полицейского сыска, фактически расправилось с привычным аппаратом имперского управления как таковым*. Лишившись жандармско-полицейского остова государственности, оно в итоге оказалось неспособно объединить людские усилия для решения национальных проблем. Кроме того, полицейский аппарат (и прежде всего – политическая полиция) империи был едва ли не единственным государственным органом, проникавшим на низший, волостной уровень управления. Утратив это «государево око», правительство как бы сразу ослепло, лишившись возможности получать и анализировать информацию о жизни большинства населения страны. В данной ситуации лишались всякого значения политические ориентации или партийные программы правящих элит: в условиях возникшей информационной блокады ни одно правительство не смогло бы контролировать положение дел.

Дезертиры, розыском которых занимались жандармские управления, оказались предоставлены сами себе. Клету численность мужского населения в Поволжье увеличилась почти на одну пятую. Этот демографический взрыв произошел за счёт солдат, которые или сбежали из своих частей, или не пожелали возвратиться

из отпусков**. Именно дезертиры и отпускники выступили зачинщиками первых крестьянских беспорядков⁵.

Акции эти носили аффективно-спонтанный характер. Крестьяне стали подключаться к акциям бывших солдат по мере развала структур управления, когда дезертиры как бы легализовались и смогли вновь включиться в структуры крестьянских общин. Причина происходящего крылась в том, что, поскольку незаконные акты оставались государством без последствий, они, в соответствии с принципами моральной экономики, считались как бы санкционированными властью. Так как в крестьянской среде было широко распространено убеждение, что максимум моральной экономики серьёзно искажены землевладельцами и чиновниками, то крестьяне воспринимали всё происходившее именно как санкционированную (наконец-то) властью акцию.

Временное правительство допустило и ещё один стратегический просчёт, передав, хотя бы и временно, прерогативы государственной власти на местах напех сформированным комитетам из местных жителей. В результате реальная власть на сельском и волостном уровнях оказалась у общинных институтов самоуправления, которые прежде рассмат-

* В.И. Ленин, сделав в «Развитии капитализма в России» вывод о формировании прочных рыночных связей между российскими регионами, вероятно всерьёз считал, что дело обстоит именно так, однако быстрый развал империи конце 1917–1918 году показал, что регионы России не только могут, но и стремятся жить самостоятельно. Что же касается рыночной инфраструктуры в аграрном секторе национального хозяйства, то она лежала в руинах уже к концу 1916 г.³

** Разумеется, это была не единственная категория деревенских смутьянов. Сыграли свою роль и всевозможные агитаторы, приезжавшие в деревню помитинговать.

ривались исключительно как инструмент сбора налогов, поставки новобранцев и поимки преступников. В итоге крестьянское недовольство, возникшее вследствие государственной экспансии в сферу аграрного производства, оказалось не только выпущено наружу, но и как бы легитимизировано. Сделавшись властью, органы общинного самоуправления (а именно их члены оказались во всевозможных комитетах сельского и волостного уровней) постарались как можно скорее восстановить свои так долго попираемые права⁶.

К осени 1917 г. в районах Средней Волги и Приуралья власть, казалось, безраздельно принадлежала КОБам*, земельным и т.п. комитетам волостного уровня, в которых доминировали лидеры крестьянских обществ. «Чёрный передел», таким образом, осуществлялся не вопреки, а по воле органов власти.

Учитывая это обстоятельство, впору удивиться не тому, что мужички разгромили внеобщинные хозяйственные формы, а тому, что делали это не спеша⁷. Причина – избыток земли, инерция моральной экономики**.

Власть КОБов продержалась, однако, недолго последняя иллюзия «правильного» государственного устройства была разрушена в результате попытки Временного правительства настоять на реализации так называемой хлебной монополии (централизованных заготовок продовольствия), объявленной ещё в марте.

Весной и летом проведение заготовок в деревнях из-за отсутствия заготовительного аппарата, а также желания крестьян сдавать хлеб по «твёрдым ценам» оказалось невозможным. Поэтому основной объём заготовленного продовольствия был получен в частновладельческих и хуторских хозяйствах. Последние к осени лишились практически и земли, и хлеба. Правительство же, вместо того чтобы организовать вывоз скопившихся на станциях запасов продуктов, приняло решение использовать вооружённые силы для принудительной заготовки продовольствия.

Отправка в деревню воинских команд, которым низовые органы власти должны были оказывать содействие, ввергла институт волостных комитетов в состояние глубокого кризиса. Часть из них, не решившаяся выступить против государства, была либо распущена сельскими сходами, либо разгромлена крестьянскими толпами в период с сентября по ноябрь 1917 г. Акты насилия повсеместно сопровождали этот процесс.

Другие волостные комитеты сами возглавили крестьянское противодействие воинским командам и представителям власти.

Так, председатель Марасинского волостного КОБа Мохов лично агитировал против хлебной монополии⁸, комиссары Мало-Корочинской и Акрамовской волостей Казанской губернии также лично возглавили сопротивление воинским командам⁸.

За противодействие проведению в жизнь хлебной монополии члены мятежных управ и

* КОБ – комитет общественной безопасности.

** Например, в Казанском уезде до 24 июля поместья даже не облагались мирскими податями⁸.

комитетов лишались своих постов, иногда их даже удавалось судить*.

Оказавшись перед выбором между «городской» властью и односельчанами, руководители комитетов всё чаще принимали сторону вторых. К тому же новые комитеты и управы взамен уничтоженных просто не успевали создавать. В дальнейшем им на смену либо приходили Советы, либо их полномочия принимали на себя общинные структуры, которые, кстати сказать, зачастую сохраняли названия комитетов.

Совершенно очевидно, что новые формы взаимодействия с властью не удовлетворили крестьян. Использование традиционных социальных стратегий общинным крестьянством обернулось при Временном правительстве, пытавшемся применять либеральные практики управления, беспорядками всероссийского масштаба. Лишь осенью правительство (заметим, социалистическое) сообразило, что по собственной инициативе крестьяне хлеба не отдадут, а органы народной власти не склонны идентифицировать себя с питерскими бюрократами. Но к тому времени беспорядки приобрели уже такие масштабы, что армейских команд попросту не хватало, милиция оказа-

лась неэффективной (хотя милиционеров в сравнении с полицией было больше), вероятно потому, что до 80% милиционеров ещё вчера были крестьянами. Жандармов же и конных стражников, которые обычно «успокаивали» крестьян, уже не было. Органы демократической власти безнадежно теряли доверие населения, и лишь немногие из них дотянули до весны следующего года.

Смена правительства в октябре 1917 г. практически не отразилась на динамике событий. Захватившие власть Советы (например, Казанский совет крестьянских депутатов с 17 декабря 1917 г. взял на себя ответственность за скупку, ссыпку и распределение хлебов) также занялись выколачиванием продовольствия из деревни. Результаты были примерно теми же, что и у предшественников. В целом депутаты Советов в отношении хлеба, укрытого в деревнях, были настроены более решительно, чем прежняя власть. У новых правителей появились оригинальные идеи: «...закрыть управы и ждать, когда крестьяне сами власти захотят» ввести развёрстку, которая «заставит бедных крестьян отобрать хлеб у кулаков», и т.п. Однако же сил для этого у них в 1917 г. не хватало.

Ключевой сюжет «Красной смуты» – общинная революция – фактически подвела черту под историей Российской империи, открыв новую эру в отношениях между властью и крестьянством, время, когда власть боялась крестьянства, обретаясь исключительно его «попустительством» (С.Ф.Платонов).

Ставить знак равенства между достопыпинской деревней и той же деревней после Гражданской войны и пытаться делать вид, будто бы в промежутке «ничего между ними не было» (В.П.Катаев), – опасная иллюзия.

* Так, в сентябре 1917 г. были арестованы председатель Спасского уездного продовольственного комитета Гордеев и председатель Марасинского волостного КОБа Мохов*.

В этом смысле можно сказать, что безотносительно моральных максим и объективных потребностей само существование идеократического режима в нашей стране могло быть санкционировано лишь реконкистой «страны крестьянской утопии» (А.В. Чаянов).

Прав, значит, оказался делегат крестьянского съезда 1906 г. (чьи слова вспомнил В.Г. Короленко в своём знаменитом очерке), пророчествовавший, что «за землю придётся непременно заплатить если не деньгами, то кровью».

Поскольку ни одна политическая сила в постимперской России не располагала, с точки зрения крестьянства, достаточным авторитетом для использования морально-экономических приемов экспроприации, постольку речь могла идти только об экспроприации насильственной. В конце второго десятилетия прошлого века это достаточно ясно понимали все участники политического процесса.

Выяснение того, каким путем «большевики ухитрились удержать влияние на массы русского народа» (Ф. Нитти), по сей день может оставаться предметом дискуссии, если не принять во внимание большую последовательность адептов мировой революции в проведении соответствующих мероприятий в отношении народа собственной страны.

Примечания

¹ Отечественная история. 1993. № 6. С. 105.

² Кибардин М.А. Большевики Казанской губернии во главе аграрных преобразований 1917–1919 годов. Казань, 1963. С. 19; Гарафутдинов Р.А., Румянцев Е.Д. Долой войну, долой самодержавье! Саратов, 1990. С. 43.

³ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 95–100, 132, 143–144.

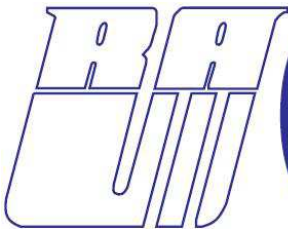
⁴ Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992.

⁵ НА РГ Ф. Р-98. Оп. 1 Д. 1 Л. 184; Там же. Д. 2. Л. 5, 59; Там же. Ф.1246. Оп. 1. Д. 23. л. 76, 78, 101, 115, 128, 150, 156; Там же. Д. 34. Л. 14–16 и др.

⁶ НА РГ. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 11. Л. 73, 77–79, 83–87, 96–97; Там же. Ф. 983. Оп. 1. Д. 23. Л. 217; Там же. Д. 36. Л. 16–18 и др.

⁷ НА РГ. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 34. Л. 230–231.

⁸ НА РГ Ф. 1246. Оп. 1. Д. 181. Л. 131; Д. 180. Л. 339–341; Д. 181. Л. 212–215; Д. 180. Л. 386.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents	(16+)
----------	-------

Orthodox Church and the origins of irredentism in Eastern and South-Eastern Europe

5

M. Paleolog, V. Shtol

The problem of development irredentist maxima in Eastern and South-Eastern Europe. The authors gives an idea of irredentist maxima established in the Byzantine Empire and determined the further development of the ideas of irredentism in the Balkans and Russia. The most important feature of irredentism in the Orthodox world is its close relationship with the Orthodox Church. This feature has led to the creation of a universal irredentist matrix that allowed the Orthodox people to form their particular attitude.

Key words: Irredentism, Pax Christiana, Pax Rossica, Ecumenical Christian powers, authorities Symphony, Moscow – the Third Rome.

About the authors: PALEOLOG M.V. – PhD, docent of the chair of history of state and law, Moscow state Open University named after V.S. Chernomirdin;

SHTOL Vladimir Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of church-state relations chair of MIGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation.

Functions and Resources of Civil Society in Russian Foreign Policy

15

A. Krutko

The paper analyzes functions and resources, of the institutes of the civil society in the Russian Federation. Special attention is paid to the stages of their activities in the sphere of foreign policy.

Key words: civil society, foreign policy functions and resources of non-governmental organizations, international orientation, the stages of development of specialized institutes of the Russian civil society.

About the author: KRUTKO Andrei A. – aspirant of Kyrgyz-Russian Slavic University, Ambassador of the Russian Federation to the Kyrgyz Republic.

Venezuela after Hugo Chavez

28

G. Kolarov

The article analyzes the perspectives of preserving the achievements of the Bolivarian Revolution in Venezuela and its geopolitical orientation after the death of President Hugo Chavez.

Key words: revolution, army, guerrilla, socialism, people, Venezuela.

About the author: KOLAROV Georgi – Candidate of Political Science, PhD Candidate at the Peoples' Friendship University of Russia, Lecturer at the Moscow State University and Varna Economic University (Bulgaria).

Russia and Iraqi Oil

45

E. Kasayev

The article deals with the Russian oil companies' activity in Iraq. The author analyzes the current projects carried out by *Lukoil Overseas*, *Gazprom neft*, *Bashneft* assessing the possibility of two other Russian players, *Rosneft* and *Zarubezhneft*, entering the market of this Arab state. He also compares the operational conditions offered to foreign oil concerns by the Iraqi Ministry of Oil and the Kurdistan Regional Government and estimates the risks for a foreign contractor.

Key words: Iraq, Russia, oil, oil companies, investment.

About the author: KASAYEV Eldar O. – an expert on investment in energy sector of the Middle East and North Africa.

The energy factor in the foreign policy of the Russian Federation

54

A. Dubrovina

The article analyzes the foreign policy of the Russian Federation in the energy sector at the present stage of international relations with world powers. The author aims to identify and summarize the common interests of Russia and the EU, contributing to the strengthening of their cooperation at various levels. The author focuses on the role of energy diplomacy in national interests of Russia.

Key words: international cooperation, energy diplomacy, energy security, energy resources, geopolitical interests.

About the author: DUBROVINA Anastasiya Sergeevna – postgraduate student, department of international relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Role of Iran on the world market of hydrocarbons

64

U. Sharipov

In the article the author opposes the Western powers, as consumers, to exporters of hydrocarbons, in particular with the Islamic Republic of Iran.

Key words: hydrocarbons, OPEC, Islamic Republic of Iran, counteraction in the world market.

About the author: SHARIPOV Ural Ziatudinovich – professor of the political sciences, the key scientific employee of the Russian scientific Academy's Institute of oriental studies.

The theory of ideological convergence

73

V. Zhdanov

The article describes and analyzes the writings of scholars such as Pitirim Sorokin and Zbigniew Brzezinski and their influence on the formation and development of the theory of convergence of the two world systems, as well as the revival of the spirit of Russian cosmism. The attention is paid to the fact that it was Sorokin who played an important role in the birth of the idea of convergence, the basic idea of which is the joint movement towards each other of both the USSR and the U.S.

Key words: convergence, integralism complementary order technotronic society.

About the author: ZHDANOV Vladislav L. – PhD (Political Science), doctoral candidate, the Institute of philosophy and law of the Urals Branch of Russian Academy of Science, senior researcher (Institute of philosophy and law of the Urals Branch of Russian Academy of Science).

Circulation of medicines – an important component of the U.S. national security strategy

80

V. Malichenko

Recently, medicines have become an important element of national security, which make a noticeable impact on the economic stability of nations. In this paper, as an example, the author considers the basic directions and scope of legal regulation of medicines as a tool of U.S. national security.

Key words: circulation of medicines, legal regulation, national security, the U.S.

About the author: MALICHENKO Vladislav S. – post-graduate student of the Department of International Law, MGIMO-University MFA Russia.

Events and People

Security service in Kursk fight

92

A. Tsvetkov

In the article, which is based on the documentary materials and personal observations of the author – the participant of the Kursk fight, the main results of operational and service activity of security service in this greatest battle of the Great Patriotic War and lessons from this historical event are considered.

Key words: security service, SMERSH, Kursk fight, revenge, helpers.

About the author: TSVETKOV Anatoly Isaakovich – the doctor of military sciences, the professor, the participant of Kursk fight, the honored worker of science of the Russian Federation, the professor.

Phrygian cap of February and crown of thorns of October

103

P. Marchenya

The article is dedicated to the problem of "senselessness" and "sense" of political history of Russian Smuta/Revolution from February to October 1917 as the exodus from "Alien" power to "Native" power. February and October are interpreted as poles

of the political life of Russia, giving the coordinates of meaning within which the projective Russian studies are built.

Key words: February 1917, October 1917, masses, mass consciousness, Smuta (Strife, Time of Trouble), revolution, Russian studies.

About the author: MARCHENYA Pavel P. – candidate of History, associate professor, deputy head of the department of philosophy of Moscow University of the Ministry of Interior of Russia; associate professor of Russian State University for the Humanities.

Revolution “inside out”

115

D. Lyukshin

The article is dedicated to the interpretation of the meaning and direction of peasant interactions in 1917 united in historiography within the framework of “Communal Revolution”.

Key words: Second Russian smuta (revolt), communal revolution, peasants.

About the author: LYUKSHIN Dmitri I. – Candidate of Science in History (The History Institute, Kazan (Volga Region) Federal University).

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@rau.ru или предоставляется на диске в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается к.г. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленную и заверенную соответствующей кадровой структурой рецензию специалиста – доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

Е-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://www.rau.ru>

Подписано в печать 21.06.2013. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 219.